Е.В. Маслова, А.А. Ерёменко

Повесть о Липецком нотариате

Москва
2011

УДК 347.918:005.92(083.132)
ББК 67.410
Д29

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

Редакционная коллегия:
В.А. Браташова (председатель), кандидат юридических наук В.Н. Анев,
кандидат юридических наук В.Д. Мишин,
кандидат исторических наук А.А. Ерёменко, Е.В. Маслова,
В.Д. Потемкина, В.Д. Чернявский

Д29 Е.В. Маслова, А.А. Ерёменко
Повесть о Липецком нотариате. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2011. – 176 с. – («Золотые страницы российского нотариата»)

ISBN 978-5-903272-31-4

«Повесть о Липецком нотариате» написана в общем русле проекта «Золотые страницы Российского нотариата» и соответствует всем его требованиям. В то же время это самостоятельное исследование об истории нотариата, о его региональной специфике в крае русского духа и русского слова.

Книгу выделяет подбор исторических источников, которые органично инкорпорированы в текст работы. Содержание исторических документов отражает не только эволюцию нотариальных учреждений и характер их функциональной компетенции, но достаточно интересный контекст исторического бытия липецкого края. Обращает на себя внимание временной диапазон источников, передающих память о реализации нотариальных функций с XVII века по настоящее время. При этом авторами для написания работы привлечены документы, которые связаны с предками известных русских писателей, поэтов, деятелей науки, либо непосредственно с этими известными людьми (А.С. Пушкин, И.А. Бунин, С.С. Бехтеев и др.).

Издание книги осуществлено при участии Комиссии по исследованию исторического наследия российского нотариата Федеральной нотариальной палаты.

УДК 347.918:005.92(083.132)
ББК 67.410

ISBN 978-5-903272-31-4

© Е.В. Маслова, А.А. Ерёменко, 2011
© Федеральная нотариальная палата, 2011
© Фонд развития правовой культуры, 2011

Липецкая областная нотариальная палата в лице президента палаты Андреевой Татьяны Михайловны благодарит всех принявших участие в подготовке настоящей публикации. Выражаем глубокую признательность директору ОГУ «Государственный архив Липецкой области» Чурилову Юрию Ивановичу, работникам областного государственного архива Липецкой области Самойловой Нине Васильевне, Щукиной Елене Петровне, Бессоновой Людмиле Николаевне и работникам других отделов архива; Полякову Валерию Борисовичу – заместителю заведующего архивным отделом администрации Липецкой области; директору Бородулину Николаю Михайловичу и работникам областного государственного учреждения «Государственный архив Тамбовской области»; директору Воронежского областного архива по личному составу Мартыновой Надежде Петровне и работникам Государственного архива Воронежской области; директору Апариной Юлии Валерьевне и работникам ОГУ «Государственный архив» Орловской области; Замятиной Нине Сергеевне – специалисту дома-музея В. Плеханова; Заусайлову Владимиру Александровичу – члену Елецкого краеведческого общества; Барченко Александру Святозаровичу; Невярович Владимиру Константиновичу – писателю, поэту, публицисту; нотариусам и работникам Липецкой областной нотариальной палаты: управляющей Догаевой Ольге Владимировне, Нужиной Светлане Алексеевне, Зенкиной Надежде Петровне; директору и специалистам Липецкого областного краеведческого музея; директору и специалистам Чаплыгинского дома-музея А. Меньшикова; Липецкому краеведческому обществу и липецким краеведам; председателю Аневу Виталию Николаевичу и членам Комиссии по исследованию исторического наследия российского нотариата Федеральной нотариальной палаты; директору и специалистам Фонда развития правовой культуры при ФНП, лично Александру Витальевичу Владимирову и всем другим, чьим трудом и внимательным отношением к людям, любовью к Отечеству воссоздаются памятные даты, события и восстанавливается память о наших предшественниках.

Президент Липецкой областной нотариальной палаты Андреева Татьяна Михайловна

УВАЖАЕМЫЕ НОТАРИУСЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Почти двадцать лет на юридической ниве российских законов бороздит нормы права небюджетный нотариат. Институт нотариата не новичок на липецкой земле: писцы, подьячие, маклеры-нотариусы, нотариусы, государственные нотариусы трудились на нашей земле с незапамятных времен. Их труды остались жить в нотариальных документах, которые, как надежные кладези, хранят нашу липецкую историю.

М.Н. Карамзин писал: «Пусть греки, римляне пленяют воображение: они принадлежат к семейству рода человеческого и нам не чужды по своим добродетелям и слабостям, славе и бедствиям; но имя русское имеет для нас особенную прелесть: сердце мое еще сильнее бьется за Пожарского, нежели за Фемистокла или Спиона... Сколько привлекательны берега Волхова, Днепра, Дона, когда знаем, что в глубокой древности на них происходило, не только Новгород, но и хижины Ельца, Козельска, Галича делаются любопытными памятниками, и немые предметы – красноречивыми. Тени минувших столетий везде рисуют картины перед нами».

Глава администрации
Липецкой области О.П. Королев

Уже почти двадцать лет существуют небюджетный нотариат России и, в частности, Липецкая областная нотариальная палата. Несмотря на то, что нотариат чаще называют частным, деятельность его неразрывно связана с государственными органами. Можно сказать, что к государственным органам нотариат стоит ближе, чем к частным предпринимательским структурам, несмотря на свое название. Основная задача нотариата – юридическая защита интересов граждан и юридических лиц. И свою задачу нотариальное сообщество старается решить, используя различные способы и методы, в том числе исследуя исторические материалы и события, имевшие место несколько сотен лет тому назад.

Ныне мы являемся свидетелями массового интереса к памятникам нашей культуры, истории, архитектуры, памятникам воинских подвигов. В этих памятниках, как и в эпосе, былинах и песнях, и даже в сухих документах выражаются душа, характер народа, его мысли, чувства. Эти памятники олицетворяют сущность народа, его взлеты и падения, его победы и поражения. Оберегая прошлое, мы невольно задумываемся о будущем, так как видим ошибки своих предков и постараемся не допустить их в будущем. Интерес и уважение к своему прошлому, бережное хранение его – дань нашим предкам, оберегавшим в жарких схватках и сечах родную землю.

Начальник Управления Министерства юстиции РФ по Липецкой области К.Д. Бадулин

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ЧИТАТЕЛИ, ДРУЗЬЯ!

Книга, посвященная истории становления и развития нотариальных учреждений на липецкой земле, создана усилиями не только авторов, но и очень многих других людей, искренне любящих и чтущих Отечество, «родное пепелище», как выразился Александр Сергеевич Пушкин. В ее основу легли архивные источники, периодические издания, сведения, которыми с нами любезно поделились историки, краеведы, наследники общественных деятелей, писателей, живших и работавших на нашей горячо любимой липецкой земле.

Живой интерес к своей истории проявили и сами нотариусы, даже несмотря на загруженность и сложность исполнения своих нотариальных обязанностей. Предоставленный ими документальный материал является значимым в изучении исторического наследия российского нотариата. В книге опубликованы документы видных общественных и политических деятелей, писателей, нотариусов, статистические данные и другие документы, раскрывающие и ха-

рактеризующие нотариальную деятельность. Некоторые документы публикуются впервые.

Особый интерес представляют рассуждения авторов относительно реализации нотариальных функций в петровское и екатерининское время и, особенно, после принятия Положения о нотариальной части 1866 года. Авторами подробно раскрыты этапы возникновения и развития нотариального дела на липецкой земле, даны характеристики общественных деятелей в их связи с нотариатом, рассмотрены нормативные акты, регламентирующие деятельность нотариальных учреждений.

Уже стало историей возникновение и нашей Липецкой областной нотариальной палаты. Почти двадцать лет бороздит юридическую ниву небюджетный липецкий нотариат. Много интересных событий мы пережили вместе с ним. Об этом и многом другом можно узнать, прочитав «Повесть о Липецком нотариате».

Президент Липецкой областной нотариальной палаты Т.М. Андреева

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I. ЛИПЕЦКИЕ ЗЕМЛИ: ОТ НОТАРИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ К НОТАРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ

§ 1. Удостоверение фактов и воли государевой

Понятие «нотариат» многие связывают с системой специальных органов, осуществляющих нотариальную функцию, с профессией нотариуса, с особым механизмом реализации прав – нотариальным процессом.

Некоторые термин «нотариат» отождествляют с его предназначением – юридическим обеспечением оборота частных прав и публичной деятельностью по составлению и удостоверению юридических документов. Последние по своей сути, способу возникновения и юридической роли представляют собой доказательства. На это обстоятельство обратил внимание французский автор Ж. де Пульпике, что дало ему основание заметить, будто история нотариальной профессии «сводится к прослеживанию истории представления доказательств из века в век»[1].

Замечание это высвечивает из разнообразия особенностей данного института лишь малую толику его компетенционной составляющей, а потому весьма утрированно характеризует роль и место нотариата в общественных отношениях на протяжении всего исторического процесса.

Значение института нотариата, конечно, не может быть ограничено отмеченной ипостасью, поскольку этот феномен многогранен и многоаспектен. Каждый из его характеризующих, идентифицирующих признаков сам по себе – явление сложное, находящееся в неразрывной связи с другими. При этом суть всех составляющих признаков нотариального института так или иначе детерминирована исторической ситуацией. А потому оценить состояние этого феномена как на заре формирования самой идеи нотариального института, так и на определенном этапе государственного и общественного развития возможно только в динамике, с учетом совокупного множества особенностей исторической действительности, уровня развития социально-экономических отношений и правовой культуры, законодательства и исторического опыта.

С другой стороны, следует иметь в виду, что само по себе существование нотариального института в силу специфики его социальной и правовой природы предполагает не одностороннее действие указанных факторов и обстоятельств, а процесс их взаимодействия с нотариальным институтом, который в ходе реализации возложенных на него функций оказывает влияние на общественное развитие.

Уже предпринимались попытки исследователей понять суть нотариального института и оценить степень его воздействия в контексте исторического развития. Многие из них связывают появление нотариальной функции с древними государствами, в которых возникли для этого особые предпосылки: развитые товарно-денежные отношения и письменная фиксация норм права, что, в свою очередь, вызвало к жизни общественную потребность в лицах, умеющих квалифицированно облекать правовой материал в документальную форму. Так, в III веке до Рождества Христова в Египте, в городе Александрия, уже

существовала «система общегосударственной нотариальной службы»[2].

Авторитетный отечественный исследователь общеевропейского нотариата Н.П. Ляпидевский относил возникновение нотариальной функции, как собственно и самого института нотариата, к эпохе Древнего Рима. В начале своего масштабного труда «История нотариата» он заметил: «Римская юриспруденция, выработавшая формулы и формуляры для правовых сделок римского народа, наблюдала в лице своих представителей за облечением этих сделок в письменную документальную форму. Редакция юридических актов, совершаемых вне суда, значение коих основывалось на строгом соблюдении древних форм, было почетной функцией римских юрисконсультов в эпоху республики и в начале империи»[3].

По-иному развивались события в России. Как целостное правовое государственное установление институт нотариата появился лишь во второй половине XIX века. Однако до этого времени уже существовали некоторые нотариальные функции как данность и неотъемлемый атрибут государственно-политической жизни.

Возможность заключения сделки в письменной форме в русских землях была законодательно подтверждена Судебником Ивана III (1497 г.). Известно, что при совершении ряда сделок по отчуждению имущества присутствовали свидетели, сами сделки регистрировались в официальных «записных книгах», а за их совершение взималась пошлина. К XVI веку существовало множество различных частных актов, среди которых были данные, закладные, купчие, меновые, рядные, отпускные и др.

В XVII веке, после принятия Соборного уложения (1649 г.), совершение частноправовых актов стало более упорядоченным и большей частью было передано площадным подьячим[4]. Последние еще в XVI веке выделились в отдельное сословие. Как люди грамотные, не находящиеся на государственной службе, они в качестве промысла за определенную плату занимались составлением разного рода юридических бумаг, то есть «кормились пером».

А.М. Фемилиди отмечал, что площадными подьячими являлся особый род вольных писцов, действовавших под надзором правительства на городских площадях[5].

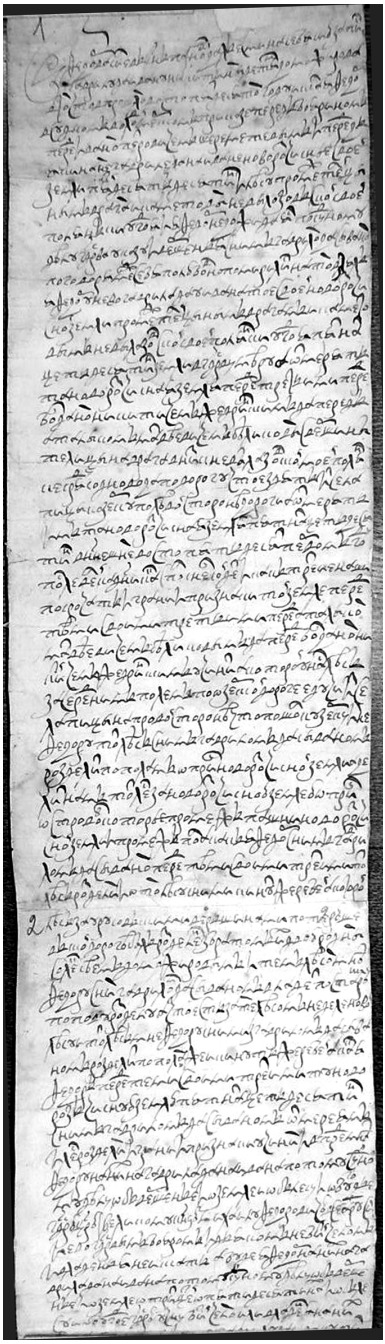
Площадные составляли особую артель с круговой порукой друг за друга. В больших городах их число достигало двенадцати, а в Москве в конце XVII века артель объединяла двадцать четыре писца.

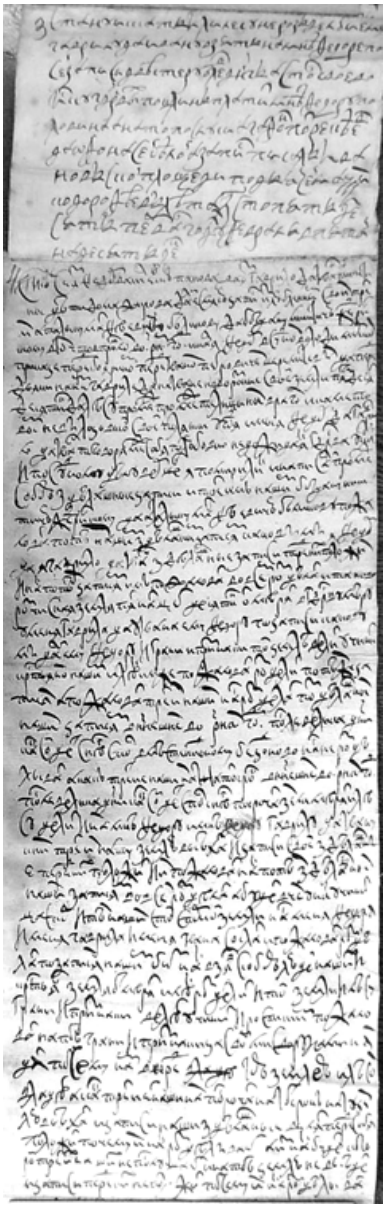
Некоторые сделки на липецкую землю были оформлены у площадных подьячих на Ивановской площади в Москве. К таким, например, относится «Полюбовная запись Федора Васильева сына Панова и Гаврилы и Ивана Никитиных детей Доможировых о разделе земли между Телицыным и Каметовым оврагами на Невылозовской полянке (Елецкого уезда) от 15 февраля 1643 года». В ней, в частности, указано: «А буде я, Федор, на них на Гаврила да на Ивана по тому судному делу обвершенье и о земле и тритцети о пяти десятинах и об лесу, и об угодье государю учну бить челом или владенья на них стану искать, или лесу не розделю и ему Гаврил, да Ивану взять на мне Федоре по сей записи двести рублев денги... А запись писал Ивановской площади подьячий Максимко Дорофеев лета 7 тысяч сто пятьдесят первого года февраля в пятый на десять день»[6].

Непосредственный контроль за деятельностью площадных подьячих осуществлял староста. В числе прочего старосты были обязаны наблюдать, чтобы «подьячие всякие крепости и посторонние письма писали с их ведома и работных людей помечали имена, и вершали на площади и пометками без записи задаточных денег торговые люди не давали, давали бы в то время, когда записи совершены и поданы будут в приказной палате»[7].

Из содержания приказных дел Московского архива, которые использовал для своего труда А.М. Фемилиди, можно узнать о требованиях к лицам, совершавшим нотариальные действия, и в части места их деятельности, и в части правильности составления документов, и в части оплаты их труда.

В связи с этим не случайно, что, хотя в Соборном уложении и не был назван (определен) орган публичной деятельности по совершению юридических актов, Уложение, тем не менее, дифференцировало юридическую силу актов и крепостей домашних и совершенных у площадных подьячих. В частности, «на дому» было разрешено составлять акты о займе денег или хлеба, сговорные свадебные записи, духовные завещания. Другие





«Полюбовная запись Федора Васильева сына Панова и Гаврилы и Ивана Никитиных детей Доможировых о разделе земли между Телицыным и Каметовым оврагами на Невылозовской полянке (Елецкого уезда) от 15 февраля 1643 года» «…А запись писал Ивановской площади подьячий Максимко Дорофеев лета 7 тысяч сто пятьдесят первого года февраля в пятый на десять день». ГАТО. Ф. 2202. Оп. 1. Д. 45. Л. 1. Фото М.Р. Беделева

частноправовые акты (данные, вотчинные и дворовые купчие, заемные и служилые кабалы и «крепости» на сумму свыше 10 рублей), составленные площадными подьячими, должны были записываться в книги присутственных мест после проверки на предмет их законности.

Усиливавшаяся русская государственность уже с момента обособления подьячих в отдельную категорию лиц акцентировала внимание на двух аспектах их профессионального «жития»: недопущении злоупотреблений и возможности с помощью их деятельности пополнять казну. Так и указано было в законодательных актах о подьячих: «чтобы кто воровски не написал никаких подставных заочных крепостей, чтобы вместо записей торговым людям книг наличных с поруками не писали, чтобы в том пошлина не пропадала»[8].

Но злоупотреблений в среде подьячих избежать не удалось. Решив побороть это зло, Петр I на некоторое время даже отнял у подьячих право совершения актов и крепостей, распределив их дела по приказам. Последние, правда, не справились с возложенной на них задачей, будучи заваленными государственными делами, а потому либо «волочили дела», либо отказывали в совершении действия частным лицам[9].

Вернув нотариальную функцию снова подьячим, власть с начала XVIII века все более пристально начинает рассматривать их деятельность еще и с точки зрения необходимости упорядочивания документооборота. В Указе царя Петра I от 30 января 1701 года значилось: «...всякие крепости, прилучающиеся в державстве государстви своего, для пополнения в собрании своей Великого государя казны, а паче для ослабы всенародые волокиты и тягости, лучшего усмотрения, писать по-прежнему своему Великого государя Указу в палатке Ивановские площади, особливо на то прибранным подьячим двадцати четырем человекам; а в приказах и в Ратуше никаких крепостей не писать»[10].

Однако добиться порядка в осуществлении нотариальной функции без определенных шагов по упорядочиванию гражданского оборота было бы вряд ли возможно. Поэтому наряду с выработкой и принятием новых законов русским государством длительное время (с XIV века

до середины XVII века) в целях выяснения принадлежности земель и для определения размера налогов проводилась своего рода инвентаризация – сводное описание хозяйства. В этой связи появились писцовые книги, которые составлялись писцами и подьячими.

Подробная характеристика писцовым книгам была дана известным цивилистом К. Победоносцевым. Он, в частности, отмечал: «Писцовые книги – не крепости: ими не приобреталось и не утверждалось право. Это были акты хозяйственного и финансового описания земель, принадлежащих ко всем дачам уезда и стана, с означением урочищ, угодий, поселений и прочих хозяйственных принадлежностей каждого владения. Посему писцовая книга служила только законным удостоверением владения, найденного писцом в той или в другой местности, но не удостоверением права, которое могло вовсе и не быть твердо и, во всяком случае, основывалось на крепостях, независимо от писцовой книги; только по писцовой книге межевщик мог удобнее всего определить настоящую дачу (хотя, впрочем, межевой закон, допуская и возможность ошибки со стороны писцов и предпочитая всему бесспорное владение, не придавал писцовым книгам значения безусловного, и данные, взятые из писцовых книг, должны были уступать согласному отводу бесспорных владельцев и живым урочищам, в крепостях означенным)»[11].

В писцовые книги должно было входить полное хозяйственное описание всех составных частей города и уезда. Повсюду писец обязан был отмечать, каким кто владеет имуществом, на каком праве, т.е. на своем или на казенном. Отмечая участие каждого в податях и повинностях, писец разделял жителей на сохи, по достаткам и промыслам; казенные оброчные статьи, никому не отданные в дачу, отдавал в оброчное содержание с подробными отметками об этом в книге. С описанием соединялась и поверка показаний, данных местными жителями, по документам владения и по прежним писцовым книгам.

В каждых стане, волости и погосте писцовые книги перечисляют поименно всех владеющих землей, называют числящиеся за каждым села, деревни, починки, выселки, слободы, пустоши и т.п. с объяснением, по

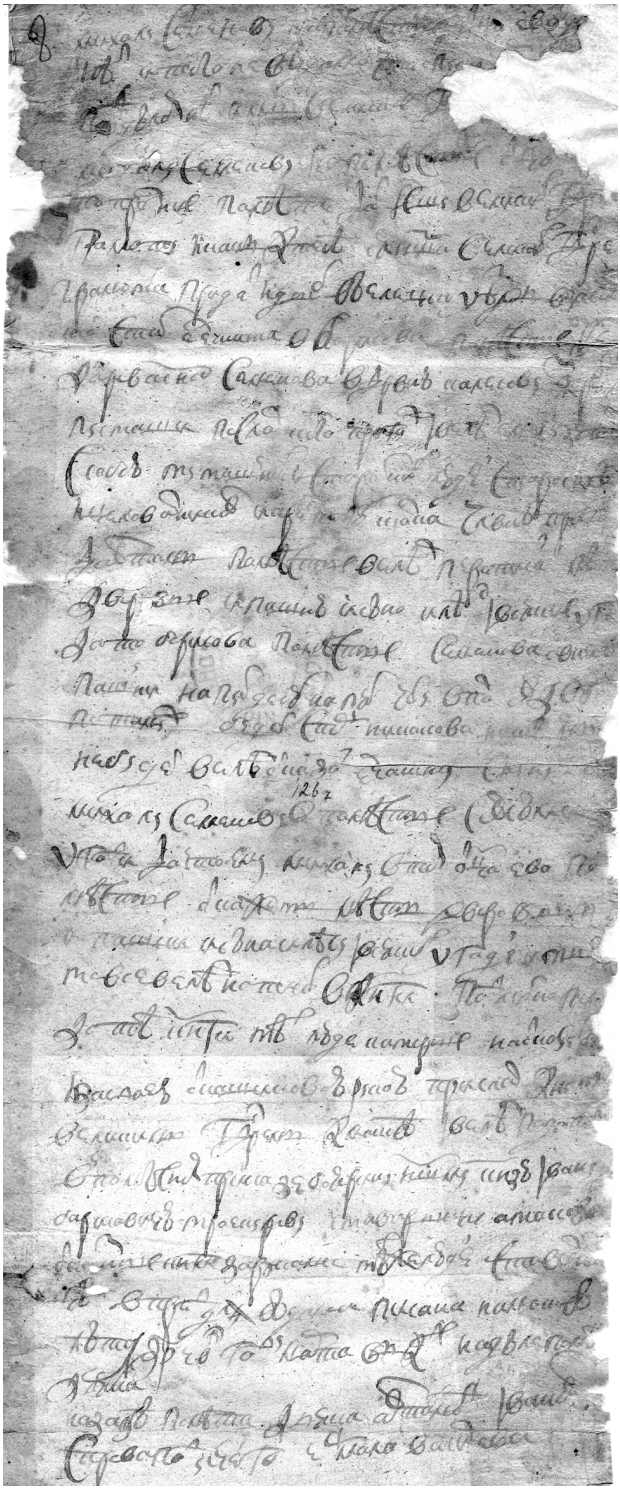
каким актам и сколько у кого во владении земли, а при описании земель, жалованных в вотчину, с указанием и на то, за какие заслуги что пожаловано. Особое внимание уделялось землям, которые никому не принадлежали: «и в дачу не отданные, и отписные, т.е. возвращенные в казну из частного владения». Земля разделялась по качеству на добрую, среднюю и худую; кроме пашни исчислялись сенные покосы, лесные угодья, усадебная и выгонная земля. За каждым лицом или ведомством, а также в каждых стане, волости и погосте и иногда в целом уезде указывалось общее количество находящейся во владении земли, «как приносящей доход (в живущем), так и впусте лежащей, с означением: с какого именно количества сох, вытей, четвертей и т.п. древних измерений следует платить подати». Кроме земли, перечислялись все крестьянские и бобыльские дворы, описывались церковные здания, монастыри, пустоши, погосты, разные угодья, как то: рыбные реки и озера, бобровые гоны, звериные ловы, бортные ухожья и т.д.[12].

В числе архивных документов этого вида сохранились и писцовые книги от 1620 года о липецких землях, в которых отражалось детальное описание условий хозяйствования в Елецком уезде; при этом фиксировались размеры владений, качество земель, количество крестьянских дворов и другая информация. Кроме того, липецкими писцами подробно описаны сам Елецкий уезд и его административное деление, состоявшее из сотен больших и малых деревень.

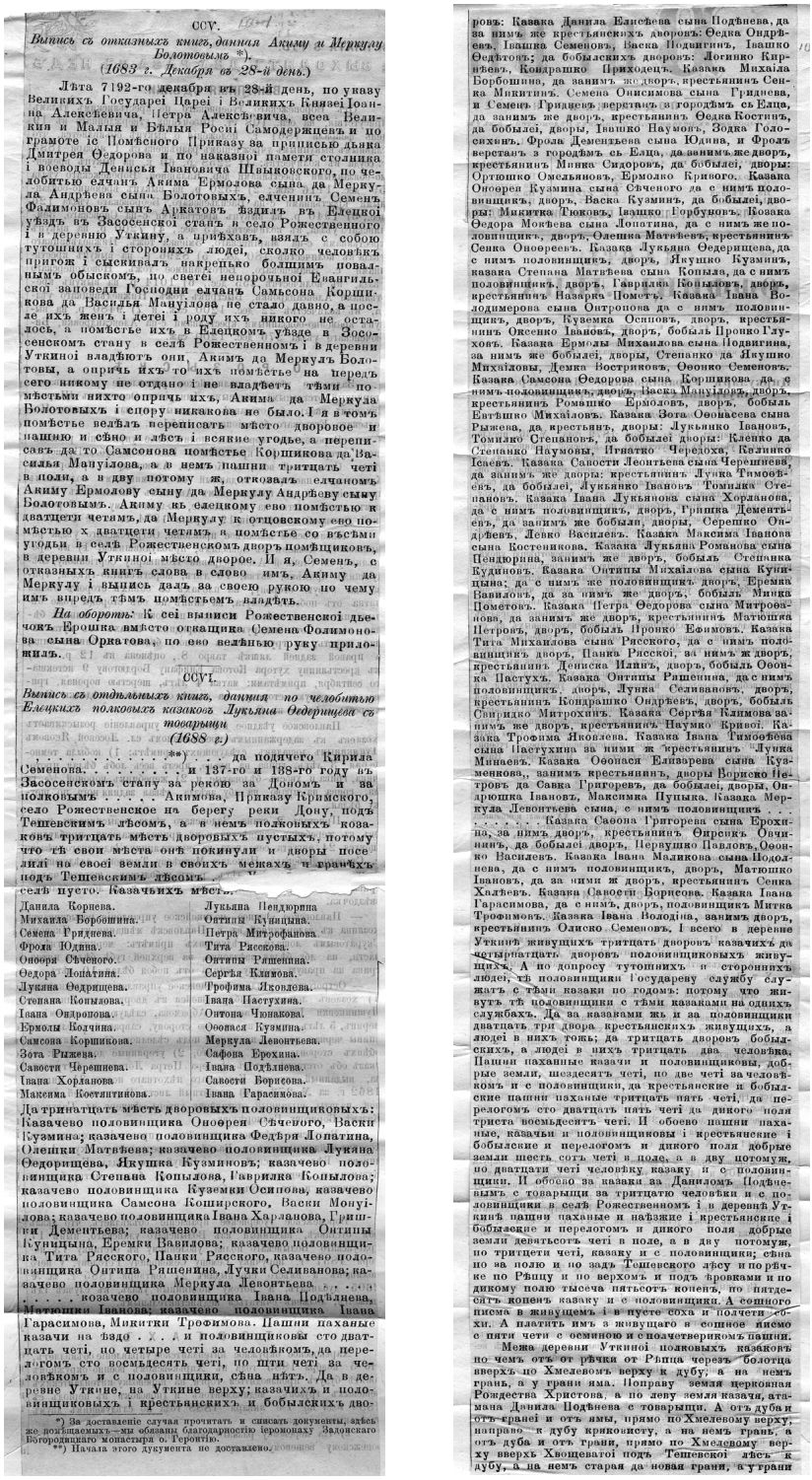
Таким образом, составление писцовых книг явилось отражением естественного процесса укрепления права собственности. Его документальная форма, в свою очередь, явно свидетельствовала о насущной потребности государства и в самой нотариальной функции, и в лицах, ее реализующих.

Еще более наглядно данное обстоятельство проявлялось при решении вопросов о правопреемстве. Наиболее информативным в этой связи источником являются так называемые отказные книги.

Последние представляют собой сборники со своего рода свидетельствами о праве на наследство, из которых лицам выдавались выписи. В нашем распоряжении оказались выписи, датированные 1683–1688 годами.



Список с отказной грамоты 1683 г., с. Колесово, Елецкий уезд. ГАЛО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 5. Л. 2



CCV.

*Выпись съ отказныхъ книгъ, данная Акиму и Меркулу Болотовымъ *).*

(1683 г. Декабря въ 28-й день.)

Лѣта 7192-го декабря въ 28-й день, по указу Великихъ Государеі Цареі і Великихъ Князеі Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцевъ и по грамоте іс Помѣсного Приказу за приписью дьяка Дмитрея Ѳедорова и по наказноі памети столника і воеводы Денисья Івановича Швыковского, по челобитью елчанъ Акима Ермолова сына да Меркула Андрѣева сына Болотовыхъ, елченинъ Семенъ Фалимоновъ сынъ Аркатовъ ѣздилъ въ Елецкоі уѣздъ въ Засосенскоі станъ в село Рожественного і в деревню Уткину, а приѣхавъ, взялъ с собою тутошнихъ і сторонихъ людеі, сколко человѣкъ пригож і сыскивалъ накрепько болшимъ повалнымъ обыскомъ, по светеі непорочьноі Евангильскоі заповеди Господни елчанъ Самьсона Коршикова да Василья Мануілова не стало давно, а после ихъ женъ і детеі і роду ихъ никого не осталось, а помѣстье ихъ в Елецкомъ уѣзде в Зососенскомъ стану в селѣ Рожественномъ і в деревни Уткиноі владѣютъ они, Акимъ да Меркулъ Болотовы, а опричь ихъ то ихъ помѣстье на передъ сего никому не отдано і не владѣетъ тѣми помѣстьми нихто опричь ихъ, Акима да Меркула Болотовыхъ і спору никакова не было. І я в томъ помѣстье велѣлъ переписать мѣсто дворовое и пашню и сѣно и лѣсъ і всякие угодье, а переписавъ да то Самсонова помѣстье Коршикова да Василья Мануілова, а в немъ пашни тритцать четі в поли, а в дву потому ж, откозалъ елчаномъ Акиму Ермолову сыну да Меркулу Андрѣеву сыну Болотовымъ. Акиму кь елецкому ево помѣстью к дватцети четямъ, да Меркулу к отцовскому ево помѣстью х дватцети четямъ в помѣстье со въсѣми угодьи в селѣ Рожественскомъ дворъ помѣщиковъ, в деревни Уткиноі мѣсто дворое. И я, Семенъ, с отказныхъ книгъ слова в слово имъ, Акиму да Меркулу і выпись далъ за своею рукою по чему имъ впредъ тѣмъ помѣстьемъ владѣть.

На оборотѣ: К сеі выписи Рожественскоі дьечокъ Ерошка вмѣсто откащика Семена Фолимонова сына Оркатова, по ево велѣнью руку приложилъ.

CCVI.

Выпись съ отдѣльныхъ книгъ, данная по челобитью Елецкихъ полковыхъ казаковъ Лукьяна Ѳедерищева съ товарыщи

(1688 г.)

. . . . . **) . . . да подячего Кирила Семенова. . . . . и 137-го и 138-го году въ Засосенскомъ стану за рекою за Дономъ и за полковымъ . . . . . Акимова, Приказу Кримского, село Рожественское на берегу реки Дону, подъ Тешевскимъ лѣсомъ, а в немъ полковыхъ козаковъ тритцать мѣсть дворовыхъ пустыхъ, потому что тѣ свои мѣста онѣ покинули и дворы поселилі на своеі земли в своихъ межахъ и гранѣхъ подъ Тешевскимъ лѣсомъ . . . . . селѣ пусто. Казачьихъ мѣстъ.

Данила Корнева.	Лукьяна Пендюрина
Михаила Борбошина.	Онтипы Куницына.
Семена Гриднева.	Петра Митрофанова.
Фрола Юдина.	Тита Рясскова.
Оноѳря Сѣченого.	Онтипы Ряшенина.
Ѳедора Лопатина.	Сергѣя Климова.
Лукяна Ѳедрищева.	Трофима Яковлева.
Степана Копылова.	Івана Пастухина.
Івана Ондропова.	Онтона Чюнакова.
Ермолы Колчина.	Оѳонася Кузмина.
Самсона Коршикова.	Меркула Левонтьева.
Зота Рыжева.	Сафона Ерохина.
Савости Черешнева.	Івана Подѣлнева.
Івана Хорланова	Савости Борисова.
Максима Костянтинова.	Івана Гарасимова.

Да тринатцать мѣсть дворовыхъ половинщиковыхъ: Казачево половинщика Оноѳрея Сѣченого, Васки Кузмина; казачево половинщика Федѣря Лопатина, Олешки Матвѣева; казачево половинщика Лукяна Ѳедорищева, Якушка Кузминовъ; казачево половинщика Степана Копылова, Гаврилка Копылова; казачево половинщика Куземки Осипова, казачево половинщика Самсона Коширского, Васки Монуілова; казачево половинщика Івана Харланова, Гришки Дементьева; казачево половинщика Онтипы Куницына, Еремки Вавилова; казачево половинщика Тита Рясского, Панки Рясского, казачево половинщика Онтипа Ряшенина, Лучки Селиванова; казачево половинщика Меркула Левонтьева . . . . . козачево половинщика Івана Подѣлнева, Матюшки Іванова; казачево половинщика Івана Гарасимова, Микитки Трофимова. Пашни паханые казачи на ѣздо . . . и половинщиковы сто дватцать четі, по четыре четі за человѣкомъ, да перелогомъ сто восмьдесять четі, по шти четі за человѣкомъ и с половинщики, сѣна нѣтъ. Да в деревне Уткине, на Уткине верху; казачихъ и половинщиковыхъ і крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ: Казака Данила Елисѣева сына Подѣнева, да за нимъ же крестьянскихъ дворовъ: Ѳедка Ондрѣевъ, Івашка Семеновъ, Васка Подвигинъ, Івашко Ѳедѣтовъ; да бобылскихъ дворовъ: Логинко Кирнѣевъ, Кондрашко Приходецъ. Казака Михаіла Борбошина, да занимъ же дворъ, крестьянинъ Сенка Микитинъ. Семена Онисимова сына Гриднева, и Семенъ Гридневъ верстанъ з городѣмъ сь Елца, да занимъ же дворъ, крестьянинъ Ѳедка Костинъ, да бобылеі, дворы, Івашко Наумовъ, Зодка Голосихинъ. Фрола Дементьева сына Юдина, и Фролъ верстанъ з городѣмъ сь Елца, да занимъ же дворъ, крестьянинъ Минка Сидоровъ, да бобылеі, дворы: Ортюшко Омельяновъ, Ермолко Кривого. Казака Оноѳрея Кузмина сына Сѣченого да с нимъ половинщикъ, дворъ, Васка Кузминъ, да бобылеі, дворы: Микитка Тюковъ, Івашко Горбуновъ. Козака Ѳедора Мокѣева сына Лопатина, да с нимъ же половинщикъ, дворъ, Олешка Матвѣевъ, крестьянинъ Сенка Оноѳреевъ. Казака Лукьяна Ѳедерищева, да с нимъ половинщикъ, дворъ, Якушко Кузминъ, казака Степана Матвѣева сына Копыла, да с нимъ половинщикъ, дворъ, Гаврилка Копыловъ, дворъ, крестьянинъ Назарка Пометъ. Казака Івана Володимерова сына Онтропова да с нимъ половинщикъ, дворъ, Куземка Осиповъ, дворъ, крестьянинъ Оксенко Івановъ, дворъ, бобыль Пронко Глуховъ. Казака Ермолы Михаилова сына Подвигина, за нимъ же бобылеі, дворы, Степанко да Якушко Михаіловы, Демка Востриковъ, Оѳонко Семеновъ. Казака Самсона Ѳедорова сына Коршикова да с нимъ половинщикъ, дворъ, Васка Мануіловъ, дворъ, крестьянинъ Ромашко Ермоловъ, дворъ, бобыль Евтѣшко Михаіловъ. Казака Зота Оѳонасева сына Рыжева, да крестьянъ, дворы: Лукьянко Івановъ, Томилко Степановъ, да бобылеі дворы: Кленко да Степанко Наумовы, Игнатко Чередоха, Калинко Ісаевъ. Казака Савости Леонтьева сына Черешнева, да занимъ же дворы: крестьянинъ Лунка Тимоѳѣевъ, да бобылеі, Лукьянко Івановъ Томилка Степановъ. Казака Івана Лукьянова сына Хорланова, да с нимъ половинщикъ, дворъ, Гришка Дементьевъ, да занимъ же бобыли, дворы, Серешко Ондрѣевъ, Левко Василевъ. Казака Максима Іванова сына Костеникова. Казака Лукьяна Романова сына Пендюрина, занимъ же дворъ, бобыль Степанка Кудиновъ. Казака Онтипы Михаілова сына Куницына; да с нимъ же половинщикъ дворъ, Еремка Вавиловъ, да за нимъ же дворъ, бобыль Минка Пометовъ. Казака Петра Ѳедорова сына Митроѳанова, да занимъ же дворъ, крестьянинъ Матюшка Петровъ, дворъ, бобыль Пронко Ефимовъ. Казака Тита Михаилова сына Рясского, да с нимъ половинщикъ дворъ, Панка Рясскоі, за нимъ ж дворъ, крестьянинъ Дениска Илинъ, дворъ, бобыль Оѳонка Пастухъ. Казака Онтипы Ряшенина, да с нимъ половинщикъ, дворъ, Лунка Селивановъ, дворъ, крестьянинъ Кондрашко Ондрѣевъ, дворъ, бобыль Свиридко Митрохинъ. Казака Сергѣя Климова занимъ же дворъ, крестьянинъ Наумко Кривоі. Казака Трофима Яковлева. Казака Івана Тимоѳѣева сына Пастухина за ними ж крестьянинъ Лунка Минаевъ. Казака Оѳонася Елизарева сына Кузменкова,, занимъ крестьянинъ, дворы Бориско Петровъ да Савка Григоревъ, да бобылеі, дворы, Ондрюшка Івановъ, Максимка Пупыка. Казака Меркула Левонтьева сына, с нимъ половинщикъ . . . . . Казака Саѳона Григорева сына Ерохина, за нимъ дворъ, крестьянинъ Ѳирсикъ Овчининъ, да бобылеі дворъ, Первушко Павловъ, Оѳонко Василевъ. Казака Івана Маликова сына Подолнева, да с нимъ половинщикъ, дворъ, Матюшко Івановъ, да за ними ж дворъ, крестьянинъ Сенка Халѣевъ. Казака Савости Борисова. Казака Івана Гарасимова, да с нимъ, дворъ, половинщикъ Митка Трофимовъ. Казака Івана Володіна, занимъ дворъ, крестьянинъ Олиско Семеновъ. І всего в деревне Уткинѣ живущихъ тритцать дворовъ казачихъ да четырнатцать дворовъ половинщиковыхъ живущихъ. А по допросу тутошнихъ и стороннихъ людеі, тѣ половинщики Государеву службу служатъ с тѣми казаки по годомъ: потому что живутъ тѣ половинщики с тѣми казаками на однихъ службахъ. Да за казаками жь и за половинщики дватцать три двора крестьянскихъ живущихъ, а людеі в нихъ тожь; да тритцать дворовъ бобылскихъ, а людеі в нихъ тритцать два человѣка. Пашни паханные казачи и половинщиковы, добрые земли, шездесятъ четі, по две четі за человѣкомъ и с половинщики, да крестьянские и бобылские пашни паханые тритцать пять четі, да перелогомъ сто дватцать пять четі да дикого поля триста восмьдесятъ четі. И обоево пашни паханые, казачьи и половинщиковы і крестьянские і бобылские и перелогомъ и дикого поля добрые земли шесть сотъ четі в поле, а в дву потомуж, по дватцати четі человѣку казаку и с половинщики. И обоево за казаки за Даниломъ Подѣневымъ с товарыщи за тритцатю человѣки и с половинщики в селѣ Рожественномъ і в деревнѣ Уткинѣ пашни паханые и наѣзжие і крестьянские і бобылские и перелогомъ и дикого поля добрые земли девятьсотъ четі в поле, а в дву потомуж, по тритцети четі, казаку и с половинщики; сѣна по за полю и по задъ Тешевского лѣсу и по рѣчке по Рѣпцу и по верхомъ и подъ ѣровками и по дикому полю тысеча пятьсотъ копенъ, по пятдесятъ копенъ казаку и с половинщики. А сошного писма в живущемъ і в пусте соха и полчети сохи. А платить имъ з живущаго в сошное писмо с пяти чети с осминою и с полчетверикомъ пашни.

Межа деревни Уткиноі полковыхъ казаковъ по чемъ отъ от рѣчки от Рѣпца черезъ болотца вверхъ по Хмелевомъ верху к дубу, а на немъ грань, а у грани яма. Поправу земля церковная Рождества Христова, а по леву земля казачя, атамана Данила Подѣнева с товарыщи. А отъ дуба и отъ гранеі и отъ ямы, прямо по Хмелевому верху, направо к дубу криковисту, а на немъ грань, а отъ дуба и отъ грани, прямо по Хмелевому верху вверхъ Хвощеватоі подъ Тешевскоі лѣсъ к дубу, а на немъ старая да новая грани, а у грани

*) За доставленіе случая прочитать и списать документы, здѣсь же помѣщаемыхъ—мы обязаны благодарностію іеромонаху Задонскаго Богородицкаго монастыря о. Геронтію.

**) Начала этого дукумента не доставлено.

Выпись из отказных книг, данных елецким казакам в 1683–1688 гг., опубликована в газете «Воронежский телеграф». ГАЛО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–2

Вот одна из них – выпись из отказных книг, данная Акиму и Меркулу Болотовым, составлена рождественским дьячком Ерошкой в 1683 году, 28 декабря. Эта выпись содержит данные о наследодателях, о наследниках, описывает само имущество: «...деревня Уткино и село Рождественское, Засосенского стану, Елецкого уезда». Основание наследства: «Указ великих государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцы» и грамота поместного приказа. Правоустанавливающие документы: «наказная память стольника и воеводы», свидетельские показания «тутошних и сторонних людей, сколько человек пригож и сыскивал большим повальным обыском, по святей непорочной Евангельской заповеди Господни». Далее подробно описывается наследственная масса: место дворовое, лес, пашня и всякое угодье, – и дается примерное межевание[13].

Таким образом, в Российском государстве в рассматриваемое время можно констатировать растущую потребность в носителях нотариальной функции и обширный фронт их работы, с одной стороны, а с другой – противоречивое и фрагментарное правовое регулирование их деятельности. При наличии определенной категории лиц, реализовывавших нотариальную функцию, их компетенции и организации говорить о предпосылках возникновения нотариальной службы в петровское и екатерининское время не приходится, и основная причина этого не отсутствие нотариального права, а наличие права крепостного.

Социально-экономическая основа крепостничества противоречила сути нотариального института не только в связи с экономической составляющей (узкий рынок), был еще и социальный аспект. Ведь крепостное право, покрывавшее страну, как густая паутина, лишало большинство подданных Российской империи возможности различить в нем частную собственность, личные свободу и права – тот фундамент, который составляет естественное человеческое бытие, позволяющее более или менее органично сосуществовать личности, обществу и государству. Население России крепостной эпохи представляло собой совокупность сословий – юридически оформленных образований, каждое из которых, как русская матрешка,

имело свою внутреннюю дифференциацию в зависимости от объема социально-экономических прав и обязанностей, составлявших их статус.

В этой связи нотариальная функция рассматривалась исключительно как дело государственное для пользы государственной и по воле государевой. Дальнейшие события как нельзя лучше подтверждают данное обстоятельство. В частности, не совсем четко понимая природу нотариальной деятельности, власть дифференцировала субъекты нотариальной функции, и наряду с подьячими появились нотариусы, маклеры, публичные нотариусы, в дальнейшем – биржевые нотариусы.

Так, Генеральный регламент от 1720 года устанавливал наличие должности нотариуса при коллегиях. В частности, глава XXVIII «О канцеляриях» предусматривала: «Надлежит все то отправлять, что от коллегии определенно, и принадлежат к тому: секретарь, нотариус, переводчик, актуариус, регистратор, канцеляристы, копиисты, которые все следующим образом должность чина своего управлять имеют»[14]. Интересно, что в главе X Генерального регламента было указано, что в помещении коллегий для аудиенций стол для коллежских членов должен стоять посередине, «секретарский стол на правой, а нотариусов, протокольный стол, на левой стороне»[15].

Применительно к самой должности нотариуса в главе XXX было сказано: «Понеже должность его чина в том состоит, чтоб он при собрании коллегии протокол держал, того ради надлежит ему оный следующим образом сочинять: прежде надлежит в верху листа год и число написать, потом присутствующие члены записать, и потом протокол держать...»[16].

Отдельно указывалась особая компетенция нотариусов при коллегиях. Главным критерием «особости» являлась важность дел. Так, устанавливалось, что необходимо было фиксировать все «приключившиеся в коллегиях дела, или перечнем, или когда дело великой важности, то пространно со всеми надлежащими обстоятельствы», или «Записывать разговоры о важных делах, такожде записывать и то, ежели коллегиум о каком деле большого изъяснения требует, и оное до другого времени отсрочить надлежит». В связи с этим интересен момент действий нотариуса при принятии решения в коллегиях с учетом

разных точек зрения относительно какого-либо вопроса. Нотариус должен был в этом случае в протокол «записывать, когда члены в голосах не согласны» и указывать сведения о голосовании. Однако, если члены коллегий были согласны, то «голоса» в протокол не записывались[17].

В Регламенте устанавливались также некоторые правила ведения протокола (так сказать, правила делопроизводства): «он же нотариус должен сей протокол помесячно сшивать, в канцелярии набело переписывать, листы номеровать и алфавитным реэстром содержание дел и персон напреди сделать, и переплетчику в переплет отдать; сверх того надлежит нотариусу роспись иметь об оных делах, которые прошлой недели не вершены, и такую роспись пред президентом на столе иметь, дабы оную в коллегии ежедневно видеть, и о невершенных делах ведать мочно было, такожде он долженствует роспись о вершенных и окончанных делах иметь»[18].

Указанным актом нотариус определялся в разряд чиновников коллегий, и его деятельность протекала в канве государственного администрирования. Критерии важности отдельных пунктов его компетенции, тем не менее, в большей степени были направлены на реализацию специального бюрократического «этикета» и не простирались до необходимости знания права и законов. Нотариусы при коллегиях не обладали каким-либо особенным статусом, кроме четко определенных предметов ведения и полномочий, а потому и ответственность нотариусов в числе общих правил об ответственности служащих коллегий не была дифференцирована.

Несмотря на существование крепостного права, в стране продолжали развиваться товарно-денежные отношения. Все чаще стало заявлять о себе купеческое сословие, требовавшее от самодержцев и внимания к себе, и преференций, на что владельцы капиталов, с учетом их растущей роли в экономической и социальной сферах страны, вправе были рассчитывать. Но эпоха абсолютизма в России только начиналась, и Петр I со свойственным его натуре стремлением к порядку принимал действенные меры к регламентации купеческой деятельности и контролю над ней.

Преследуя, в том числе, и указанные выше цели, в 1721 году в России появился Устав главного магистрата.

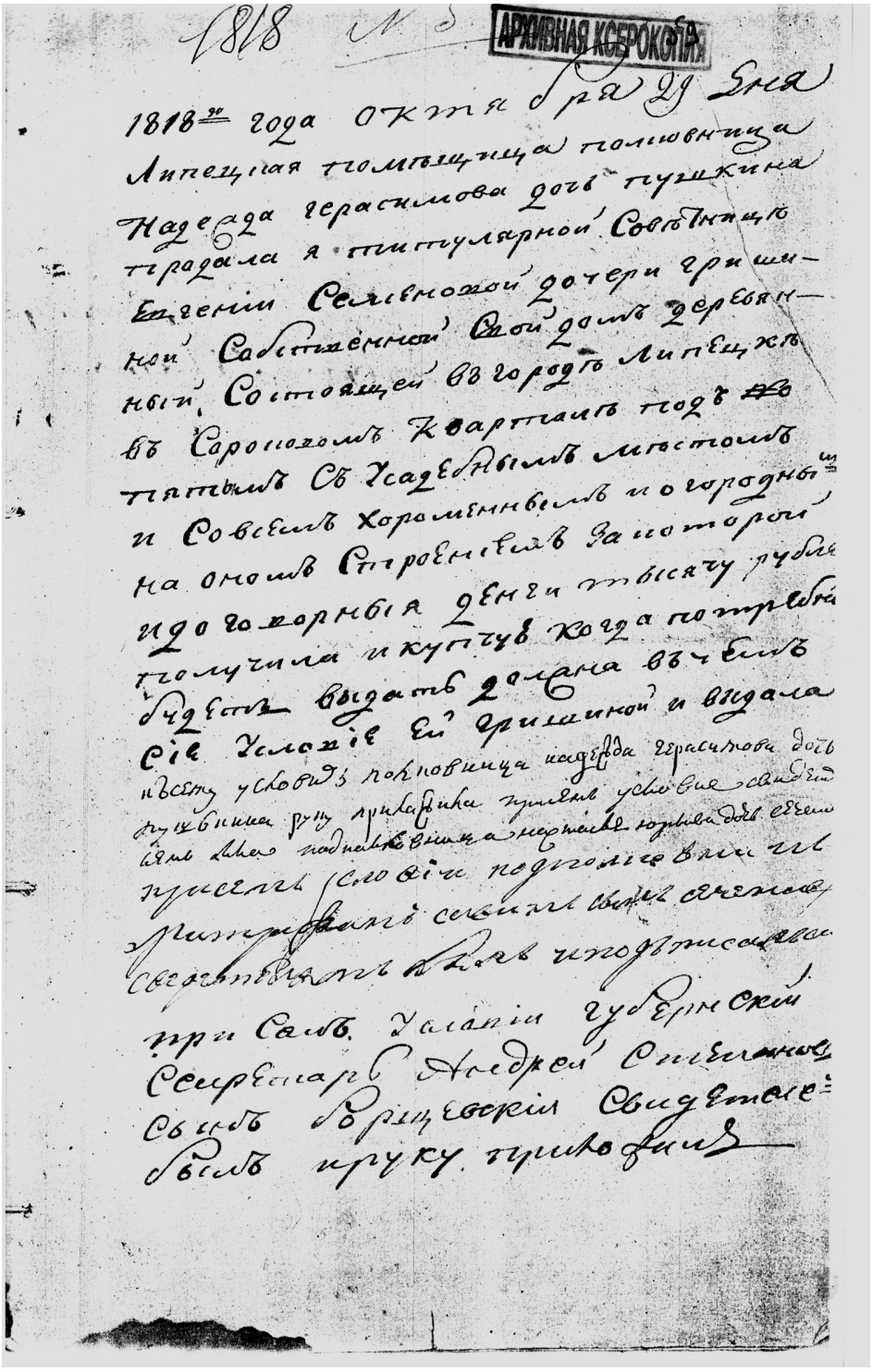
В нем достаточно четко была прописана деятельность маклеров, призванных упорядочивать торговый оборот. При этом по своему характеру эта деятельность составляла суть нотариальной функции.

Так, главой XIX Устава определялось, что деятельность маклеров является очень важной и способствует «доброму в купечестве порядку». Устав предполагал обязательное участие маклеров при заключении торговых сделок. При этом «журнал или вседневная записка маклеров» имели силу судебного протокола, а торги и векселя, оформленные маклером, считались «надежны от всякого обмана» и гарантировали, что «обмены товаров суть безопасны».

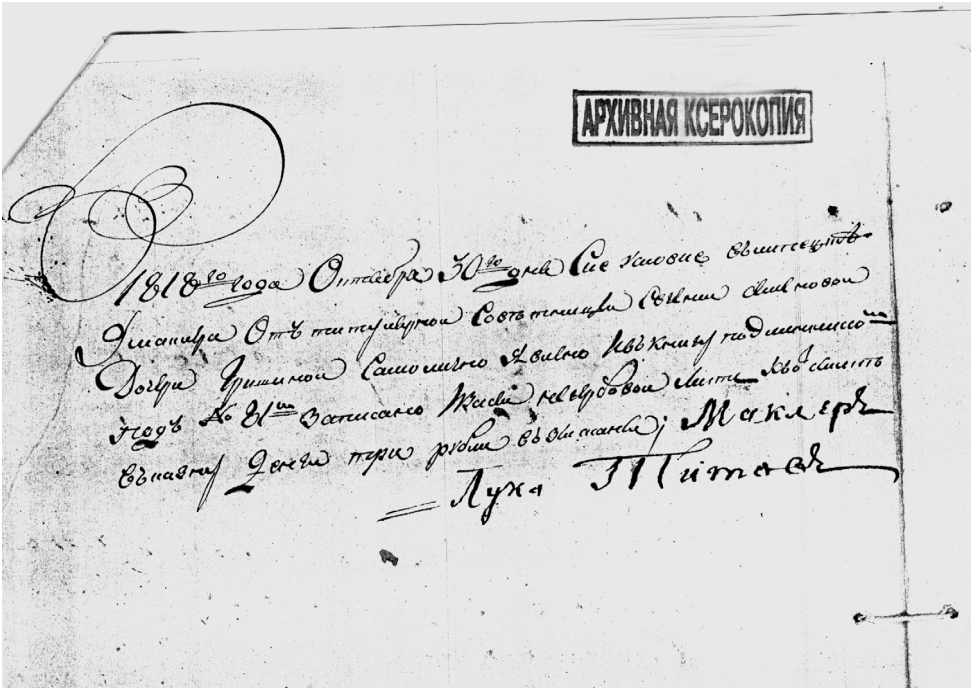
Указанным актом определялся также и статус маклеров. В частности, маклер избирался и определялся магистратом из купечества в приморских и других «знатных» городах. Он должен был соответствовать понятию «добрый купец», быть во всех торгах и вексельных переводах искусным человеком, давать присягу. Никакого иного жалованья, кроме денег, которые он получал за свои труды от купечества, маклер не имел. Размер оплаты за труды («указное») определялся камер- и коммерц-коллегиями[19].

Таким образом, Устав 1721 года при регулировании деятельности маклеров исходил из того, что она являлась публичной, а сделки, оформленные ими, выражали волю сторон (оттого, в том числе, и «были надежны от обмана») и с учетом особого статуса и компетенции маклеров считались достоверными. Следует, однако, обратить внимание также и на то обстоятельство, что при оформлении сделок и совершении иных юридически значимых действий (неправильное совершение которых, безусловно, могло негативно отразиться на обратившихся к маклеру лицах) от самого маклера не требовалось знание права, ему достаточно было являться «искусным» в своем деле человеком.

Относительно регулирования деятельности нотариусов в коллегиях, равно как и деятельности маклеров, уместно вспомнить замечание Ричарда С. Уортмана о том, что вопрос о роли права в российской истории был одновременно вопросом и больным, и периферийным. Россия, по его мнению, «...усвоила западные формы



Купчая липецкой помещицы полковницы Н.Г. Пушкиной, составленная маклером Лукой Титовым. ГАЛО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 1. Л. 1



То же. Л. 2

законности, но без юридических институтов, так что право зачастую представало чуждой прививкой к неформальным и личным отношениям, искони бытовавшим в структурах власти»[20].

В силу своей необходимости для развития торгового оборота и явной заинтересованности государства в порядке и контроле над гражданскими правоотношениями в рассматриваемое время нотариальная функция не могла быть ограничена указанными ипостасями. А потому в российское законодательство Вексельным уставом 1729 года было прочно введено понятие «публичный нотариус». Данный Устав позволяет судить о значительной роли публичного нотариуса в вексельных отношениях. Параграф 10 указанного акта предусматривал участие публичного нотариуса при совершении протеста векселей: «Буде подаватель объявит вексель, а приниматель не подпишет, тогда надлежит немедленно в первые сутки, то есть в двадцать четыре часа, в дом того принимателя призвав, где есть публичной Нотариус, то Нотариуса, а где нет, то, Таможенного или Ратушского канцеляриста, а малых уездных ярмонках, где таможен нет, зем-

ского дьячка при двух, ежели больше не случится, свидетелях, где есть из купечества, а в уезде, где оных нет, то добрых из крестьянства в неподписке векселя протест чинить зачем оной приниматель вексель не подписывает и тому Нотариусу и... под тем подписаться и отдавать подавателю»[21].

Наряду с этим законодателем предусматривались самые различные казусы. В частности, один из них определял порядок действия публичного нотариуса при желании «принимателя» векселя отсрочить платеж по нему. Так, в параграфе 11 отмечалось: «Буде у того, кто вексель объявит, станет приниматель просить сроку... И буде кто такую отсрочку даст, то непросто оставит, но записать у публичного Нотариуса, а где нет оных, то в ратушском суде в судебную книгу, именно, насколько дней согласились отсрочить»[22].

С учетом изложенного не может не обратить на себя внимание тот факт, что при протесте векселя нотариус в компетенционном отношении находился в одной правовой плоскости с таможенным и ратушским канцеляристами. В то же время при оформлении отсрочки платежа по векселю запись нотариуса об этом по юридической силе уже приравнивалась к записям в судебной книге. Фиксирование данной информации как у нотариуса, так и в судебных книгах было вызвано необходимостью подтверждения изменения срока исполнения обязательств и взаимного согласия лиц на это, в связи с чем требовалось выполнение дополнительных формальностей. Таким образом, следует, что никакие иные лица, помимо нотариуса и служителей судов, имевших доступ к судебным книгам, не имели права делать запись об отсрочке векселя в платеже.

Вексельный устав 1729 года проливает свет на порядок назначения данной категории «носителей» нотариальной функции. Это можно видеть из содержания одного из образцов документов к указанному Уставу: «1729 года, февраля 20 дня, в Санкт-Петербурге. По требованию Артемия Стражного, купца Псковского, ходил я, нижеименованный Его императорского Величества учрежденной при здешнем порте...»[23].

Стоит обратить внимание, что необходимость учреждения должности публичного нотариуса была обоснована в докладе, поданном коммерц-коллегией Прави-

тельствующему Сенату 18 декабря 1725 года. В нем, в частности, указывалось, что публичные нотариусы необходимы в следующих делах:

1) «все векселя как в неприемке, так и в неплатеже протестовать»;

2) «во время жалоб от шкиперов в неисправлении корреспондентов, пребывающих в России от чужестранных купцов, писать аттестации, почему б тем шкиперам и другим морским служителям возможно было б в чужих государствах на купцах взыскивать»;

3) «при отправлении кораблей писать цертепартии или договора между шкиперами и купцами»;

4) «все договоры, касающиеся до чужестранного купечества, писать, которые подлежат, объявлены быть в чужестранные государства»[24].

Картину многоликой нотариальной функции можно дополнить упоминанием о том, что в России до реформы 1866 года существовали также нотариусы, осуществлявшие свою деятельность на биржах. Учреждены они были для содействия развитию торгового оборота среди купеческого сословия. Так, 12 января 1831 года было высочайше утверждено «Положение о биржевых маклерах, гоф-маклерах, аукционистах, нотариусах, корабельных маклерах, диспашерах и о Биржевом комитете для надзора за благочинением Биржевых собраний при Санкт-Петербургском порте», хотя фактически должность биржевого нотариуса появилась в России немногим раньше[25]. Должность биржевого нотариуса утверждалась для свидетельствования и совершения актов, заключаемых между иностранцами или между иностранными и российскими подданными[26].

Завершали совокупность основ нотариальных «установлений» дореформенного времени нормы об ответственности нотариусов. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» регулировало отдельно от чиновников крепостных дел и собственно маклеров ответственность нотариусов, рассматривая их в качестве отдельного субъекта уголовного права[27].

Таким образом, следует констатировать, что законодательство, регулировавшее исполнение нотариальной функции в России, существовавшее на начальном этапе ее развития, защищало в первую очередь госуда-

ревы нужды. С течением времени наметился процесс эволюции законодательных актов в сторону увеличения числа лиц, осуществлявших нотариальные действия, и расширения их компетенции, что свидетельствовало о возрастании общественной потребности в специалистах, умевших квалифицированно облекать правовой материал в документальную форму. В то же время целостного нотариального института в дореформенной России не было, да и не могло быть в условиях крепостничества.

§ 2. Липецкие «уголки» нотариального слова

Сух язык законодательных актов, и пресс государственного слова нивелирует правосознание тех, кому оно адресовано. Невзирая на мировоззренческие установки личности, ее пол, расу, национальность, богатство человека, закон идет по прямой дороге. Являя собой статичную конечность правового бытия, имея в своей основе правовое прошлое, он устанавливает порядок, его же воплощающий. Но порядок большинства, конечно, не порядок для всех. Не могут слова закона сосредоточить в себе и выразить весь сонм интересов каждого человека, а потому, чтобы закон «прижился» (если власть в этом заинтересована), он должен носить общечеловеческий характер. Другое дело «нотариальное» слово. Оно проистекает из закона и окутывает в правовую материю желание каждого человека, звучит в унисон с его мыслями, волей и духом. Нотариальное действие совершается для каждого. Истинный смысл обладания правом при этом проявляется в возможности его непосредственного, автономного выбора и защиты.

Липецкий край, край многоголосья и многозвучья души русской, край, где узкой лентой вьется Дон по равнинным просторам, а вдоль него тянется дорога среди золотого моря спелого хлеба, «упираясь» прямо в горизонт. Здесь бесконечные пшеничные нивы сменяются полями подсолнечника, за ними – стройные полки кукурузы, яркие полосатые поля свеклы, желтые барханы рапса... Дорога то взвивается вверх, то ныряет в пересох-

шую балку, и скрыться от палящего зноя можно только среди веселых берез, в тени стройных корабельных сосен или темных мрачных елей. А вдоль дорог встречаются небольшие островки «жития» – селенья, и взгляд тут же приковывают рубленые домики с кружевом окон и карнизов. Они будто и ненастоящие, будто в невидимой пелене далекого-далекого прошлого. И вот-вот появится на крыльце такого домика красавица с косой цвета зрелой пшеницы, с синей кичкой на голове, в темно-синей, с красными маленькими клеточками, шерстяной поневе, поверх которой одет белый холстинный передник, затканный или вышитый снизу старинными узорами... И села, и города липецкого края со своей историей, именем, самобытностью. И в названиях их есть что-то завораживающее: Доброе, Девица, Усмань, Лебедянь, Елец, Княжая Байгора, Патриаршее, Конь-Колодец...

Возможно, по сравнению с историей таких крупных и древних городов, как Москва, Великий Новгород, Рязань, история Липецка покажется не так уж значимой для страны. Однако здесь нельзя не вспомнить слова М.Н. Карамзина: «Пусть греки, римляне пленяют воображение: они принадлежат к семейству рода человеческого, и нам не чужды по своим добродетелям и слабостям, славе и бедствиям; но имя русское имеет для нас особенную прелесть: сердце мое еще сильнее бьется за Пожарского, нежели за Фемистокла или Спиона... Сколько привлекательны берега Волхова, Днепра, Дона, когда знаем, что в глубокой древности на них происходило, не только Новгород, но и хижины Ельца, Козельска, Галича делаются любопытными памятниками, и немые предметы – красноречивыми. Тени минувших столетий везде рисуют картины перед нами»[28].

Относительно времени появления древнего города Липецка и его связи с нынешним во взглядах исследователей существуют серьезные расхождения. Выражаясь нотариальным языком, для того, чтобы считать нынешний город наследником первого (города, давшего серьезный отпор войскам Мамая в 1283–1284 гг., откуда после разгрома его княжества князь Липецкий ушел на берега Воронеж-реки), оснований пока не совсем достаточно. Хотя и существует мнение того же Н.М. Карамзина: «Вероятно, что древний Липецк был там же, где и нынеш-

Орловская губерния. Елецкий уезд. Конец XIX – начало XX века

Липецк дореволюционный

ний, основанный на каких-то старых развалинах. Тамошняя гора (на коей во времена Петра Великого стояла отменно высокая липа) и теперь называется городищем. Имя Липецкого леса и речки Липецки есть древнее»[29].

Обращаясь к истории нынешнего Липецка, на ум сразу приходит мнение многих краеведов о том, что город на заре своего рождения играл роль «арсенала русского флота». В конце XVII – начале XVIII века в липецких краях начинается строительство первых крупных по тому времени предприятий. И природные, и географические условия благоприятствовали созданию здесь металлургического производства. Край был богат запасами железной руды, а огромные массивы леса могли удовлетворить потребности в топливе. Речная система обеспечивала заводы водяной энергией и служила удобными путями сообщения, а развивавшееся железоделательное ремесло поставляло промышленности подготовленные кадры.

В 1693 году купцами Бориным и Аристовым в 20 километрах от города Липецка был построен первый металлургический завод. Завод имел две домны, четыре молота, его обслуживали около 80 рабочих. Петр I посетил в 1700 году этот край и, узнав о запасах железной руды, приказал строить здесь заводы. В 1702 году Верхние липецкие заводы уже дали первую продукцию. На речке Кузьминка были сооружены якорный завод и оружейно-сборочная мастерская при нем. В 1707 году на километр восточнее от них были построены Нижние липецкие заводы. Более 800 квалифицированных рабочих обеспечивали русскую армию в Северной войне хорошими пушками, бомбами, ядрами, различным оружием и инструментами.

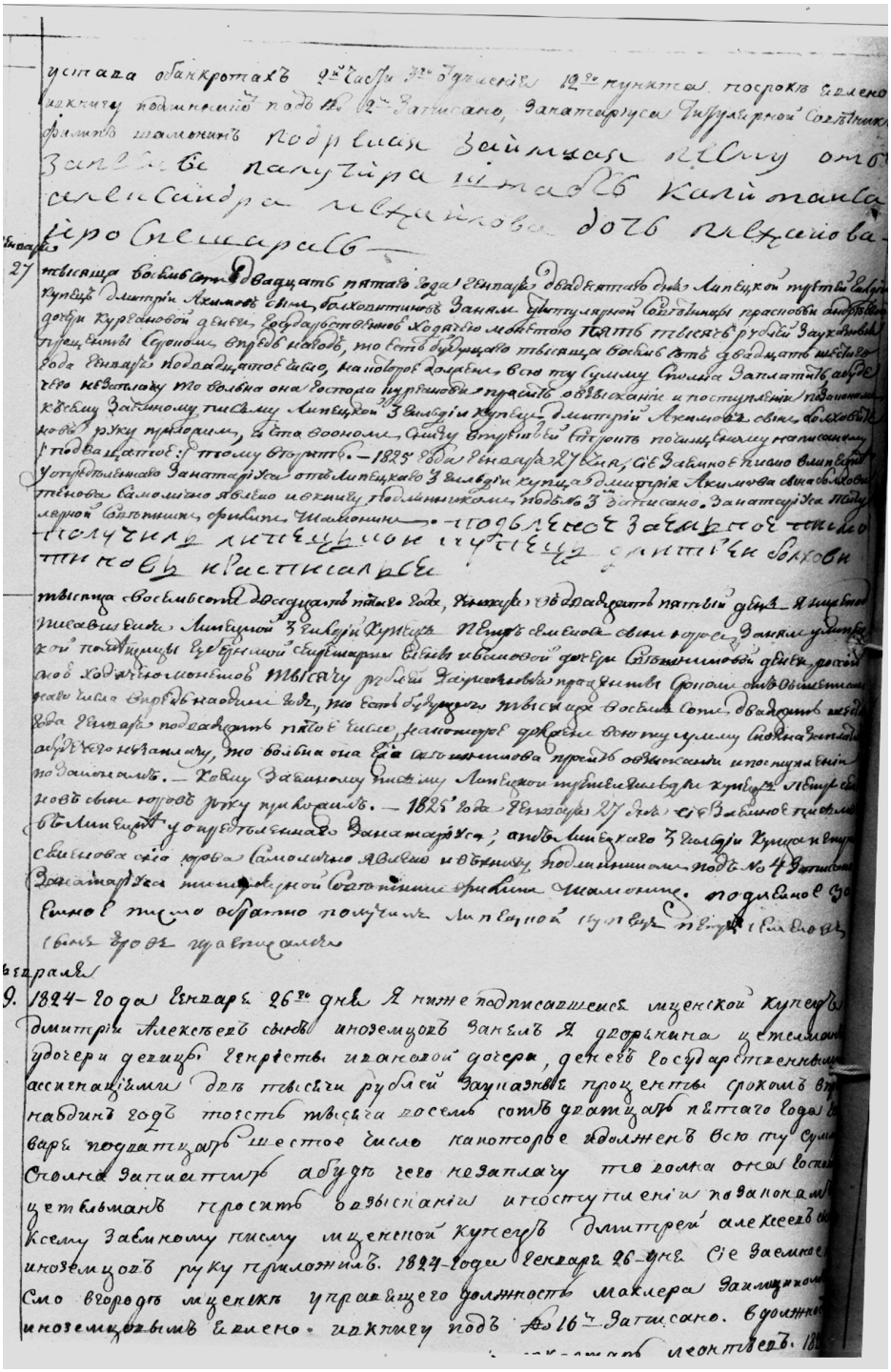
Кроме металлургических заводов были открыты суконная и шляпная фабрики, изготовлявшие головные уборы для солдат и матросов и производившие до 20 тысяч шляп в год. В 1709 году в связи с ростом числа заводов Малые Студенки были переименованы в Липские железоделательные заводы и назывались так до 1779 года, когда указом Екатерины II им было дано название «Липецк» с присвоением статуса уездного города. Липецкие заводы и во второй половине XVIII века продолжали выполнять заказы армии и флота. Развивались и другие отрасли про-

Липецк. Открытка конца XIX века

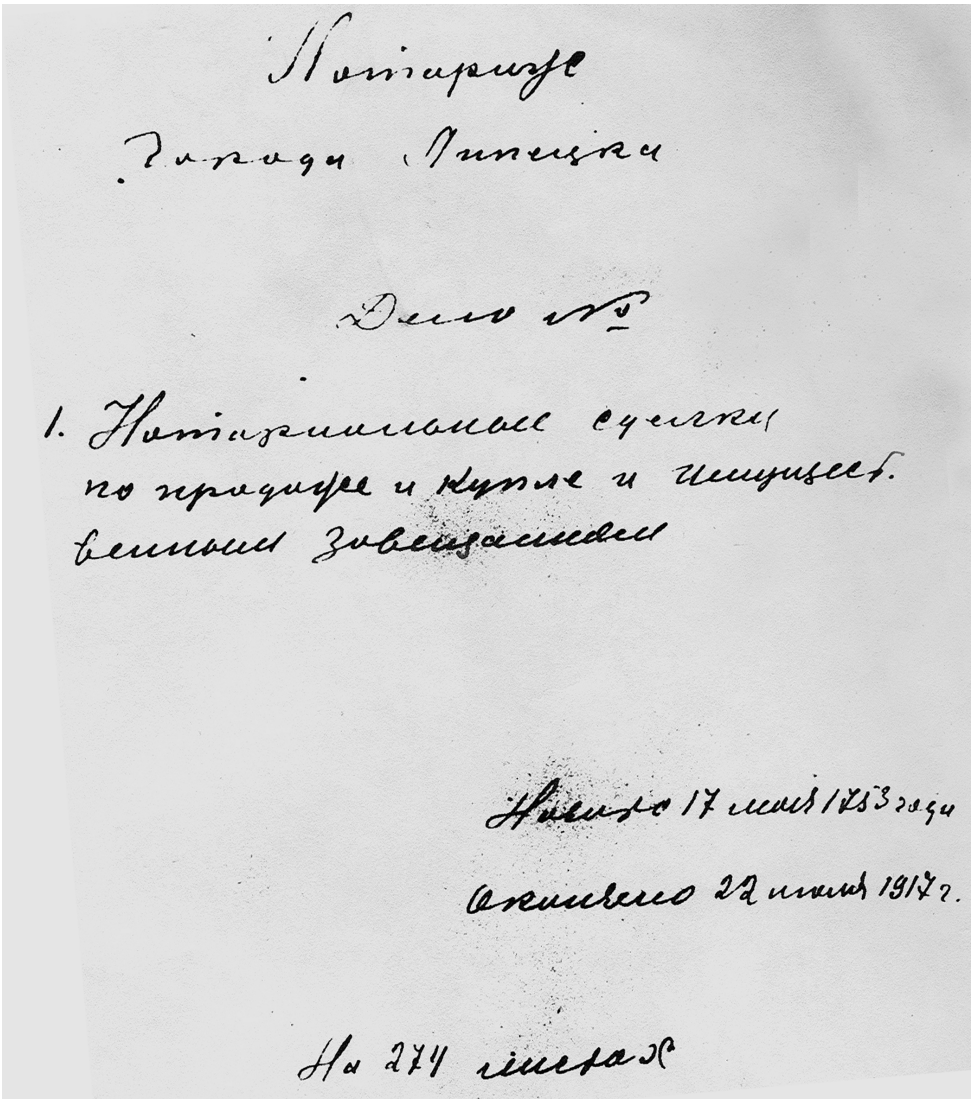
мышленности: в Елецком уезде, в имении Волконского, был, например, овчарный завод, шерсть с которого отправлялась в Москву, для этих целей построили специальный двор под наблюдением нанятых охотников «черкас».

Довольно развитая промышленность обусловливала и бурную жизнь города, которая стала «наполняться» самыми различными гражданскими правоотношениями. Помогал обеспечивать торгово-промышленный оборот в Липецке известный в то время нотариус-маклер Матвей Пряхин. О нем упоминается в архивных материалах середины XVIII века. Среди нотариусов предреформенного периода значились Осип Тюшевский и Филипп Шамонин. Архивные данные свидетельствуют о том, что время их деятельности приходилось на 20-е годы XIX века.

Город Елец – один из старинных городов России. В Никоновской летописи 1146 года встречается первое упоминание о нем: «Князь Святослав Олегович идя в Рязань и был в Мценске, и в Туле, и Дубке, и на Дону, и в Ельце, и в Пронске, и, придя в Рязань на Оку...»[30]. В то время, до 1172 года, княжил в нем Андрей Ростиславович. Свое наименование Елец получил от реки Ельчик,



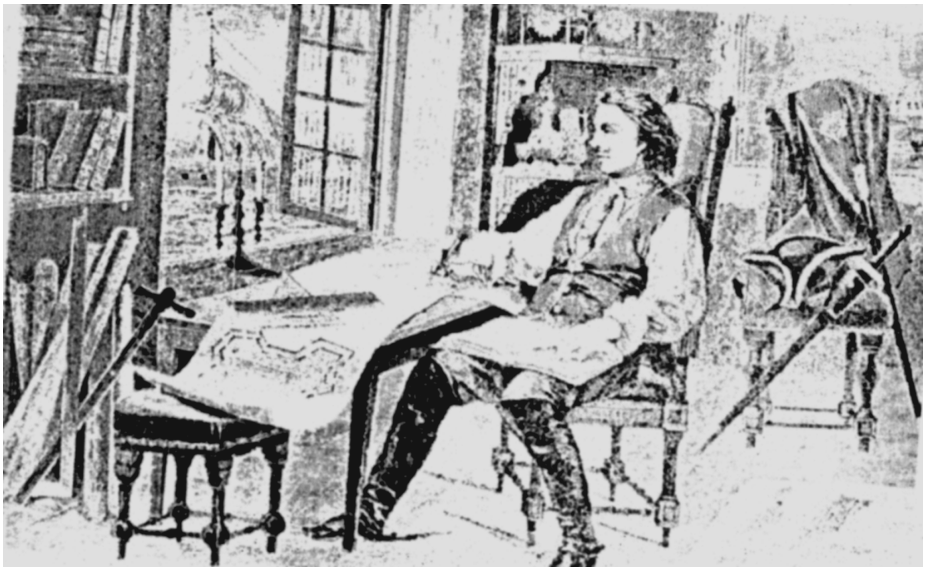
Страница реестра 1825 года нотариуса — титулярного советника Филиппа Шамонина с подписями клиентов: купца третьей гильдии Дмитрия Болховитинова, мценского купца Дмитрия Алексеевича Иноземцева и др.



Первая страница «наряда» липецкого нотариуса с обозначением времени ведения: с 17 мая 1753 года по 22 июля 1917 года (стиль старый)

берега которой в древности были покрыты темной стеной елей. Н. Ридингер, член статистического комитета Елецкой городской Думы, собирая материалы по истории своего города, писал: «Если в эти годы... так часто упоминается в летописях имя города Ельца, то нельзя сомневаться в том, что он существовал гораздо ранее и был уже довольно значительным»[31]. В своих книгах липецкие писцы, описывая Елецкий уезд и его административное деление, отмечали в нем более сотни больших и малых деревень.

Старинный русский город Елец. Открытка



Царь Петр работает над планом Ораниенбурга. Гравюра

«9 июня 1483 года царь Иван III и Рязанский князь Иван Васильевич подписали договорную грамоту о подчинении Елецкого княжества Москве. Приведем выдержку из ее текста: "...А что за Доном твое, великого князя Иваново, Романцово с уездом, и что к нему притягло, и нам великим князем в то не вступаться. А тебе не вступатися в на-

Музей «Дом Меньшикова». Чаплыгин. Липецкая область

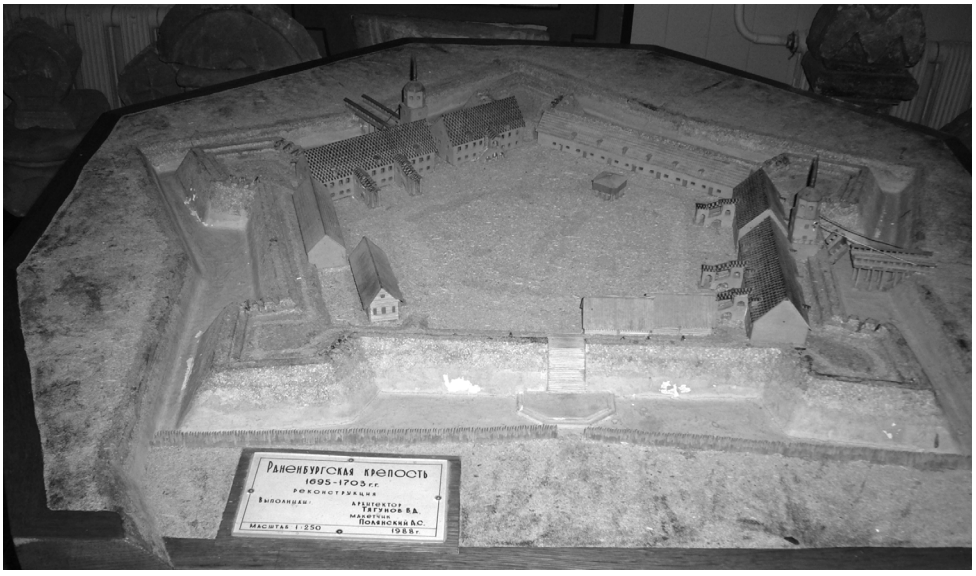
План крепости Ораниенбург

шу отчизну, в Елец, и повся Елецкая места, а Меча нам ведати вопче”»[32].

Не обошел вниманием Елец и Иван Грозный. В духовной грамоте-завещании, составленной в 1572 году, он отказал своему сыну во владение «Елец и со всеми Елецкими землями»[33].

В феврале 1696 года в Воронеже началось строительство первых кораблей российского флота. Проезжая к верфям через село Слободское, Петр I решил обустроить в нем «государевы хоромы» для «отдыха царя после дорожных тягот», о чем и был издан указ.

Позже село, из которого впоследствии выросла крепость, было подарено А.Д. Меньшикову. Царь Петр лично чертил план крепости, назвав ее Ораниенбург, и в письме А.Д. Меньшикову от 3 февраля 1703 года не преминул заметить: «Город по благославлению Киев-



Макет крепости Ораниенбург

Липецкие нотариусы в музее «Дом Меньшикова»

Раненбург. Дореволюционная открытка

ского митрополита именовали купно с больверками и воротами... Последние ворота Воронежские совершили с великой радостью, памятуя грядущая...»[34]. В планах у Меньшикова было создание из города подобия Санкт-Петербурга, при этом предполагалось соединить площади и улицы единым водным путем и основать на реках Становая и Ягодная ряса судоходство. Однако крепость не принесла ему желанной славы. Как только Меньшиков после смерти Петра I растерял свое влияние на политические процессы в стране, он был лишен всех чинов и привилегий и в 1727 году отправлен в свою вотчину, в Ораниенбург, а затем и Березов[35].

Не стал «его пример другим наукой», и впоследствии ни один государственный деятель не побывал в крепости Ораниенбург по своей воле. Известно, в частности, что в 1730 году в крепость был сослан С.Г. Долгорукий по обвинению в подделке духовного завещания Петра II.

В крепости оказывались не только «составители» завещаний, но и сами наследники. Например, узником Раненбургской крепости (так стало позже звучать название труднопроизносимого Ораниенбурга, затем, с 1779 года, и города) некоторое время был малолетний император Иоанн VI, которого историки называют

Девичий Тихвинский Богородицкий монастырь (основан в 1611 году). Открытка, присланная из Доброго отцом Митрофаном, материалы о канонизации которого в настоящее время рассматриваются Тамбовской епархией. В настоящее время храм восстанавливается с помощью средств липецких нотариусов в рамках благотворительной деятельности

«русской железной маской». Примерно полгода он содержался в крепости вместе со своими родителями Анной Леопольдовной и принцем Антоном Ульрихом Брауншвейгским, пока не был отправлен на север.

История другой крепости неразрывно связана с военной темой. Город Добрый возник в конце XVII века как город-крепость на месте поселения, принадлежавшего когда-то рязанским князьям и стертого с лица земли в начале XIII века татаро-монгольскими полчищами. Его основной функцией (наряду с другими поселениями, составлявшими оборонную линию Московского государства: Лебедянь, Данков, Новая Елецкая крепость) была защита границ Москвы от нападения кочевников. Добровские крепости начинались от старого Кривецкого селища и тянулись до села Кузьминского. Крепость Доброго имела шесть башен. Внутри городской стены и сквозь башни имелись проходы, вокруг города был острог с пятью башнями. Длина городской стены составляла 300 метров. В городе-остроге имелись 13 пушек, запасы пороха, ядер, пищали, шпаги, госу-

дарственная житница. По документам 1700 года город строен «в дубовом и сосновом лесу». В XVIII веке пожар уничтожил стены и башни Доброго. В ранних документах к наименованию «Доброе» прибавлялось слово «городище», что свидетельствует о постройке города на развалинах какого-то древнего поселения. В 1611 году здесь был построен Девичий Тихвинский Богородицкий монастырь, сыгравший важную роль в освоении и обороне края.

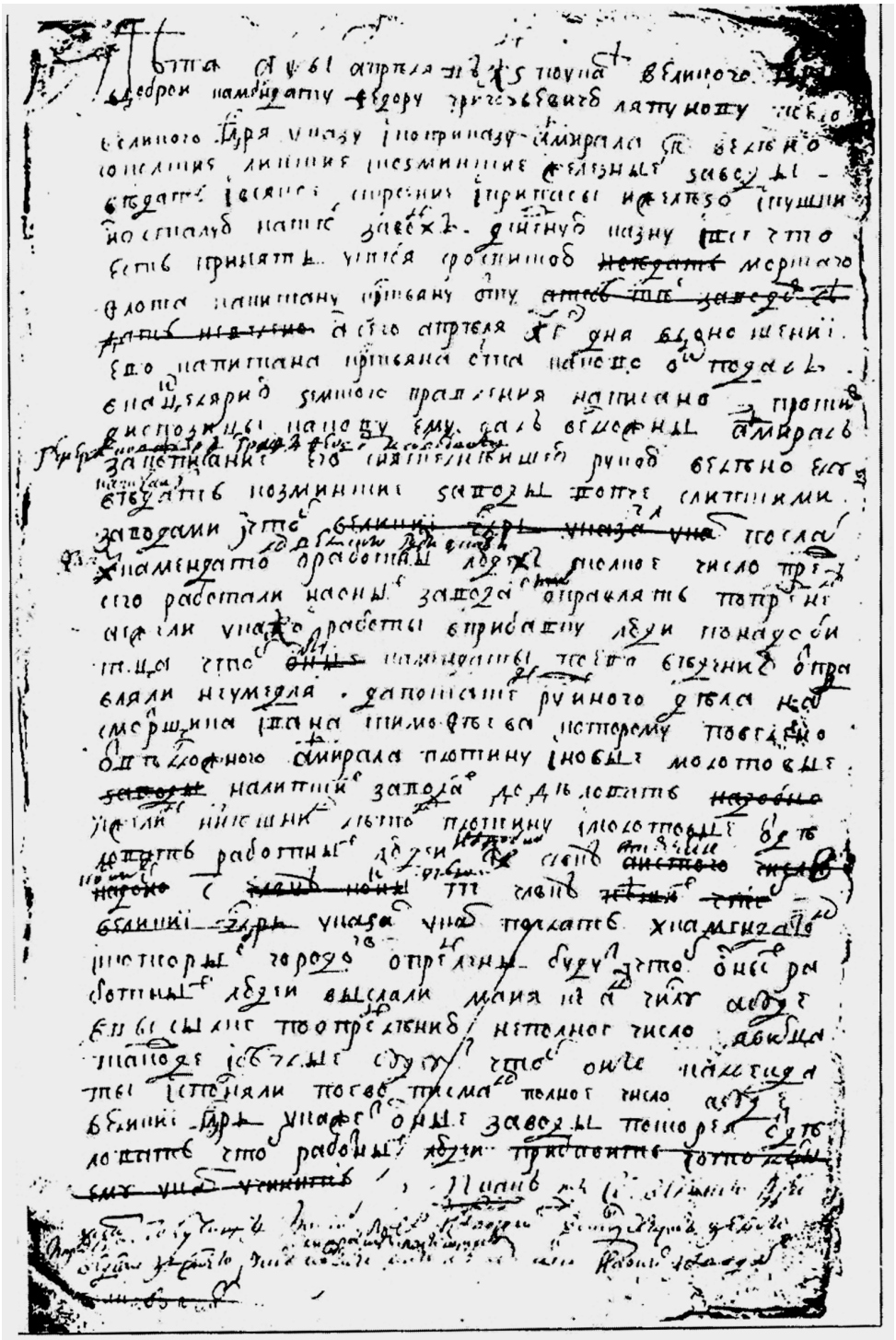
Издавна слову здесь придавалось большое значение и особенно слову духовному. Из жизнеописаний старца Иллариона, Троекуровского Затворника, и истории Троекуровского Свято-Димитриевского Илларионовского женского монастыря мы знаем о чудесах и исцелениях, посланных Богом молитвами Старца Иллариона перед Чудотворной иконой Тихвинской Божией Матери. Известен случай, когда «одержимая злым духом» лебедянская помещица Анна Петровна Штейн обратилась к Иллариону с просьбой о его святых молитвах, на что старец ответил, что надобно из села Доброго Лебединского уезда взять Тихвинскую чудотворную икону Божией Матери, отслужить водосвятие и молебен с акафистом Божией Матери и над болящей священнику прочесть определенные православною Церковью заклинательные на злых духов молитвы. Когда все это было исполнено, Анна Петровна, по молитвам Иллариона, получила совершенное исцеление. И другим говорил Затворник Илларион, чтобы они к нему не приходили, а шли в бывший город Добрый, к чудотворной иконе Богородицы из Тихвинского монастыря и молились ей.

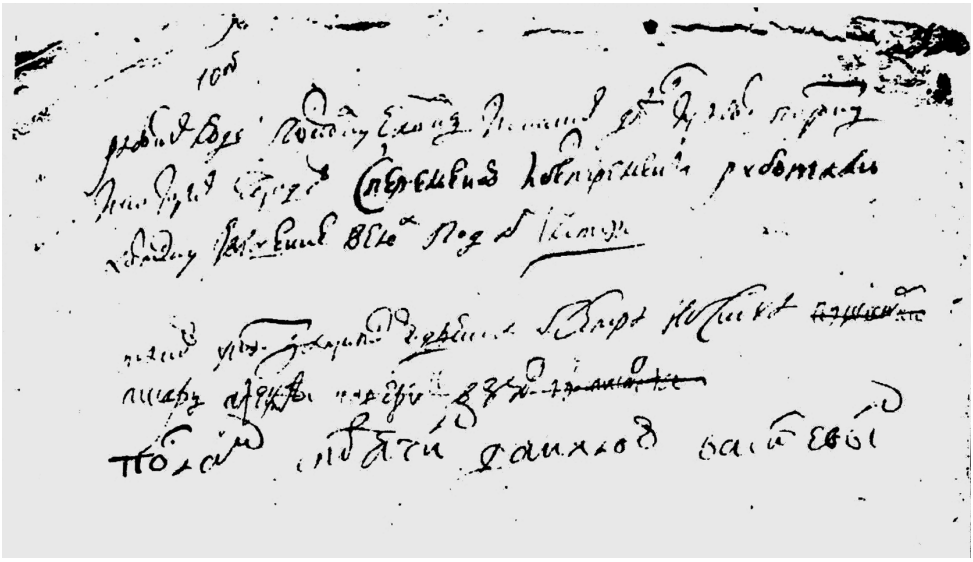
После того, как в 1700 году край посетил Петр I, приказавший строить железоделательные заводы, на городской земле был налажен струг для строительства кораблей российского флота. Город Добрый стоял на реке Воронеж, и из него вместе со стругами направлялись в Воронеж работные люди, а также все необходимое для матросов (в Липецке работали шляпная, суконная фабрики, оружейный завод). «Регулярной почтовой связи между городами не было, и все письма и деловые бумаги рассылались с нарочными людьми, а более важные документы – с подьячими или даже дьяками»[36].

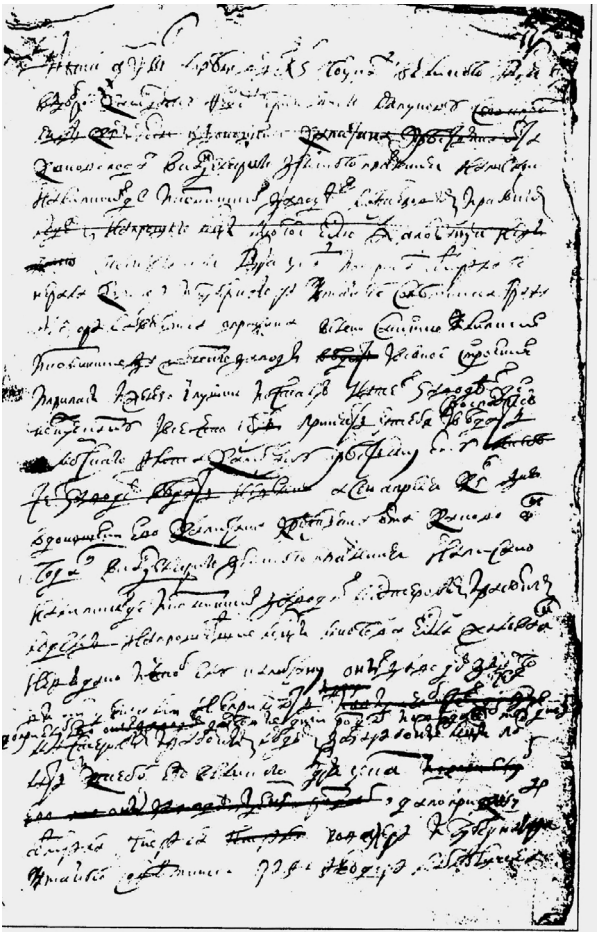
Сохранившиеся документы проливают свет на многие обстоятельства того времени, отражая существовавшую интересную социальную, правовую и политическую действительность. Наиболее значимые из них составлялись подьячими и дьяками. Например, нижеследующий документ был подготовлен в канцелярии подьячим, подан затем для просмотра начальнику, поправлен последним в некоторых местах. В документе значилось:

«Лета 1712, апреля в 26 день. По указу Великого царя в Доброе коменданту Федору Григорьевичу Ляпунову.

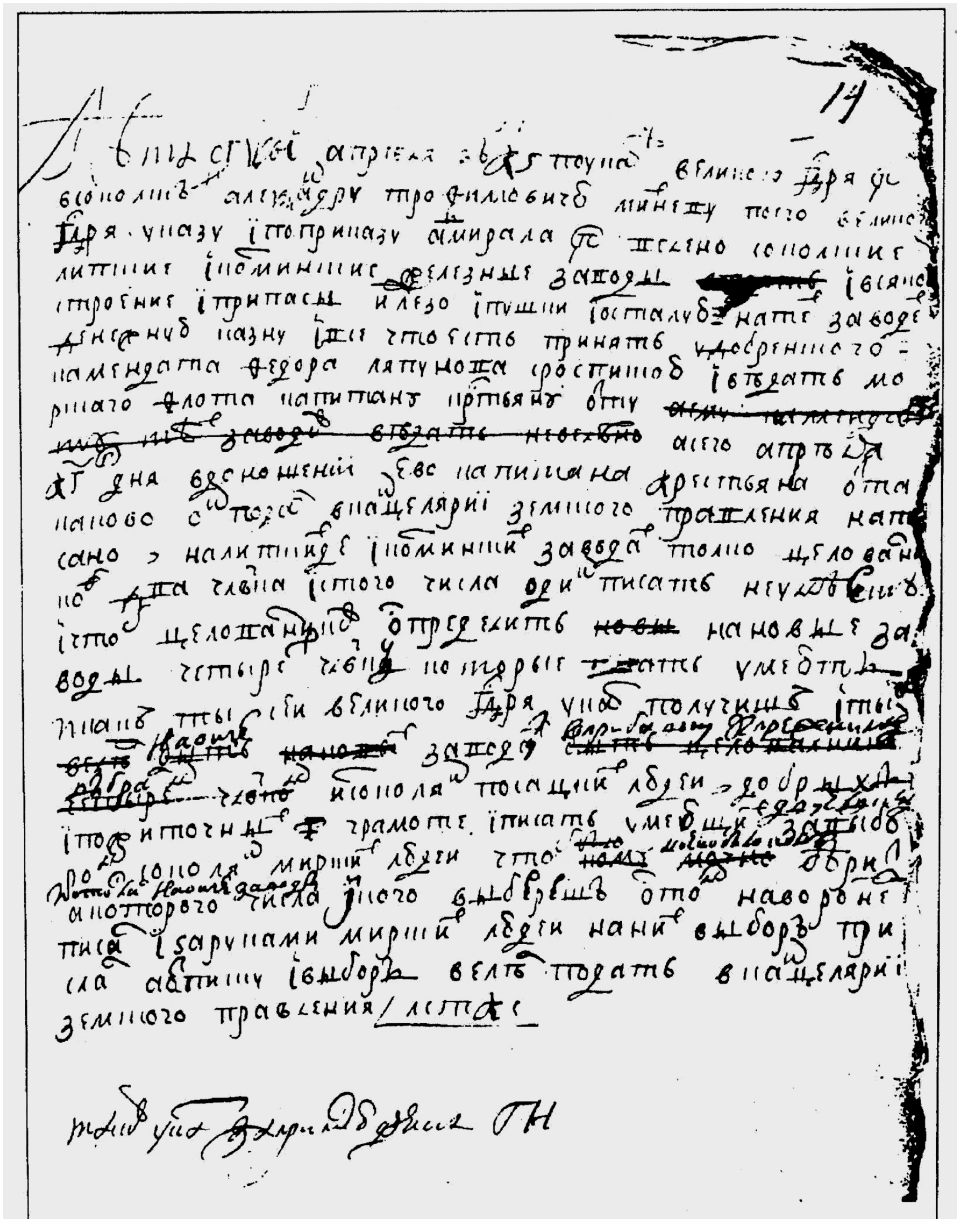
По его, Великого государя, указу и по приказу Его превосходительства велено: Сокольские, Липецкие и Козьминские железные заводы ведать и всякое строение с припасами, и железо с пушками, стало быть, на тех, заводах, денежную казну и все, что есть принять у тебя с распискою морского флота капитану Крестиану Отту. А сего апреля 23 дня в доношение его, капитана Крестиана Отта, каково и подано в канцелярию Земского Правления написано: против диспозиции какову ему дал вельможный адмирал, генерал, граф Федор Матвеевич (Апраксин. – *Е. М., А. Е.*) за подписанием сиятельнейшей рукой велено ему, капитану, ведать Козьминские заводы вопще с Липецкими заводами, чтоб послать к комендантам от Великого государя указ о работных людях – сколько число прежде сего работали на оных заводах, сиих же отправлять по-прежнему. А ежели у каждой работы в прибавку люди понадобятся, чтоб оные коменданты по его письмам в те дни отправляли немедля. По сей сказке ружейного дела надсмотрщика Ивана Тимофеева, которому повелено от вельможного адмирала плотину и новые молотовые на Липецких заводах, доделывать надобно. И ежели нынешним летом плотину на Липецких заводах, доделывать надобно. А тех людей посылать комендантам по требовании, согласно указа государя, с тех городов, которые определены будут. Число людей отправляется с каждого города комендантом. Чтоб оных работных людей высылали мая к первому числу. А будут высылание неполное число явится, також де и беглые будут, чтоб те коменданты исполнили по его письму полное число. А буде, Великий государь укаже, оные заводы поскорее доделать, работных людей придется прибавить, чтоб указ учить... Послано с подьячим Данилой Васильевым»[37].







В некоторых документах, исходивших из Воронежского земского правления от имени Великого государя и по приказу наместника провинции его превосходительства Ф.М. Апраксина, содержались непосредственные поручения подьячим. Так, например, от подьячего Терентия Свешникова требовали отчета о беглых, умерших работных добровцах, иначе ему грозило наказание в виде штрафа. Судя по документам, подобные поручения направлялись и в другие города. 16 мая 1712 года по указу императора Петра I за неисполнение распоряжений о предоставлении отчетов были оштрафованы лебедянский подьячий Федор Кузмин, комендант



Указ Воронежского земского правления в город Добрый от 26 апреля 1712 г.

города Романова Захар Долманов, комендант города Данкова Кирилл Хомяков.

Из этого же пласта исторических документов отчетливо просматривается потребность государства в грамотных людях для заводов. Наиболее ярко данное обстоятельство нашло свое отражение в указе коменданту города Сокольска Белоколодка Александру Трофимо-

вичу Михнееву о передаче «все что есть» на Липецких, Кузьминских и Сокольских заводах от коменданта города Доброго морскому капитану Крестиану Отту. В нем, в частности, содержалось: «...сего апреля 23 дня в доношение капитана Крестиану Отта, каково оное и писано в канцелярию Земского Правления, написано: что на Липецких и Козьминских заводах только целовальника два человека, и с того числе один писать не умеет. И чтоб целовальников определить на оные заводы четыре человека, которые писать умеет. И как ты, сии, Великого государя, указы получишь и ты на тех заводах в прибавку в прежним из соколян посадских людей добрых и пожиточных грамоте, и писать умеющих двух за выбором соколян мирских людей, кому мочно отбери и пошли в оные заводы. А которого числа и кого выберешь, о том на Воронеж пиши. И за руками мирских людей на них выбор прислать. Отписку и выбор велеть подать в канцелярию Земского Правления»[38].

Весной же 1712 года из городов Елец и Усмань были присланы списки подьячих.

Потребность государства в «слове писаном» была, конечно, велика. Но особую ценность по тем временам, как мы отмечали ранее применительно к липецкой земле и ее городам, представляло и «слово нотариальное», издавна звучавшее здесь. Являясь составной частью нотариальной функции, нотариальное слово было одновременно и ее спутником, и ее воплощением. Оттуда, из глубины веков, и сейчас отзываются эхом нотариальные слова и выражения: «купчая крепость», «наследники», «свидетелем был, руку приложил», «взята пошлина», «земля не продана и не заложена» и др. Правовой колорит эпохи крепостных писцов и площадных подьячих на липецкой земле в контексте событий, неразрывно связанных с известными не только России, но и всему миру фамилиями, в полной мере отражают документы, совершенные нотариальным порядком. Они интересны в числе прочего еще и тем, что речь идет о предках признанных мастеров русского слова.

Так, 26 мая 1781 года предок Пушкина – Юрий Алексеевич Пушкин являлся стороной по сделке. В документе указано: «...Отставной поручик Иван Никитин сын Колесникова, в роде своем не последний продал я, Иван,

секундант-майору Юрию Алексееву Пушкину, жене, детям и наследникам его навечно недвижимого своего имения, крепостной потомственной земляной дачи Липецкой округи в селе Желтые пески 20 четвертей... со всеми принадлежащими той земле угодьями, а взял я, Иван, с него – Юрия, за ту свою дачу денег пять рублей.

А наперед сего дня моя земля иному никому не продана и по закладу не заложена. А ежели со стороны по крепостям или по чему-нибудь в оную землю станет вступаться, то мне, Ивану, и наследникам моим, его Юрия и наследникам его, от тех вступающих и от всяческих крепостей очищать и убытков никаких не доставлять всем приниже подписавшимся свидетелям крепостных дел.

Сию купчую дал отставной поручик Иван Никитин сын Колесникова, что я вышеописанной этой крепостью землю в селе Желтые пески 20 четвертей... секундант-майору Юрию Алексееву сыну Пушкина и наследникам его продал навечно и денег 5 рублев взял в том руку приложил...

У той купчей свидетелем был и руку приложил Савва Федоров сын Емельянова, Иван Игнатьев сын Горлова...

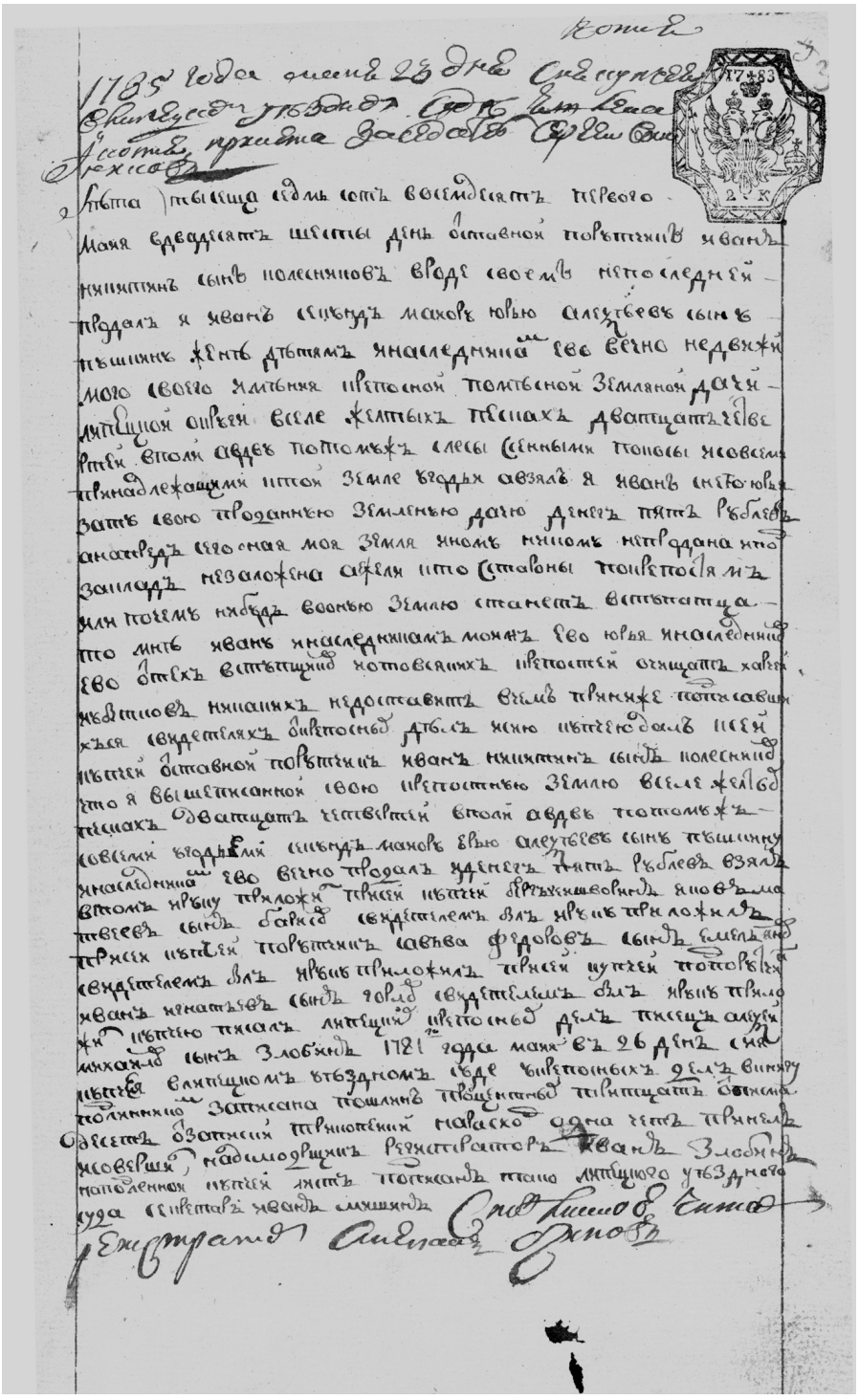
Купчую писал Липецких крепостных дел писец Алексей Михайлов сын Злобина 1781 года дня 26 мая в Липецком уездном суде у крепостных дел.

В книгу пошлинную записана пошлина... Принял и совершил надсмотрщик регистратор Иван Злобин.

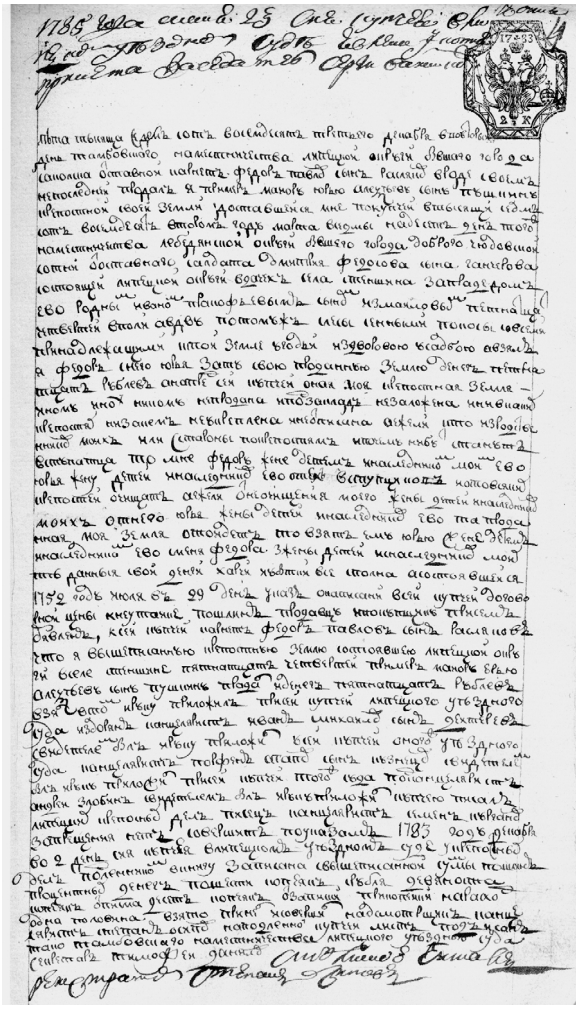
Доподлинный купчей лист подписан у Липецкого уездного суда секретаря Ивана Мишина»[39].

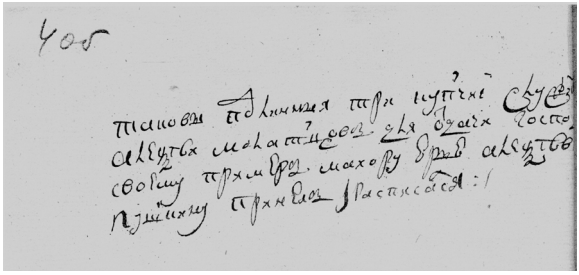
Эта сделка не была единственной, совершенной Ю.А. Пушкиным. В декабре 1783 года Ю.А. Пушкин, уже будучи премьер-майором, купил землю села Стеньшино у корнета Федора Павловича Рослякова. Об этих событиях свидетельствуют документы по делу 1785 года о челобитной премьер-майора Юрия Алексеевича Пушкина, сохранившейся в Государственном архиве Липецкой области[40].

Следует пояснить, что Юрий Алексеевич Пушкин – родной брат бабушки великого поэта. Липецкое подстепье – это прародина Пушкина, и многие места там связаны с именами его предков: Капитанщино, Сокольское, Кореневщино, Доброе, Добринка. О пушкинских истоках и липецких местах в своей книге подробно рас-



Купчая от 26 мая 1781 года секунданд-майора Юрия Алексеевича Пушкина, села Тафино. Купчую писал Липецкого уездного суда крепостных дел писец Алексей Михайлов, сын Злобина





Договор премьер-майора Ю.А. Пушкина, родного брата бабушки А. Пушкина, о покупке земли Тамбовского наместничества Липецкой округи села Стеньшино у корнета Федора Рослякова, доставшегося ему по купчей от отставного солдата чудовской сотни города Доброго Дмитрия Федосова сына Гончарова. Купчую писал липецких крепостных дел писец Семен Курганов

сказывает Э. Меньшикова. Расположенное на реке Плавица село Пушкино связано с фамилией дворянского рода Пушкиных. В начале XVIII столетия основано Капитанщино, имевшее другое название. Владел им прадед А.С. Пушкина – Алексей Федорович, который вышел в отставку в 1746 году в чине капитана. Один из глубинных корней пушкинского рода ведет в Кореневщину, основанное в конце XVII века рязанским дворянином Кореневым. Федор Петрович Пушкин (прадед Пушкина со стороны матери) – стольник Петра Великого, затем поручик Ростовского пехотного полка, вышедший в отставку в 1711 году, был женат на дочери рязанского дворянина Ивана Михайловича Коренева. До 1716 года Кореневщино называлось селом Покровским (по Покровской церкви) Липецкого уезда Тамбовской губернии. В 1716 году, после женитьбы, имение, являвшееся приданым Ксении Кореневой, было переименовано в Кореневщино.

Здесь же жил Алексей Федорович Пушкин, их сын и наследник, который, выйдя в звании капитана

в отставку и женившись на дочери коломенского помещика Юрия Алексеевича Ржевского Сарре, связал свою жизнь с Кореневщино. Соседнюю деревню Семеновку, входившую в наследное владение, А.Ф. Пушкин переименовал в Капитанщино, в знак уважения к своему воинскому званию.

В Кореневщине родилась и «московская» бабушка поэта Мария Алексеевна Пушкина, в которую страстно влюбился наезжавший по приказу Екатерины II в Липецк для осмотра и ревизии железоделательных заводов капитан морской артиллерии Осип Абрамович Ганнибал. «Алексей Федорович, к тому времени воевода Сокольска, от брака дочери с сыном арапа Петра Великого не был в восторге. Все решило то обстоятельство, что Мария "засиделась в невестах" (ей уже исполнилось 28 лет. – *Е. М., А. Е.*). Горячий нрав пылкого Ганнибала не мог долго удерживать его возле семьи и звал к новым приключениям. Тридцать лет супруги жили раздельно. Но именно от этого брака появилась на свет мать Александра Сергеевича Пушкина Надежда Осиповна Ганнибал, которая, выйдя замуж за Сергея Львовича Пушкина, подарила миру великого поэта, и, значит, имелись у судьбы на этот брак свои расчеты...»[41].

Из содержания документов, совершенных крепостным порядком, мы черпаем сведения и о предках другого поэта – Сергея Сергеевича Бехтеева, жизнь и деятельность которого неразрывно связана с липецкой землей.

Русский дворянский род Бехтеевых восходит к XV столетию. В описании родового герба значится: «Фамилии Бехтеевых многие Российскому престолу служили дворянские службы в разных чинах и жалованы были от Государей... поместьями»[42]. В роду Бехтеевых было немало военных начальников: воевод, стольников, тысячных. Были также и дипломаты, придворные, один из которых – Феодор Дмитриевич Бехтеев вошел в историю как первый учитель цесаревича Павла, будущего императора Павла I.

Согласно данным В.П. Семенова, имевшего личное знакомство с представителями рода Бехтеевых, в XVI веке один из Бехтеевых участвовал в Казанском походе Ивана Грозного (в 1552 г.); другой Бехтеев был в 1706 г. астраханским воеводой. Но наиболее выдающимся из рода

Типъ деревни Орловской губ. (*По фот. Е. С. Бехтеевой*).

На землях Бехтеевых

Бехтеевых был Бехтеев-дипломат, состоявший на службе в середине XVIII века. Этот Бехтеев был «домашним» человеком (учителем) у вице-канцлера графа Воронцова; по его рекомендации был послан Императрице Елизавете Петровне в Париж для очень деликатных переговоров о русско-французском союзе. Бехтеев вел переговоры с большим тактом, а в письмах своих к Воронцову обнаружил большую наблюдательность и умение оценивать характеры людей, с которыми ему пришлось иметь дело.

На ролихъ Орловской губ. (*По фот. Е. С. Бехтеевой*).

ба цѣпами въ Орловской губ. (*По фот. Е. С. Бехтеевой*).

В поместье Бехтеевых

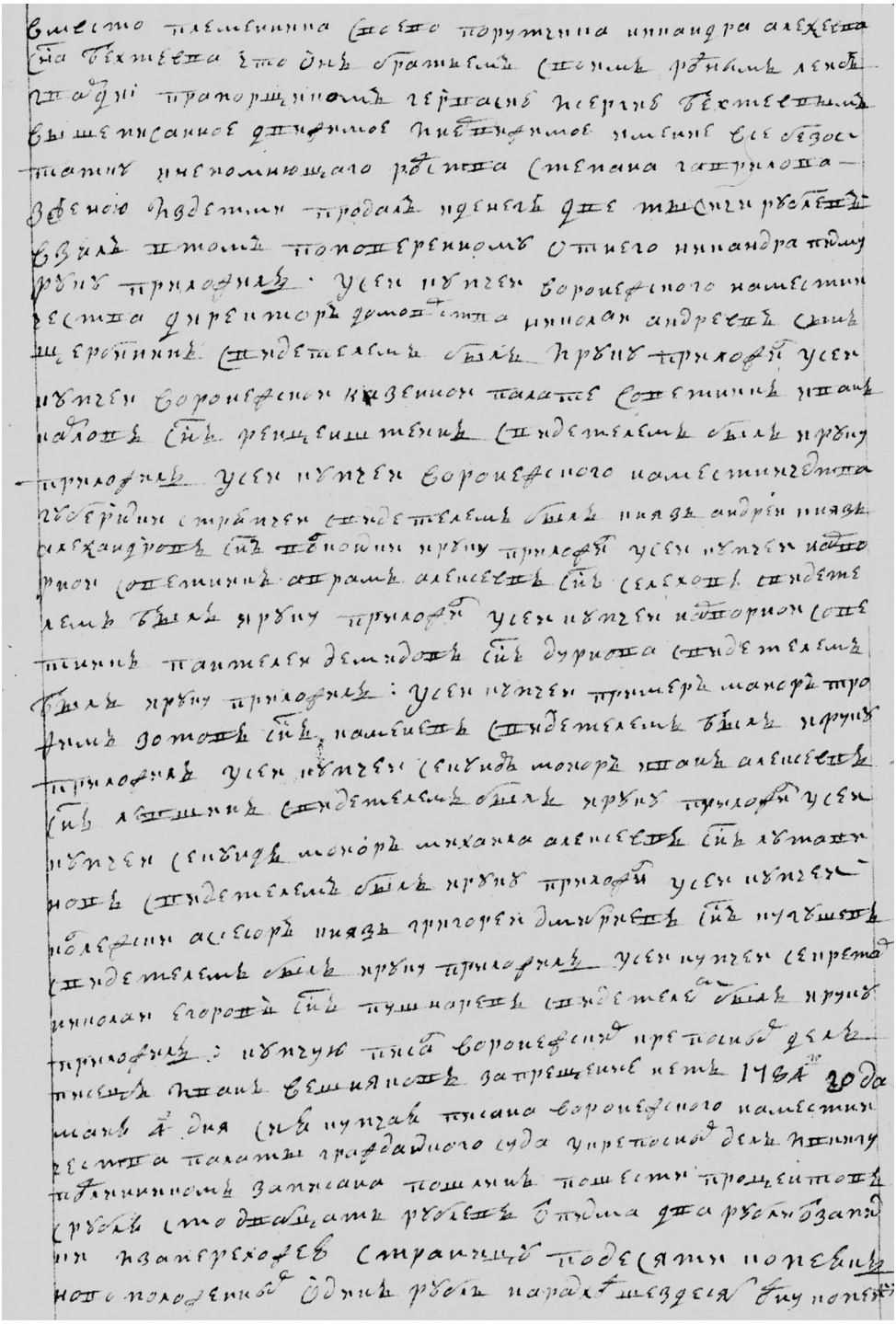
Один из таковых в царствование Екатерины II был бригадиром, заведовавшим калмыцкими делами.

В своей вотчине Липовке, которой род Бехтеевых владел более 400 лет, все семейство Бехтеевых пользовалось уважением, в особенности дружеское расположение к этой семье было у преосвященнейшего Тихона Задонского, с 1769 года и до своей кончины (1783 г.) проживавшего в монастыре и часто посещавшего свою родину и своих старых и верных друзей Бехтеевых[43].

В государственном архиве Липецкой области имеется интересное дело об отказе прапорщикам Гервасию и Сергею Бехтеевым наследственного и покупного имения, впоследствии «полюбовно» ими разделенного. Имение принадлежало прадеду поэта, отставному секундант-майору Алексею Ивановичу Бехтееву.

«1784 года мая восьмого дня сея купчая в Задонском уездном суде явлено...

Лета тысяча семьсот восемьдесят четвертого май в четвертый день отставной поручик Никандр Алексеевич сын Бехтеев в роде своем не последний продал я братьям своим родным лейб-гвардии отставным прапорщикам Гервасию и Сергею Алексеевым детям Бехтеевым из... доставшегося мне по наследству после покойных отца моего секунд-майора Алексея... брата моего родного лейб-гвардии Семеновского полку солдата Якова Алексеевича сына Бехтеева, что... мне... наследуемого имения на часть следует мужеского пола душ, земля четвертин по разделу с матерью моею, вдовою Авдотьею Семеновною Бехтеевою... братьями моим Гервасием и Сергеем... тех наместничество, где данных в доме братом моим имение подушным окладом к крепостям и... состояло купленное мною на мое имя... имение не оставляю за собою мужеского полу... души, а земля четверти со... следующему мне на часть имению принадлежащих угодий, как то: сенные полосы с рыбной ловлей, каменные и с деревянным всякие строения, садом, мельницею, пчелиным заводом, крестьянскими строениями, скотом, птицею... господским стоячим, ...посеянным все без остатку отданного мне по решению Задонского уездного суда, не помнящего родства Степана, а по крестному отцу Гаврилова сына коего я осенью навещал с детьми... сея купчая за проданных мною людей (крестьян), подушные деньги



Договор об отказе за прапорщиком Гервасием и Сергеем Бехтевыми наследственного и покупного имения от 8 мая 1784 года. ГАЛО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 213. Л. 33–34

всякие государственные поборы платил и братьям моим, а мне до того платежа дела нет. А взял я, Никандр, за оный проданный мною им люди (крестьян), указанные выше означенное движимое и недвижимое имение денег две тысячи рублей... сея купчая означенное имение иному никому от меня не испродано не заложено... и в прочих крепостях не укреплено. А буди кто у Гервасия и Сергея... в том проданное имение станет по чему-нибудь вступаться токмо братьям моим отступную иметь с самим она... всех договорной цены без утайки... у нас явлен к сей купчей отставной капитан Яков Дмитриев сын Бехтеев вместо племянника своего Никандра поручика сына Бехтеева, что он братиям своим лейб-гвардии прапорщикам Гервасием и Сергеем Бехтеевым вышеописанное движимое и недвижимое имение все без остатку не помнящего родства Степана Гаврилова с женою и с детьми продал и денег две тысячи рублей взял, в том по поверенного от него Никандра к тому руку приложил. Сея купчая воронежского наместничества директор домовства... Николай Андреев сын Щербинин свидетелем был руку приложил. У сей купчей Воронежской казенной палате советник Яков Павлов сын Фендейнштейн свидетелем был руку приложил... У сей купчей воронежского наместничества стряпчий свидетелем был князь Андрей князя Александров сын... руку приложил... У сей купчей надворный советник Авраам Алексеев сын Селехов свидетелем был руку приложил... У сей купчей надворный советник Пантелей Демидов, сын Дурного свидетелем был руку приложил... У сей купчей премьер-майор Трофим Зотов сын Каменев свидетелем был руку приложил... У сей купчей коллежский асессор князь Григория Дмитриев сын Кугушев свидетелем был руку приложил...

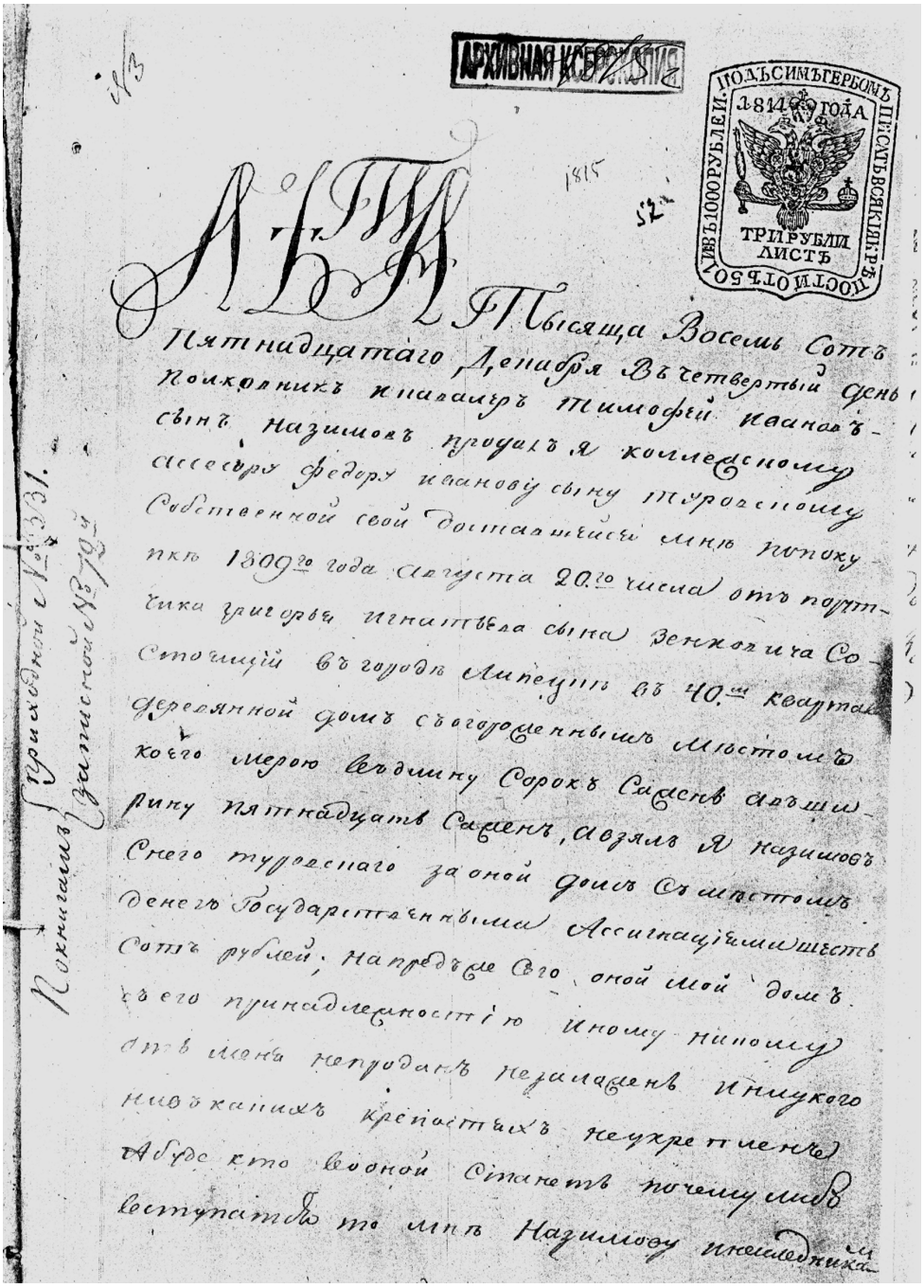
Купчую писал воронежских крепостных дел Иван Вишняков. Запрещений нет. Тысяча семьсот восемьдесят четвертого года, мая четвертого дня, сея купчая писана воронежского наместничества палаты гражданского суда у крепостных дел. По подлинному записано пошлин по шести процентов с рубля сто двадцать рублей и два рубля взято за переход страницу по десяти копеек казенный один рубль и шестьдесят одна копейка.

Пошлину принял и совершил надсмотрщик коллежский регистратор Савва Михайлов... Воронежской

Курорт «Липецкие минеральные воды». Был открыт в 1805 году, в войну 1812 года заменивший для русской знати французскую Ривьеру

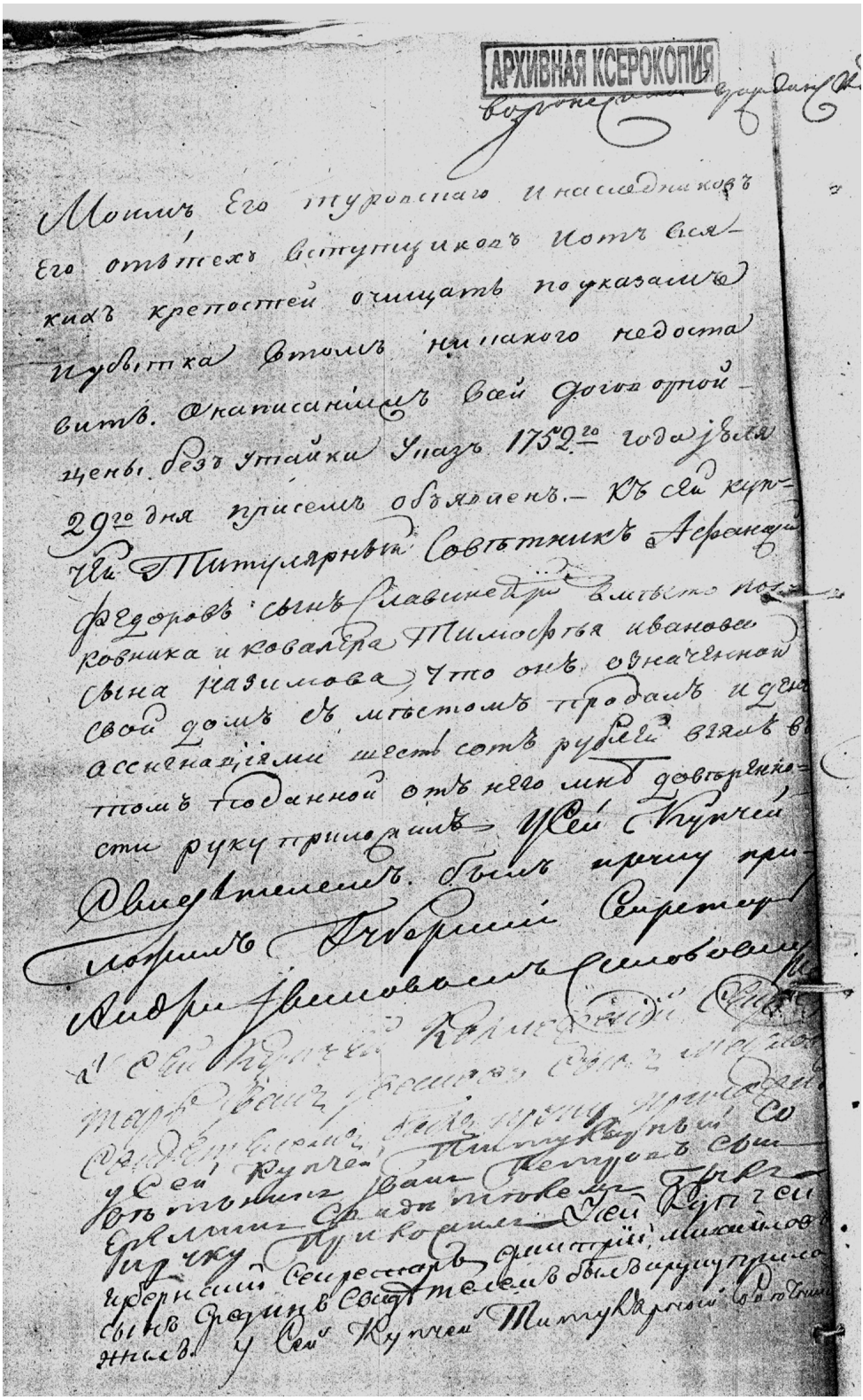
гражданской палаты секретарь Федор Вишняков на подлинном написано так: тысяча семьсот восемьдесят четвертого года, июля четвертого дня, в Елецком суде сея купчая явлена, секретарь Иван Савельев»[44].

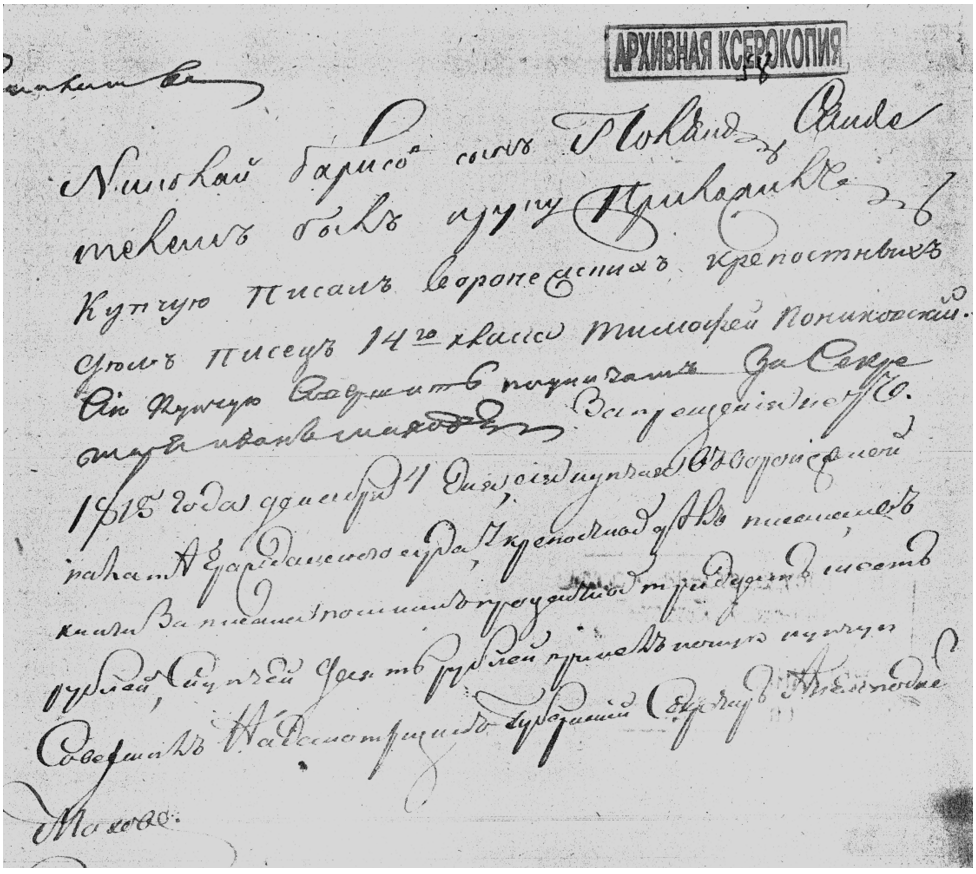
С течением времени содержание текстов сделок по отчуждению недвижимого имущества, составлявшихся площадными подьячими и иными писцами, изменялось,



Купчая земельного участка на гулянье

это касалось не только фраз и выражений, но и стиля изложения. Подобные документы отражают эту эволюцию, равно как демонстрируют и развитие самого гражданского права. С этой точки зрения, применительно к исто-


АРХИВНАЯ КСЕРОКОПИЯ

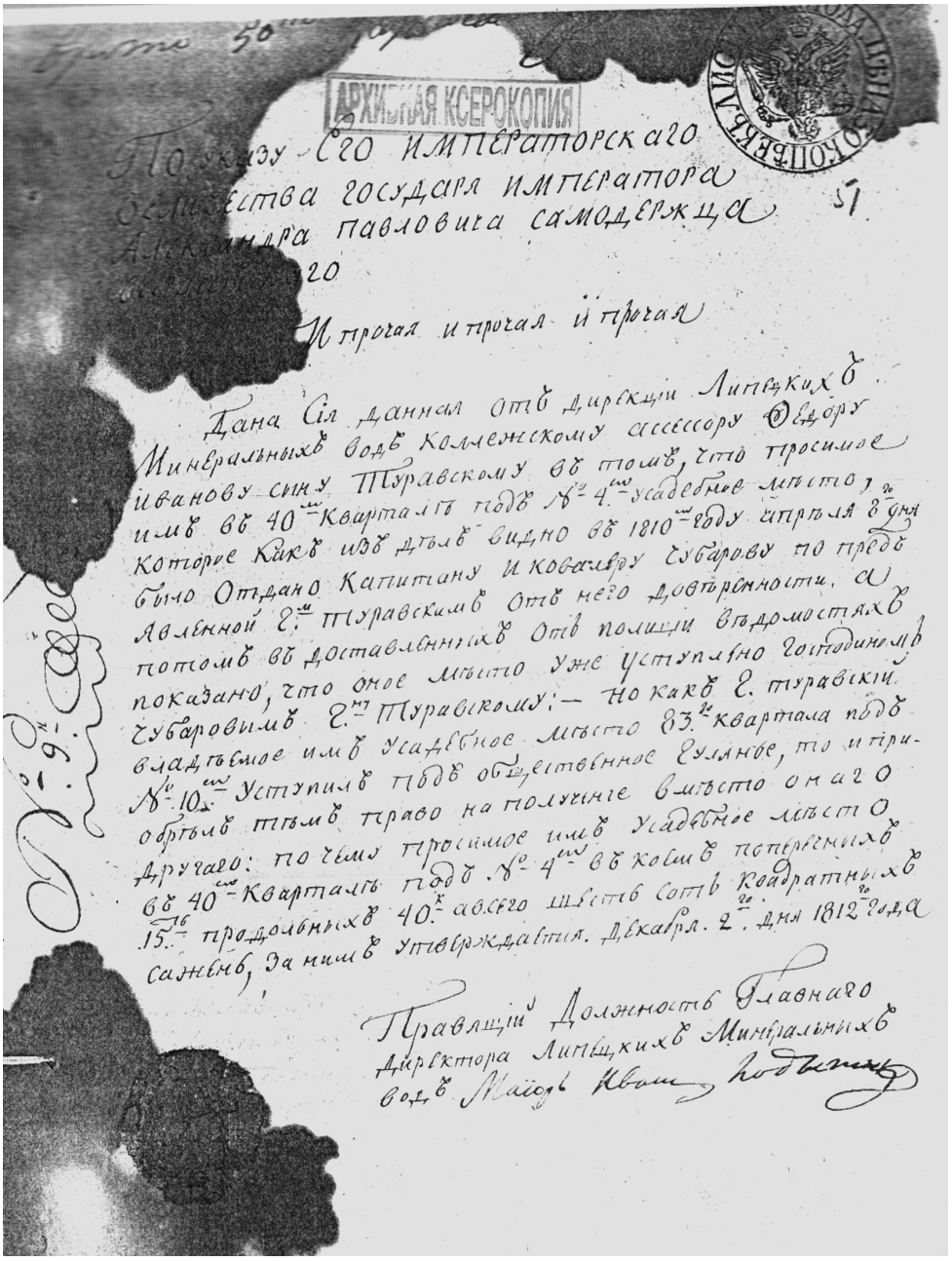


Купчая земельного участка под гулянье

рии липецких земель интересны купчие о приобретении земли для липецкого курорта. Поясним, что 25 апреля 1805 года указом Александра I был открыт курорт «Липецкие минеральные воды».

Первому директору курорта Новосильцеву была поставлена задача «доведения города до возможного совершенства». Но не так просто было превратить деревянно-соломенный провинциальный городок в конкурента западным курортам. На представленном в 1805 году новом генеральном плане Липецка Александр I написал резолюцию: «Быть посему».

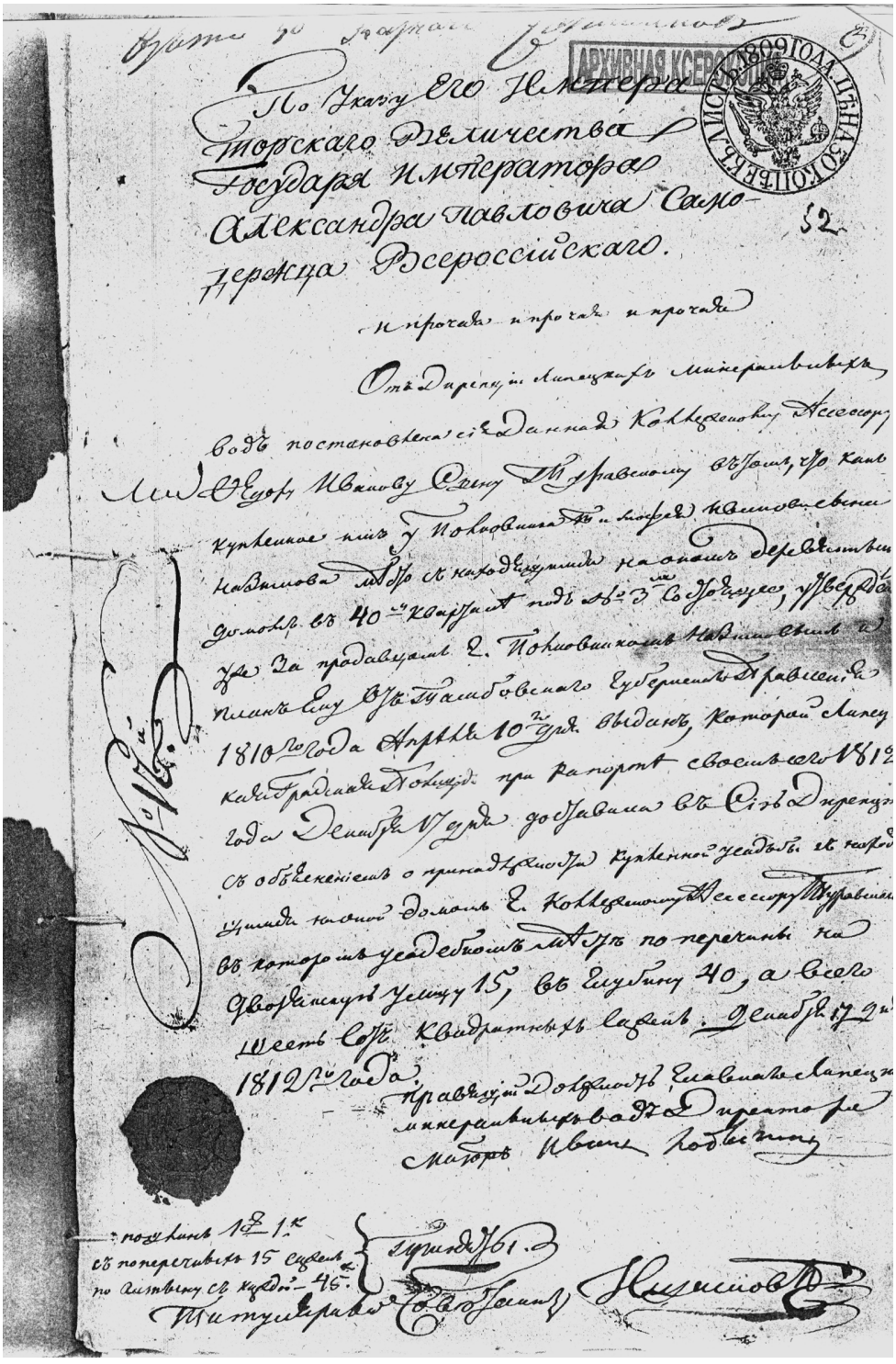
По этому генеральному плану было отведено четыре квартала «под гулянье». Для реализации плана дирекцией Липецких минеральных вод были выкуплены земельные участки. Обнаруженная нами купчая, писанная, по всей видимости, воронежских крепостных дел писцом Тимофеем Пониковским, отражает уже другие обстоятельства,



Указ о предоставлении мест под гулянье, которые «повидали» немало известных московских светских красавиц

а именно, что дирекция Липецких минеральных вод была одним из собственников впоследствии уступленных ею земельных участков:

«Лета тысяча восемьсот двадцать четвертого. Апреля в двадцать асьмий день. Из дворян коллежский регистратор



Указ о предоставлении мест под гулянье, которые «повидали» немало известных московских светских красавиц

Иван Андреев сын Горелов продал я коллежскому асессору Федору Иванову сыну Туравскому и наследникам его вечно усадебное место имеющимся на оном строением и приготовленным материалом, состоящее в городе Липецке в сороковом квартале под номером тридесятым, имеющее поперечных пятнадцать, продольных тридцать, а всего квадратных четыреста пятьдесят сажень дошедшее мне по данной 1821 года августа 26 дня за № 15 от Дирекции Липецких минеральных вод, за которое взял я, Горелов, с него, Туравского, денег государственными ассигнациями пятьдесят рублей, а наперед сей купчей иное мое усадебное место со строением от меня иному ли кому не продано, не заложено, ни у кого в каких крепостях не укреплено и ни за что не описано, а ежели кто из родственников моих или со стороны по крепостям и почему ни есть станет вступаться, то мне и послушанием моим его, Федора, и наследников его от тех вступщиков и от великих крепостей очищать харчей и убытков не доставить, будете не очищением могил и наследников моих оное мое усадебное место...»[45].

Стоит обратить внимание на то, что г-ну Туравскому была предоставлена данная на другой земельный участок согласно «указу Его императорского величества Государя Императора Александра Павловича самодержца всероссийского и прочая и прочая и прочая...». В нем говорилось: «Дана сия данная от дирекции Липецких минеральных вод коллежскому асессору Федору Иванову сыну Туравскому в том, что просимое им в 40-м квартале под № 4 усадебное место, которое как из дела видно с 1810 году апреля 8 дня было отдано капитану Чубарову... а потом в доставленных от полиции ведомостях показано, что оное место уже уступлено господином Чубаровым г-ну Туравскому – но как господин Туравский владеемое им усадебное место 83 квартала под № 10 уступил под общественное гуляние, то и приобрел тем право на получение вместо одного другого: почему просимое им усадебное место в 40-м квартале под № 4 косых поперечных 15, продольных 40, а всего шестьсот квадратных сажень, за ним утверждается декабря 2-го дня 1812 года. Реестр № 9. Правящий должность Главного директора Липецких минеральных вод майор Иван Лодыгин»[46].

Таковы были общие черты осуществления нотариальной функции в дореформенный период. Как видно, ее со-

Современный вид санатория «Липецк»

держательные признаки были «рассеяны». То есть реализация функции как таковой относилась к компетенции не одного, а нескольких лиц. Особо это обстоятельство выразилось при совершении сделок крепостным порядком, когда одно лицо составляло купчую, другое – взимало пошлину, а третье – регистрировало документ в «крепостных делах палаты гражданского суда».

Но, несмотря на все известные в это время различные ипостаси нотариальной функции, в сфере оборота имущества и имущественных прав вырабатывалась определенная практика, состоявшая из действий по подготовке купчих и иных документов, правил их регистрации, порядка взимания пошлин, процедур установления фактов принадлежности имущества тому или иному лицу, а также установления личности обратившегося лица, правил ведения книг и реестров и т.д. И в дальнейшем, в 1860-х годах, при подготовке и проведении реформы судебной системы реформаторами изучался опыт предыду-

щих лет, в том числе в сфере укрепления прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Однако до 1861 года существенных предпосылок для развития нотариального института в России не имелось. Его появление было связано совсем с другими временами: когда большинство населения России получило гражданские права, когда нотариус стал необходимостью для государства и общества, когда в гражданский оборот была включена земля и определены правила предпринимательской деятельности, когда появилось законодательство о нотариальном институте.

Примечания к главе I

[1] См. напр.: Обер Ж.-Л. Гражданско-правовая ответственность нотариусов. Перевод с французского. Москва: Фонд развития правовой культуры, 2007.

[2] Нотариат Санкт-Петербурга. Страницы истории. Кн. 1. М., 2003. С. 9.

[3] Цит. по: Ляпидевский Н. История нотариата. М., 1875. С. 2.

[4] См.: Золотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади (репр. изд.). М., 2005. С. 61.

[5] См.: Фемилиди А.М. Русский нотариат. СПб., 1902. С. 61.

[6] См.: Беделев М.Р. Договор как одна из моделей взаимоотношений и его противоположность через призму семиотики // Нотариальный вестникъ. 2008. № 6. С. 61.

[7] Там же. С. 62.

[8] Там же.

[9] Там же. С. 68.

[10] «В соответствии с законом и совестью...». Страницы истории Оренбургского нотариата, Оренбург, 2008 г. С. 13.

[11] См. напр.: Победоносцев К. Курс гражданского права. М., 2003.

[12] Там же.

[13] См.: Выпись из отказных книг, данных елецким казакам за 1683–1688 гг., опубл. в газ. «Воронежский телеграф» // ГАЛО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 4. Л. 3; Список с отказной грамоты 1683 года о поместье М. Селиванова с. Колесово Елецкого уезда // ГАЛО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

[14] См. напр.: Генеральный регламент или устав его императорского Величества. СПб.: Сенатская типография, 1819.

[15–18] Там же.

[19] См.: Реформы Петра I. Сборник документов. Сост. В.И. Лебедев. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1937. Устав главного магистрата 1721 года.

[20] Цит. по: Ричард С. Уортман. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С. 22.

[21] Фомин В.И. Собрание узаконений о векселях, заемных письмах, банкротах и прочих долговых актах, содержащее в себе вексельный устав, банкротский устав и последовавшие по предмету сему указы и постановления по 1826 г. СПб., 1826. Л. 6.

[22] Там же. Л. 7.

[23] Там же. Л. 36.

[24] Сазонова М.И. Нотариат Санкт-Петербурга, Кн. 1. М., 2003. С. 138–139.

[25] Там же. С. 274.

[26] Там же. С. 293.

[27] См., напр.: Страницы истории Оренбургского нотариата. С. 23.

[28] Рудаков Л. По следам легенд. Воронеж., 1980. С. 8.

[29] Там же.

[30] Конышев Ю. Документы из «черного ящика». Липецк: Роскомпечать, 1996. С. 24.

[31, 32] Там же.

[33] Там же. С. 26.

[34] См.: Чаплыгин. Визитная карточка. Сост. В. Елецких. Воронеж, 2006. С. 4.

[35] Там же. С. 7.

[36] Колтаков В.М., Чеглов Д.А. Из истории Липецких железоделательных заводов 1712 года: сб. документов. М.–Липецк: Сантори, 2004. С. 27.

[37] Там же. С. 27–28.

[38] Там же. С. 36.

[39] См.: ГАЛО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 174. Л. 1–8.

[40] Дело 1785 года по челобитной премьер-майора Юрия Алексеевича Пушкина // ГАЛО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 174.

[41] Меньшикова Э. Крестный путь, голгофская дорога. Усмань, 2006. С. 11.

[42] Бехтеев С. Грядущее. Стихотворения. СПб, 2002. С. 4.

[43] См. напр.: Невярович В.К. Певец святой Руси. Сергей Бехтеев: жизнь и творчество. СПб., 2008. С. 71.

[44] См.: Договор об отказе за прапорщиком Герваси-ем и Сергеем Бехтеевыми наследственного и покупного имения от 8 мая 1784 года // ГАЛО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 213. Л. 33–34.

[45] См., напр.: ОГУ ГАЛО. Ф-78. Оп. 1. Д. 213. Л. 33–34.

[46] См. там же.

ГЛАВА II. ВЕК РОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОГО НОТАРИАТА

§ 1. Нотариальные учреждения по Положению о нотариальной части 1866 года

Кардинальное преобразование российской действительности в 60-е годы XIX века было вынужденным. Как отмечали многие передовые деятели того времени, не могла Россия с давящим грузом крепостничества развиваться далее и оставаться при этом великой европейской державой. Более того, можно сказать, что она в условиях крепостничества не могла развиваться вообще. Если в первой половине XIX века рабское состояние большей части населения кем-то из прогрессивных российских интеллигентов (не говорим сейчас о декабристах) и называлось унижением человеческого достоинства, о чем высказывалась масса сожалений (лишь отдельные могли себе позволить отпустить крестьян на волю, пойдя против течения), то к середине века страна двигалась семимильными шагами навстречу социально-экономическому коллапсу. И не окажись у руля государства в тот момент Александр II, кто знает, как бы развивались события дальше.

19 февраля 1861 года изменило многое. Оно положило начало времени великих свершений: освобождению огромной части крестьянства, ставшему субъектом гражданского оборота, количественному и качественному изменению состава объектов гражданских прав, усложнению гражданских правоотношений и др. Все

эти изменения осуществились в одночасье – после проведения Крестьянской реформы. Страна переходила на рыночные рельсы. И, естественно, подобный переход, как полноводная река, нес с собой стихию экономической и правовой неупорядоченности. Однако, увы, государство на начальном этапе либерализации социально-экономической жизни не имело опыта ее регулирования и потому, в том числе, не уделило должного внимания такому важному инструментарию гражданского оборота, как нотариат. Полагаем, что даже на начальных этапах подготовки судебной реформы о целостном институте нотариата и его потенциальных возможностях практически никто из всей плеяды выдающихся в то время юристов России, к сожалению, не задумывался. Конечно, на повестке дня стояла куда более важная дилемма: государство – личность, с точки зрения неотъемлемых прав и свобод последней. Другая проблема, касающаяся имущества личности, так остро не стояла. Поэтому во «главу угла» правительство поставило задачу реформирования судебных учреждений. Они, безусловно, требовали реформы, и разумно, что «правда и милость должны были царствовать в судах». Вполне резонно, что судебная реформа была той самой лакмусовой бумажкой, демонстрирующей увеличившийся объем прав и свобод подданных Российской империи. Было бы неправильным полагать, что с помощью судов государство смогло бы полностью регулировать гражданский оборот. Суды могли оказывать влияние только на правоотношения, вытекавшие из споров. И поэтому уже после принятия Судебных уставов в 1864 году вдогонку, «на ходу», осознав, что что-то важное упущено, через два года было утверждено Положение о нотариальной части. Но если Судебные уставы были введены в действие в 1864 году, то Положение в большинстве регионов империи стало действовать только после 1870 года.

Положение определило новый этап в развитии нотариальных органов. Хотя оно совершенно не решало и в силу ряда обстоятельств не могло на тот момент решить всех проблем нотариальных учреждений, тем не менее оно определило общие принципы организации нотариата и процедуру совершения нотариальных актов. Поэтому уместно связывать появление института нотариата в

России с принятием в 1866 году Положения о нотариальной части.

При этом стоит помнить, что у авторов Положения на повестке дня стояли очень значимые вопросы, а с учетом особенностей Российского государства можно сказать, судьбоносные для института нотариата. К таким относился вопрос: быть или не быть институту нотариата самостоятельным? В связи с этим в Министерстве юстиции предлагались два подхода. Первый предполагал безоговорочное включение нотариальных учреждений в судебную систему и подчинение нотариусов судам. Его идейным вдохновителем был Виктор Никитич Панин.

Заметим со своей стороны, что многие современники В.Н. Панина отзывались о нем совсем не лестно. Например, известный юрист и государственный деятель К.П. Победоносцев, служивший когда-то под его началом, о министре юстиции В.Н. Панине отзывался следующим образом: «В настоящую минуту можно сказать утвердительно, что ни на одном лице не сосредоточивается с таким единодушием общественная ненависть в России, как на гр. Панине: ненависть дворянства, ненависть чиновников всех министерств, а в особенности Министерства юстиции; ненависть тех, кого он гонит, ненависть тех, кого покровительствует, ненависть всех людей, которые никогда не видали его, но отовсюду об нем слышат, ненависть всех тех, которые, приближаясь к нему, утратили почти всякое чувство собственного достоинства»[1].

Мнение К.П. Победоносцева было далеко не единичным. П.А. Валуев характеризовал его следующим образом: «Нескладный видом, духом и деяниями граф Панин»[2].

Выразителем противоположных настроений был Дмитрий Николаевич Замятнин (следующий за графом Паниным министр юстиции), выпускник Царскосельского лицея, представитель прогрессивного крыла отечественных реформаторов. Однако отметим, что Д.Н. Замятнин (несмотря на свое «прогрессивное реформаторство») оказался способен действовать и как слуга императора, и как служитель права[3]. Замятнин и его сторонники выступали за будущее нотариата как отдельного института. При этом «независимость от суда

предполагала не только отсутствие факта административного подчинения судам нотариальных учреждений. Речь шла о самостоятельности нотариата как правового института. Допущение таковой неизбежно бы стимулировало его интенсивную институционализацию и повышение правовой и социальной значимости»[4].

К сожалению, за основу был принят проект, который предусматривал, что нотариат должен являться частью судебной системы. Постановка данного вопроса уже сама по себе являлась парадоксом. И, тем не менее, Положение о нотариате провозглашало: «Заведование нотариальной частью, под наблюдением судебных мест, поручается нотариусам и состоящим при нотариальных архивах старшим нотариусам», а статья 29 Положения гласила: «Надзор за исполнением нотариусами и старшими нотариусами своих обязанностей принадлежит тем окружным судам, в округе коих они состоят»[5].

Таким образом, институт нотариата на начальном этапе своего существования в России был включен в судебную систему. Последствия такого положения дел можно рассматривать в двух плоскостях. Прежде всего следует говорить о том, что нотариат был лишен возможности формироваться в качестве полноценного правового института. То есть изначально не было основы для его институционального становления и последующего развития. И другое, немаловажное следствие – функции нотариата, результаты реализации его компетенции всегда носили подчиненный, вспомогательный характер перед судами и рассматривались ими через призму общих равных оснований с иными документами. В то время как природа нотариата проистекала из другого, а именно из того обстоятельства, что это правовой институт, действующий в сфере бесспорности, а потому нотариальные и судебные акты должны находиться в одной горизонтальной плоскости и различаться лишь соответствующим статусом нотариальных и судебных учреждений.

Был еще один важный аспект, характеризовавший статус и самого нотариального института, и нотариусов. Современники – правоведы и нотариусы-практики уже с момента введения Положения о нотариальной части в разных регионах Российской империи обращали внимание на объем требований к кандидатам, желавшим за-

нять должность нотариуса, и порядок их назначения на эту должность. По мнению многих из них, формулировка статьи 15 Положения о том, что «должность нотариуса предоставляется каждому лицу, желающему ее занять, не иначе как по испытании председателем окружного суда, старшим нотариусом и прокурором в умении правильно излагать акты, в знании форм нотариального делопроизводства и необходимых для исполнения этой обязанности законов» – не в полной мере соответствовала веяниям времени, хотя бы потому, что среди экзаменаторов не было практикующих нотариусов. Чиновники, которые проводили этот экзамен, не были заинтересованы ни в достаточной квалификации претендента, ни в том, чтобы эти испытания были сложными и показывали необходимые знания и навыки претендента. Между тем развивающиеся и усложняющиеся гражданские правоотношения требовали высокого уровня нотариусов-профессионалов, знающих законодательство и умеющих его применять. Кроме того, должность нотариуса *a priori* предполагала назначение лиц, соответствовавших той степени нравственности, которая была необходима пореформенному государству и обществу.

Законодательство о нотариальной деятельности ряда иностранных государств функционировало не без учета указанных обстоятельств. Зарубежный законодательный опыт также свидетельствовал и о некоей «легкости» установленных в России требований к лицам, пожелавшим стать нотариусами, и об «упрощенно-усмотрительном» порядке назначения таковых на должность.

Например, в § 7 Австрийского нотариального положения было зафиксировано: «*если лицо, желающее быть нотариусом, выдержало даже экзамен на должность судьи, но не занималось еще адвокатурою, то оно не допускается к занятию этой должности до тех пор, пока не доставит удостоверения в том, что оно занималось нотариальною практикой, под руководством одного из действующих, опытных нотариусов, не менее года* (курсив наш. – *Е.М., А.Е.*)»[6]. Кроме того, требовалось, чтобы лицо, желающее занять должность нотариуса, было экзаменовано в области языкознания отечественного (немецкого) и владело иностранным языком. При этом в Австрийском положении четко указывалось: «Нотариус не имеет права

принимать к совершению или засвидетельствованию договоров не только о таких сделках, которые положительно воспрещены законом, но даже и таких, о которых у него рождается сомнение, чтобы данная сделка была серьезная, а не мнимая, совершающаяся только для вида, с целью обходить закон, или в ущерб третьих лиц»[7]. То есть нормы этой статьи исходили непосредственно из презумпции нотариуса как высококвалифицированного специалиста.

Нормы Ганноверского нотариального положения требовали от лица, пожелавшего занять должность нотариуса, удостоверения в том, что оно раньше было судьей или адвокатом не менее трех лет. Саксонское положение допускало к должности нотариуса только лиц, занимавшихся ранее адвокатурой не менее пяти лет[8].

Таким образом, «ценз юридического опыта» кандидатов в должность нотариуса в соответствии с нотариальным законодательством указанных иностранных государств выглядел более требовательно, чем в России, что не могло не сказываться на личном составе нотариальных учреждений.

Российское понимание природы нотариального института, а также реальные социально-экономические условия повлекли за собой не только иные, отличные от западных образцов критерии назначения нотариусов на должность (напомним, что и Австрийское, и Ганноверское, и Саксонское нотариальные положения являлись для авторов Положения о нотариальной части образцами. – *Е.М., А.Е.*), но и следующий из этого двойственный статус нотариусов. В частности, в соответствии со статьей 17 Положения о нотариальной части нотариусы считались в государственном чине с присвоением им за уряд VIII класса должности, но права на производство в чины и пенсию у них не было. При этом они не имели права и на государственное жалованье и получали доход лишь от своей конторы. В связи с этим было специально отмечено, что нотариусам не дозволяется принимать на себя обязанности присяжных поверенных[9].

В силу двойственного статуса нотариусы, являясь государственными служащими, не имели возможности принимать участие в политических партиях. В то же время им отказывали и в предоставлении личного дво-

рянства. Многие современники отмечали недостатки законодательного регулирования должности нотариуса по части определенности его положения как на государственной службе, так и в обществе. Оттуда и емкая характеристика должности нотариуса, данная С. Барановским и прошедшая сквозь века – «пасынки Фемиды»[10]. Сам С. Барановский это обстоятельство понимал следующим образом: «Действующее нотариальное положение как бы выделяет нас из общей градации чинов Министерства юстиции, лишив нас тех прав и прерогатив, какими пользуются остальные чины судебного ведомства»[11].

Двойственная природа статуса нотариуса не могла не отражаться и на восприятии института нотариата как своеобразного явления как самими нотариусами, так и иными лицами, в том числе «коллегами» по тем же судебным учреждениям. С. Барановский указывал, что «судебные органы, которым они (нотариусы) подчинены, смотрят на профессию нотариуса “как на нечто коммерческое, а не государственное дело”»[12].

Стоит отметить, что многие представители юридической профессии того времени рассматривали нотариальную должность в большей степени как институт, посредством которого субъектами гражданского оборота реализовываются их права, нежели институт, который осуществлял и реализовывал возложенные на него государством цели и задачи, не отождествляя в полной мере нотариат с органом, выполняющим публично-правовые функции. В этой связи применительно к содержанию Положения о нотариальной части емкое определение статусу нотариуса и нотариальной должности было дано К.О. Бахманом. Он писал, что «по существу возложенных на них обязанностей нотариусы не являются чиновниками, органами, осуществляющими государственные задачи и цели. Они во имя общественной пользы облечены властью с утверждения и под контролем правительственных органов совершать и свидетельствовать акты с целью присвоения им публичной достоверности». При этом он обращал внимание на то, что нотариальные действия они совершают «лишь по требованию заинтересованных лиц, в отношении к коим они не имеют принудительной власти, не будучи вправе постановлять обязательных, вступающих в законную силу решений или определений

и требовать содействия других государственных органов и учреждений»[13].

Оноре де Бальзак в своем очерке «Нотариус» писал: «Контора – это исповедальня, где страсти высыпают из мешка свои преступные замыслы и где советуются насчет сомнительных дел, ища способ привести их в исполнение». В таких ситуациях нотариус «не должен знать того, что отлично понял», и, скрывая свои мысли и отношения, отказывать в содействии; «они принуждены иметь огорченный вид, разговаривая с наследниками, которые нередко помирают со смеху, оставшись наедине, усовещивать вдов, которые с ума сходят от радости, говорить о детях и о смерти с девицами-хохотушками» (цит. по: Нотариус // Нотариальный вестникъ. 1997. № 4. – *Е.М., А.Е.*).

Глубина бальзаковских рассуждений явно проистекает из понимания им особенной правовой и социальной природы нотариального института и, прежде всего, профессиональной самостоятельности и независимости нотариуса. В то же время совокупность чрезмерных организационных особенностей, следовавших из Положения о нотариальной части, «уводила» весь российский нотариат далеко в сторону от обрисованного Бальзаком в очерке идеала нотариуса. И в этой связи дополнительным явлением к уже отмеченной «двойственности» статуса нотариуса, которое определяло роль и место каждого конкретного нотариуса в системе нотариальных и судебных установлений, был институт старших нотариусов. Двухуровневая система российского нотариата, состоявшая из старших нотариусов, находившихся при судах, и младших (хотя такого термина в законодательстве не существовало, но оно предполагало его наличие), осуществлявших свою деятельность «на местах», не могла удовлетворять потребности как самого государства, так и общества. Эта неудовлетворительность особенно четко проявлялась в вопросе укрепления прав на недвижимое имущество. Суть ее состояла в том, что нотариальные акты, которыми устанавливались права на недвижимое имущество, после нотариального удостоверения нотариусом (младшим) направлялись на утверждение их старшим нотариусом, и тогда только могли получить статус акта крепостного. Должность старшего нотариуса

утверждалась при каждом окружном суде, и в отличие от младших нотариусов они состояли на государственной службе. При этом они имели ряд служебных прав, преимуществ и содержание. Однако нотариальных функций в полном смысле этого слова старшие нотариусы не исполняли. В их компетенцию входили ведение нотариального архива и утверждение актов о недвижимом имуществе. В частности, старшим нотариусам поручалось утверждать купчие крепости, дарственные записи, рядные и отдельные записи, раздельные акты, по которым общее имущество переходит в собственность одного из собственников или разделяется между ними по частям, мировые и все сделки, в силу которых одна из сторон уступает другой право собственности, а также все иные акты о недвижимых имениях, которые по гражданским законам должны были быть совершены крепостным порядком[14].

С учетом того обстоятельства, что старшие нотариусы не находились в одной иерархии с обычными нотариусами, и последние им были не подчинены, совершенно непонятно, по отношению к кому они были нотариусами старшими. Яркая и образная характеристика института старших нотариусов была дана в статье «Больные места русского нотариата». Автор отмечал, что данный институт был создан людьми «кабинетного труда и теории», а не людьми «дела и жизни». Особо подчеркивалось, что с появлением старших нотариусов многие пожалеют о прошлой практике укрепления прав на недвижимое имущество, то есть порядке совершения крепостных актов в прежних судебных местах, где «достаточно было только «подмазать винт» крепостной машины надсмотрщика, чтобы все было сделано скоро и без притеснений. «Теперь же и подмазки не требуется и не допускается, но притеснения и измышления старших нотариусов – не хуже всяких подмазок. Только люди, понимающие существо, законность и порядок утверждения актов и имеющие дела у “старших”, могут судить, до какого абсурда и тягости доходят иногда формализм и измышления “старших”; если бы эти измышления и формальности были везде одинаковы, все же можно было предусмотреть и примениться, но, к сожалению, старшие постоянно меняются, так как для них это есть переходная ступень от

секретарства к членству, – и вот всякий “старший” приносит с собою и новые порядки, и новые измышления, а публика терпи и неси свой крест, стороны получай убытки, плати неустойки, и, вообще, являйся объектом для опытов и измышлений “старшего”»[15].

Многие действия старших нотариусов в то время иначе как измышлениями не назовешь. В числе таковых автор приводил лишь некоторые основания их отказов в утверждении актов:

– в одном из актов «старший» нашел, что в нем следует написать «свидетелях», а написано «свидетелей»;

– переписчиком при повторении названия города вместо «город» написано сокращенно «г» с точкой;

– «старший» потребовал от нотариуса, совершившего акт удостоверения правоспособности, не только поверенного, но и верителя;

– «старший» нашел, что слово «сажень» мужского рода, а в выписи цифра саженей согласована с существительным женского рода и др.[16].

Передовые юристы, сведущие в специфике нотариальной деятельности рассматриваемого времени (например, М. Нейман), исходили из того, что искусственное создание двух инстанций для совершения актов по отчуждению недвижимости не должно иметь места. При этом было несколько вариантов развития событий. В частности, можно было с учетом иностранного опыта предоставить нотариусам право «окончательного совершения актов», либо для совершения актов по отчуждению недвижимости должны были быть созданы другие учреждения, «но с окончательным совершением непременно в одной инстанции»[17].

Подводя итог оценке института старших нотариусов в России, можно опять-таки сослаться на М. Неймана, который в 1888 году писал, что «существование старших нотариусов обратило нотариусов в общественном мнении и сознании в младших или подначальных...»[18].

Даже исходя из указанных выше аспектов, регулируемых Положением о нотариальной части, можно констатировать, что нотариус как в организации своей деятельности, так и в совершении нотариальных действий был значительно стеснен. В силу компетенции старших нотариусов как инстанции, придававшей законность

праву, результаты деятельности младших нотариусов являлись, по сути, каким-то подготовительным этапом в значительном числе стадий процесса перехода прав на недвижимое имущество от одного лица к другому. Представляя документы об отчуждении недвижимых имуществ в окружные суды, младшие нотариусы полностью зависели от усмотрения старшего нотариуса. Кроме того, являясь подчиненными судебных мест, нотариусы несли дисциплинарную ответственность за совершенные ими проступки по должности или привлекались к ответственности по приговору суда. Положением о нотариальной части предусматривалось, что надзор за исполнением нотариусами и старшими нотариусами их обязанностей принадлежит тем окружным судам, в округе которого они состоят. Жалобы на действия нотариусов подавались в суд, которому они были подведомственны. В этот же суд направлялись иски к нотариусам. Осуществлялся прямой и косвенный контроль деятельности нотариусов посредством проверок. Члены суда, осуществлявшие ревизии, впоследствии докладывали их результаты на совместных заседаниях отделений судов.

Фактически контроль за деятельностью нотариусов был системным и постоянным. Государство, установив соответствующие формы и виды контроля, сопряженные в некоторых случаях с мелочной регламентацией и необходимостью выполнения бессмысленных действий, также лишало нотариальные учреждения возможности правовой институционализации.

Но, пожалуй, самым злободневным и неудовлетворительно урегулированным вопросом пореформенного времени в Положении являлся вопрос о вознаграждении нотариусов, что дало некоторым из критиков нотариального института, всматривавшихся не в суть его публично-правовых функций, а в доходность нотариальных контор, возможность сказать: «Это пока еще какое-то особое отторгнутое сословие, не приставшее к чиновничеству и отставшее от коммерции»[19]. Автором этих строк совершенно не принималась во внимание или не понималась природа института нотариата. Им неоправданно допускалась возможность (которой тогда у нотариусов просто не было) посредством сво-

их усилий «пристать к чиновничеству», то есть решать судьбу самого института, пусть и в рамках очерченной Положением компетенционной составляющей. Но для этого нотариусы должны были быть объединены в корпорацию. А замечания относительно «коммерции» при должной степени научной добросовестности автора могло бы и не быть, поскольку современникам, пожалуй, лучше, чем нам сейчас, было известно, что те же нотариусы и ранее маклеры в Российской империи появились не для получения прибыли от торговли и промышленности, а для содействия таковым. Положение в этом отношении ничего не изменило.

Особенно дискуссионным в свете проблемы о вознаграждении нотариусов являлся вопрос о норме Положения, предоставлявшей нотариусам право взимать плату по соглашению с клиентом. Указанный выше автор отмечал, что ему «тяжело и обидно» как для «общественного деятеля, отправляющего не те или иные частные, а публично-правовые функции, начинать не с самого начала, а с торговли»[20].

Другой нотариус-практик М.М. Нейман писал: «Я полагал бы, что в интересах публики и большинства нотариусов было бы вполне рационально уничтожить эту конкуренцию, которая ведет только к тому, что нотариусы обращены в торгашей, что нотариусы вынуждены допускать всякого рода отступления и обходы закона, что нотариусы вынуждены стараться всякими способами угодить массе, чрез что не может не страдать и закон, и интерес казны, охранителями которых должны быть нотариусы, да и самая публика, для которой этот способ совершения актов приносит часто слишком печальные последствия»[21].

В настоящее время ряд научных деятелей называют данную норму (статью 208) концептуальной ошибкой авторов Положения о нотариальной части[22].

Не все, однако, было так однозначно. И не во всем был не прав К.О. Бахман, отвечая на вопрос: унизительно ли брать плату по договору за исполненную работу? Он писал, что «положительный ответ на этот вопрос ставил бы в неловкое положение десятки тысяч общественных деятелей: адвокатов, докторов, инженеров, педагогов, артистов». Унизительным способ взимания

платы, по его мнению, мог считаться в том случае, если «требующий вознаграждения проявляет нелестные черты своего характера, если, например, нотариусы ведут между собой унизительную конкуренцию, сбивают преднамеренно размер вознаграждения, стараются угождать клиентам, чтобы привлечь их к себе, позволяют со стороны влиятельных дельцов разные замечания, или же, при отсутствии конкуренции, проявляют неумеренность в определении платы, пользуясь безвыходным положением клиента». Заключал он словами о том, что «виноваты в этом отдельные личности, со слабым этическим или же нравственным развитием»[23].

Тем не менее разные взгляды на эту проблему во второй половине XIX – начале XX века не помешали тому, что статья 208 Положения о нотариальной части действовала до прихода советской власти.

Уместно будет напомнить о том, что принятое в 1866 году Положение о нотариальной части хотя и называлось временным, просуществовало вплоть до 1917 года. Известный циркуляр Министерства юстиции от 19 апреля 1871 года предлагал председателям окружных судов собрать и проанализировать замечания нотариусов относительно законодательного регулирования нотариальной деятельности и института нотариата и направить свои предложения по совершенствованию нотариальной практики. В силу этих обстоятельств и в связи с необходимостью совершенствования нотариального законодательства в 1899 году последовало Высочайшее повеление о пересмотре Положения о нотариальной части. По поручению статс-секретаря Муравьева сенатором, тайным советником А.Г. Гасманом был составлен предварительный проект новой редакции Положения о нотариальной части. В 1902 году под руководством сенатора, действительного тайного советника С.И. Лукьянова было образовано особое совещание из сенатора, тайного советника А.Г. Гасмана, одного товарища обер-прокурора гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, двух товарищей председателя Санкт-Петербургского окружного суда, двух нотариусов г. Санкт-Петербурга, а также представителей Министерства внутренних дел и финансов и государственной канцелярии[24].

Предварительный проект нового Положения о нотариальной части был рассмотрен и утвержден в особом совещании при Министерстве юстиции 14 мая 1904 года. Однако дальше этого дело не продвинулось. Исключение составили нормы, касавшиеся изменения порядка производства дел в нотариальных архивах[25].

Были попытки и перед самой Октябрьской революцией «оживить» вопросы о пересмотре Положения о нотариальной части. Достаточно интересным в этой связи был проект нотариального переустройства, предложенный А.М. Боборыкиным Киевскому съезду нотариусов, который состоялся 21–22 мая 1917 года. Предлагалось, в частности: «1) нотариусов сравнять в своих служебных правах с чинами магистратуры, подобно тому, как это давно существует в устройстве нотариальной части в государствах Западной Европы; 2) объединить нотариусов в корпорацию должностных лиц, состоящих при Окружном Суде и подчинить надзору и попечению Нотариальных Советов, состоящих из избранных из среды нотариусов должностных лиц». Кроме того, предлагалось оставить за судами функцию по надзору за делопроизводством нотариуса и советов и «с предоставлением окружному суду права возбуждения вопросов о разъяснении или дополнении закона, или установления единообразного применения закона». Интересно в этой связи и то обстоятельство, что в числе вопросов, включенных Оргбюро съезда нотариусов Киевской судебной палаты значились следующие:

1. Организация нотариата как сословия (нотариальные советы) с уравнением нотариусов в судебных правах с чинами магистратуры.

2. Учреждение общей пенсионной кассы.

3. Пересмотр временной нотариальной таксы 27 июня 1867 года.

4. Согласование вотчинной реформы с общей реформой нотариальной части и Положением от 14 апреля 1866 года.

5. Учреждение комиссии для составления нового проекта нотариальной части.

6. Организация Всероссийского съезда нотариусов и старших нотариусов.

7. Определение прав и обязанностей биржевых нотариусов соответственно Положения о нотариальной части[26].

Однако все эти предложения, как высказывавшиеся на рубеже XIX–XX веков, так и в период крушения Российской империи, остались невостребованными, поскольку чиновники не видели острой необходимости во внесении изменений в существующий порядок. С их стороны нередко высказывалось мнение, что роль нотариуса малозначительна и заключается в том, что нотариус только подписывает изготовленные помощниками проекты, при этом умалчивалось, что только на нотариусе лежит обязанность проникнуть в доподлинную сущность сделки, понять то, что другие не желают ему объяснять, выполняя по отношению к сердцам обязанность «акушера», оградить от нежелательных последствий по неграмотности или по заблуждению клиента, оградить имущество от чужих посягательств, установить имеющиеся преграды для заключения сделок.

Не совсем справедливым было и мнение большинства судебных чиновников о труде и значимости нотариусов для общества. Нотариусы, в большинстве своем относившиеся к судебному департаменту негативно, долгие годы мечтали о создании своей корпоративно-профессиональной организации, посредством которой они могли бы разрешать все свои неурядицы, которая рассматривала бы их взаимные споры с клиентами и представляла бы их интересы на государственном уровне, в магистратуре при назначении и отстранении от должности. Не раз обращались они в государственные органы с проектами о внесении соответствующих дополнений и поправок в закон, однако так и не стали свидетелями их реализации. Развитие нотариата было прервано событиями 1917 года: тогда были упразднены не только сами нотариальные органы, но и институт собственности, защиту и охрану которого были призваны осуществлять нотариусы.

Таким образом, Положение действовало более 50 лет. И за это время, конечно же, был выработан и позитивный, и негативный юридический опыт. Но обращаясь к мнению современников тех лет, можно констатировать, что нотариат стал неотъемлемой частью правовой си-

стемы государства и важной оставляющей российского общества: «нотариат вполне прививается у нас к нуждам и желаниям массы публики. За советом и совершением актов к нотариусам идут не только интеллигенция и зажиточный класс, но и крестьяне, имеющие свои собственные нотариальные книги при волостях, а доверие темной массы крестьянства служит лучшим доказательством того, что нотариусы заслуживают этого доверия»[27].

Однако этот же автор, акцентировавший внимание на позитивной роли Положения о нотариальной части в смысле появления нотариального института в России, имел совершенно иное мнение о роли Положения в вопросах регулирования статуса нотариусов. Так, в частности, он отмечал: «Нотариальное положение наше, громадной частью своих положений, как бы стремится к тому, чтобы принизить нотариусов. Русские нотариусы поставлены на одну из самых низших ступеней иерархической служебной лестницы судебного мира»[28].

Большинство же юристов-практиков придерживалось того мнения, что Положение о нотариальной части 1866 года внесло в законодательство новый порядок совершения актов и создало особое учреждение, именовавшееся нотариальным институтом. По их мнению, новое нотариальное учреждение имело превосходство перед теми учреждениями такого рода, которые существовали в прежнее время, и время введения Положения может считаться началом новой эпохи в истории развития нотариата в России[29].

В любом случае в истории время всегда является главным мерилом истинности. Именно оно показывает ошибки и упущения, именно с высоты прожитых лет возможно обозреть возделанную ранее «ниву» и оценить все содеянное самим и другими. Но рассмотреть то или иное в исторической ретроспективе не всегда возможно практикующим специалистам, которые изо дня в день «делают историю» в своих нотариальных конторах. И в этом случае можно обратиться за оценкой к ученым-теоретикам, которые помимо обладания набором научных методов, позволяющих обобщить и синтезировать практический опыт, имеют еще и возможность посмотреть на него со стороны. Интересно в этой связи мнение о нотариальных учреждениях, созданных в ходе реализации Положе-

ния о нотариальной части 1866 года, одного из известных российских цивилистов К.П. Победоносцева, писавшего о том, что новый нотариат – по крайней мере относительно совершения актов на недвижимое имущество, оказался неудачным учреждением, возбуждающим горькие жалобы и заставляющим многих сожалеть о прежнем учреждении крепостных дел. Отправления этого учреждения, разделенные по новому порядку между нотариусами и старшими нотариусами, были поставлены своей компетенцией в неправильное отношение к делу[30].

Анализируя изложенное через призму институционализации нотариального института, можно говорить о том, что Положение о нотариальной части 1866 года не столько создавало основы для обособления в общем «юридическом цехе» профессии нотариуса и ее развития, сколько регулировало вопросы, связанные лишь с должностью нотариуса. Тем не менее в Положении о нотариальной части, утвержденном в ходе реформирования судебной системы, государством впервые были признаны и законодательно закреплены системообразующие признаки института нотариата и четко определена компетенция, заключающаяся в реализации правовых функций в сфере бесспорной гражданской юрисдикции[31].

§ 2. «Стихи и проза» Липецкого нотариата

Количественный состав нотариусов был определен в приложении к Положению о нотариальной части. Должности нотариусов учреждались в столицах, губернских и уездных городах, а в случае необходимости – в уездах. В частности, в уездном городе Ельце, тогда Орловской губернии, – не более четырех нотариусов, в уездах: Лебедянском, Липецком, Усманском, – не более двух нотариусов.

Должность нотариуса не могла не оставить своего отпечатка на характере большинства лиц, ее занимающих. Правовая природа нотариата требовала от них беспристрастности, ответственности, скрупулезности, работы над собой в профессиональном отношении. Были случаи, когда всего это не получалось, поскольку отдельная «плеяда» людей, приходивших в нотариат, рассматривала его скорее как цель для себя. Но когда кому-нибудь

Город Елец. Улица Торговая. Открытка

В.К. Барченко

удавалось гармонично совмещать и эти принципы, и осознание нотариата для общества и государства, и самое суть нотариального института – его правовую природу, население испытывало к нотариусу чувство глубокого неподдельного уважения, отождествляя в одном-единственном понятии «нотариус» все его личное и профессиональное, законное и справедливое, «живое» и писаное слово.

Таким известным и уважаемым в обществе нотариусом являлся почетный гражданин города Ельца Василий Ксенофонтович Барченко.

Елецкий краевед В.А. Заусайлов в своем очерке об Иване Бунине приводит его воспоминания, когда знаменитый писатель в 1917 году в последний раз

бывал в Ельце: «Возле шлагбаума колесо рассыпалось. До Ельца пешком – тяжко! Жутко! Остановят, могут убить. В Ельце все полно. Приютили нас Барченко...».

Так где же приютили Ивана Бунина?

Среди других дореволюционных нотариусов Ельца, в числе которых были Богомолов, Нецветаев, Буцкой, Витебский, Глаголев, Василий Ксенофонтович Барченко был самым известным и авторитетным. Более половины сделок с недвижимостью оформлялось у В.К. Барченко.

При оформлении сделок и иных документов нотариусами того времени использовались такие фразы: «известные нотариусу лично» или «неизвестные нотариусу лично». Из документов, которые оформлял Василий Ксенофонтович, следует, что первая фраза встречалась чаще всего, то есть с человеком, приходившим в нотариальную контору, нотариус В.К. Барченко встречался ранее. Многие в Ельце и Елецком уезде были ему известны.

Как нотариус Василий Ксенофонтович относился к Елецкому окружному суду. Нотариальная контора В.К. Барченко располагалась на Торговой улице, в доме Богушевского, на втором этаже, там, где ныне находится библиотека им. М. Горького (имеются старинные открытки, где на балконе можно прочитать вывеску «НОТАРИУС БАРЧЕНКО»).

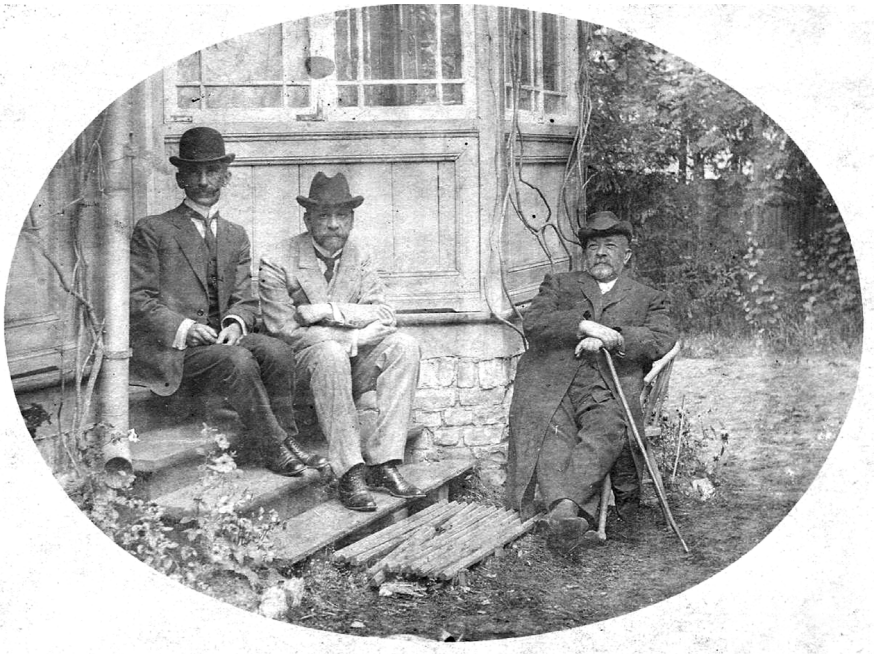
Дом нотариуса Барченко располагался на углу улиц Соборной и Покровской (сейчас улицы Октябрьская и 9-го Декабря), а точнее, по нынешней ул. 9-го Декабря под № 26, в 62-м квартале г. Ельца.

Во многих документах В.К. Барченко предстает перед современниками как нотариус, потомственный почетный гражданин и лишь в некоторых – в качестве купца, коим он одно время являлся.

В селе Стегаловка, недалеко от Ельца, у Василия Ксенофонтовича Барченко было имение. Однако более интересным оказалось то, что в училище, которое находилось в этом селе и было открыто еще в 1850 году, с 1910 года он был попечителем.

Значительное количество документов говорит о его активной жизни в городе, выражающейся хотя бы в должностях, которые он занимал в:

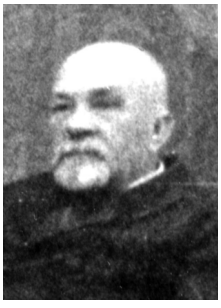
– отделении тюремного комитета (на Орловской ул., казенный дом) – директор по избранию;



Барченко с тростью во дворе своего дома в городе Ельце

Елец. Улица Торговая. Открытка дореволюционного времени

Контора Барченко. На балконе вывеска «Нотариус Барченко»



В.К. Барченко

– Русановском странно-приемном доме (на Приютской ул., городской дом) – председатель;

– Обществе вспомоществования беднейшим учащимся в Елецкой мужской гимназии (на Манежной ул., в доме Касаткина) – член ревизионной комиссии;

– Обществе вспомоществования беднейшим ученицам женской гимназии (на Манежной ул.) – казначей;

– Правлении Елецкого общества земледельческой исправительной колонии для несовершеннолетних (близ с. Злобина-Воргла и д. Каменки Елецкого уезда) – секретарь (можно отметить, что кроме В.К. Барченко в состав правления, входили, например, Михаил Александрович Стахович, орловский губернский предводитель дворянства – председатель, Александр Александрович Стахович, елецкий уездный предводитель дворянства – товарищ председателя, Александр Николаевич Заусайлов – почетный попечитель колонии);

– Уездном земстве (на Воронежской ул.) – гласный от города;

– Русановском ночлежном доме (на Приютской ул.) – председатель;

– Елецком 2-м женском училище (на Торговой ул.) – попечитель;

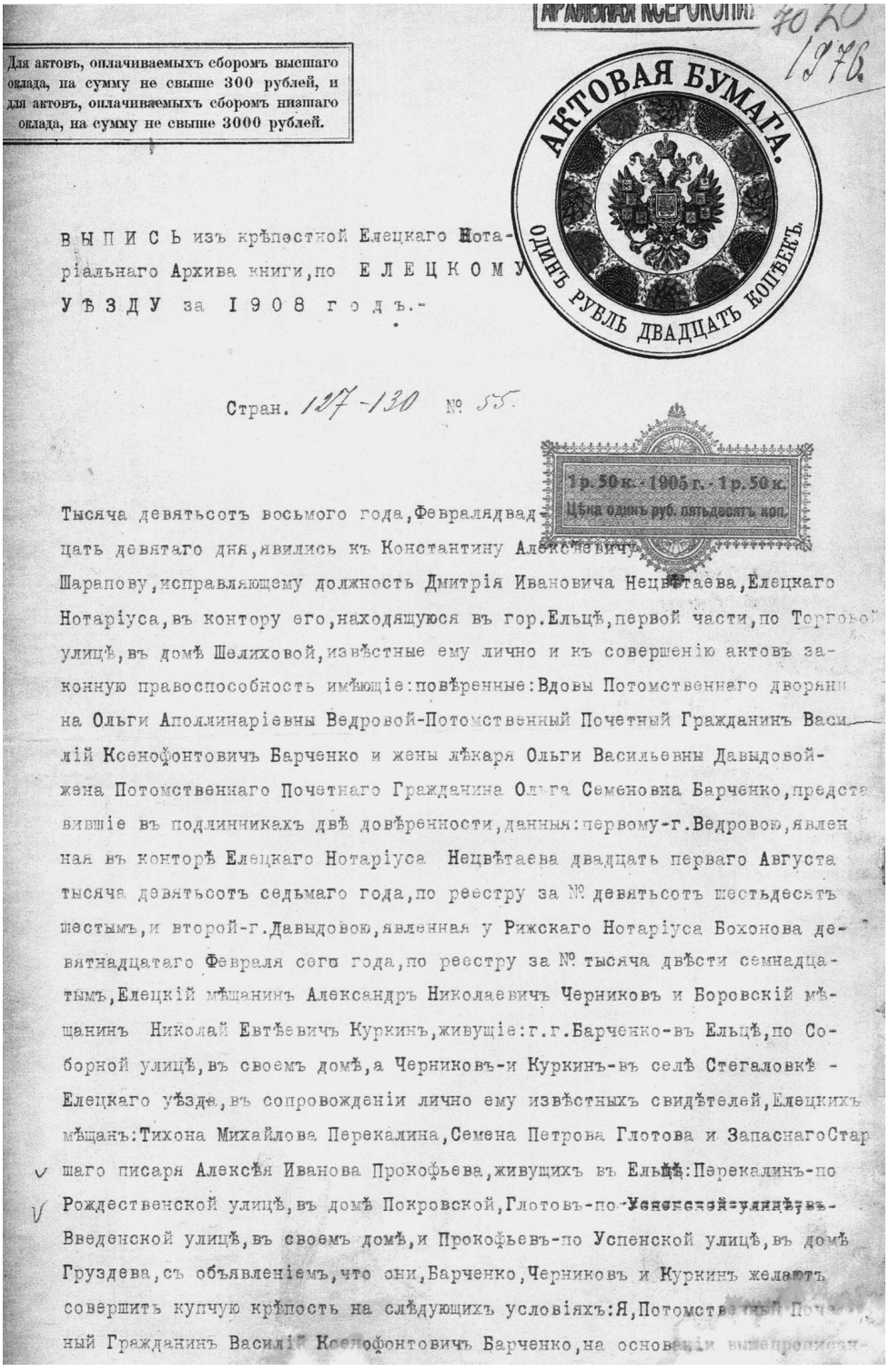
– Елецкой городской Думе (на Успенской ул.) – гласный;

– женской гимназии (на Манежной ул.) – член попечительного совета.

Архивные документы о нотариусе В.К. Барченко показывают, насколько его общественная деятельность была разнообразной и не ограниченной только службой общественного назначения, которой являлась деятельность нотариальная.

По воспоминаниям родственников, Василий Ксенофонтович окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. По окончании университета он приехал на работу в Елец Орловской губернии (ныне Липецкой области), где всю жизнь работал нотариусом. В Ельце он повстречался с девушкой Ольгой, которая была учительницей. Она стала впоследствии его женой. Всю жизнь супруги прожили очень дружно. Василий Ксенофонтович умер в 1917 году от сыпного тифа в Ельце, а через два года после его смерти умерла и его жена Ольга Семеновна. У супругов Барченко было четверо детей, из которых Александр был самым старшим, затем Василий, Ольга и Николай.

Александр Васильевич Барченко (1881–1938 гг.) оставил заметный след в истории как человек, отдавший многие годы своей жизни поиску космического в человеке и человеческого в космосе. Он с юности стремился к познанию неизведанных, скрытых способностей и возможностей людей. Казанский и Юрьевский университеты, путешествия по России, посещение Индии, знакомство с Николаем Рерихом стали основными вехами в формировании многих вопросов, отражавших проблематику и сферу приложения его научного интереса. С 1911 года он активно пишет научные статьи о жизни на Марсе, гипнозе, телепортации, лучистой энергии, эфирных эманациях Вселенной. При этом А.В. Барченко в своих работах являл неизменное глубокое убеждение о существовании ранее на земле развитых цивилизаций. Став впоследствии сотрудником Петроградского института изучения



Для актовъ, оплачиваемыхъ сборомъ высшаго оклада, на сумму не свыше 300 рублей, и для актовъ, оплачиваемыхъ сборомъ низшаго оклада, на сумму не свыше 3000 рублей.

АКТОВАЯ БУМАГА. ОДИНЪ РУБЛЬ ДВАДЦАТЬ КОПѢЕКЪ.

1 р. 50 к. - 1905 г. - 1 р. 50 к. Цѣна одинъ руб. пятьдесятъ коп.

ВЫПИСЬ изъ крѣпостной Елецкаго Нотаріальнаго Архива книги, по ЕЛЕЦКОМУ УѢЗДУ за 1908 годъ.-

Стран. 127-130 № 55.

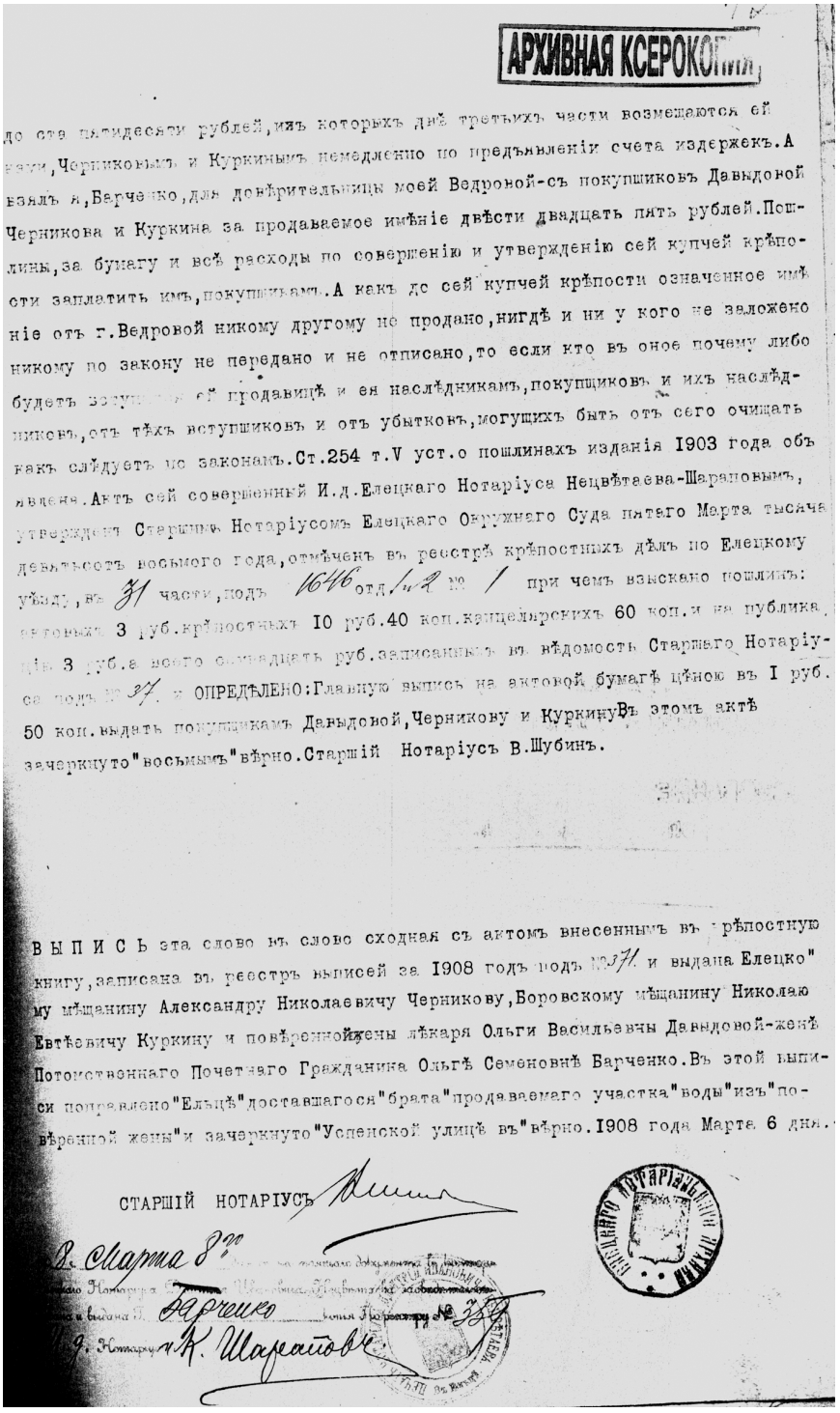
Тысяча девятьсотъ восьмого года, Февраля двадцать девятаго дня, явились къ Константину Алексѣевичу Шарапову, исправляющему должность Дмитрія Ивановича Нецвѣтаева, Елецкаго Нотаріуса, въ контору его, находящуюся въ гор. Ельцѣ, первой части, по Торговой улицѣ, въ домѣ Шелиховой, извѣстные ему лично и къ совершенію актовъ законную правоспособность имѣющіе: повѣренные: Вдовы Потомственнаго дворянина Ольги Аполлинаріевны Ведровой-Потомственный Почетный Гражданинъ Василій Ксенофонтовичъ Барченко и жены лѣкаря Ольги Васильевны Давыдовой-жена Потомственнаго Почетнаго Гражданина Ольга Семеновна Барченко, предоставившіе въ подлинникахъ двѣ довѣренности, данныя: первому-г. Ведровою, явленная въ конторѣ Елецкаго Нотаріуса Нецвѣтаева двадцать перваго Августа тысяча девятьсотъ седьмаго года, по реестру за № девятьсотъ шестьдесятъ шестымъ, и второй-г. Давыдовою, явленная у Рижскаго Нотаріуса Бохонова девятнадцатаго Февраля сего года, по реестру за № тысяча двѣсти семнадцатымъ, Елецкій мѣщанинъ Александръ Николаевичъ Черниковъ и Боровскій мѣщанинъ Николай Евтѣевичъ Куркинъ, живущіе: г.г. Барченко-въ Ельцѣ, по Соборной улицѣ, въ своемъ домѣ, а Черниковъ-и Куркинъ-въ селѣ Стегаловкѣ - Елецкаго уѣзда, въ сопровожденіи лично ему извѣстныхъ свидѣтелей, Елецкихъ мѣщанъ: Тихона Михайлова Перекалина, Семена Петрова Глотова и Запаснаго Старшаго писаря Алексѣя Иванова Прокофьева, живущихъ въ Ельцѣ: Перекалинъ-по Рождественской улицѣ, въ домѣ Покровской, Глотовъ-по Успенской улицѣ, въ Введенской улицѣ, въ своемъ домѣ, и Прокофьевъ-по Успенской улицѣ, въ домѣ Груздева, съ объявленіемъ, что они, Барченко, Черниковъ и Куркинъ желаютъ совершить купчую крѣпость на слѣдующихъ условіяхъ: Я, Потомственный Почетный Гражданинъ Василій Ксенофонтовичъ Барченко, на основаніи вышеприведен-

Одна из страниц договора супругов Барченко

АРХИВНАЯ КСЕРОКОПИЯ

ной довѣренности, данной мнѣ вдовою дворянина Ольгою Аполлинаріевною Ве-
ровою, изъ числа собственнопринадлежащаго ей г. Ведровой, благопріобрѣтен-
го недвижимаго имѣнія, доставшагося отъ Гвардейскаго Артилеріи Копитана
Александра Михайловича Сиверсъ, сестеръ его Надежды, Наталіи, Елизаветы и
Малолѣтняго брата Михаила Михайловичей Сиверсъ, по купчей крѣпости, утвер-
денной Старшимъ Нотаріусомъ Елецкаго Окружнаго Суда тридцать перваго Ма-
тысяча девятисотаго года отмѣченной въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ по Ел-
кому уѣзду въ двадцать шестой части, подъ № восемьсотъ восемьдесятъ пер-
вымъ, состоящаго Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда, Стегаловской волости,
по актамъ укрѣпленія-при селѣ Стегаловкѣ, по плану-же составленному въ ты-
сяча девятьсотъ седьмомъ году частнымъ землемѣромъ Картапевымъ-въ дачахъ
двѣнадцатой части, села Стегаловки, вымежеванной земли изъ дачи деревни Ки-
ровой, и сельца Ильина и въ дачѣ проданной межевою Канцеляріею земли г. Си-
монову, -продалъ довѣрительницѣ Ольгѣ Семеновны Барченко, -женѣ лѣкаря Оль-
гѣ Васильевнѣ Давыдовой, Елецкому мѣщанину Александру Николаевичу Черни-
ву и Боровскому мѣщанину Николаю Евтѣевичу Куркину, участокъ земли въ ко-
личествѣ двухъ десятинъ пятисотъ саженъ, изъ коей: подъ выгономъ-удобной
одна десятина семьсотъ двадцать саженъ, каменистымъ мѣстомъ-семьсотъ во-
семьдесятъ саженъ, дорогами-пятьсотъ саженъ и подъ полурѣчкой-девятьсотъ
саженъ, въ границахъ, означенныхъ на планѣ, составленномъ землемѣромъ Шел-
мовымъ-восьмаго Августа тысяча девятьсотъ седьмаго года и нами сторонами
подписанномъ а именно: отъ А до Б-участокъ № пятый, отъ Б до В-участокъ №
восьмой, и отъ В до Г-участокъ № седьмой, владѣнія Ольги Аполлинаріевны Ве-
ровой и отъ Г до А-земля крестьянъ села Стегаловки. Продажа эта учиняется
съ тѣмъ, что существующій въ предѣлахъ продаваемаго участка на спускѣ го-
къ рѣкѣ Свишенкѣ водоемъ-родникъ, хотя по праву общей собственности поль-
ваніе имъ принадлежитъ равномѣрно всѣмъ пріобрѣтателямъ этой земли и бла-
гоустройство его должно поддерживатся за общій счетъ совладѣльцевъ, но за-
вѣдываніе имъ предоставляется одной изъ совладѣльцевъ г. Давыдовой отъ ко-
торой имѣетъ исключительно зависѣть разрѣшеніе пользоваться водою изъ того
родчика постороннимъ лицамъ и вѣдомствамъ, а если г. Давыдова найдетъ необ-
ходимымъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ по утвержденіи сей купчей крѣпости
закрыть водоемъ источникъ желѣзными крышею и решетками, или другими какими
либо приспособленіями и для налива изъ него воды поставить механическій
насосъ, то [illegible] сей предметъ затратить по ея единоличному усмотрѣнію

1/3 п) 1766 г.



до ста пятидесяти рублей, изъ которыхъ двѣ третьихъ части возмещаются ей
ими, Черниковымъ и Куркинымъ немедленно по предъявленіи счета издержекъ. А
взядъ я, Барченко, для довѣрительницы моей Ведровой-съ покупщиковъ Давыдовой
Черникова и Куркина за продаваемое имѣніе двѣсти двадцать пять рублей. Пош-
лины, за бумагу и всѣ расходы по совершенію и утвержденію сей купчей крѣпо-
сти заплатить имъ, покупщикамъ. А какъ до сей купчей крѣпости означенное имѣ
ніе отъ г. Ведровой никому другому не продано, нигдѣ и ни у кого не заложено
никому по закону не передано и не отписано, то если кто въ оное почему либо
будетъ вступ[illegible] отъ продавицѣ и ея наслѣдникамъ, покупщиковъ и ихъ наслѣд-
никовъ, отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ убытковъ, могущихъ быть отъ сего очищать
какъ слѣдуетъ по законамъ. Ст. 254 т. V уст. о пошлинахъ изданія 1903 года объ
явлена. Актъ сей совершенный И.д. Елецкаго Нотаріуса Нецвѣтаева-Шараповымъ,
утвержденъ Старшимъ Нотаріусомъ Елецкаго Окружнаго Суда пятаго Марта тысяча
девятьсотъ восьмого года, отмѣченъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ по Елецкому
уѣзду, въ 31 части, подъ 1646 отд. 1 ст. 2 № 1 при чемъ взыскано пошлинъ:
актовыхъ 3 руб. крѣпостныхъ 10 руб. 40 коп. канцелярскихъ 60 коп. и на публика-
цію 3 руб. а всего семнадцать руб. записанныхъ въ вѣдомость Старшаго Нотаріу-
са подъ № 37. И ОПРЕДѢЛЕНО: Главную выпись на актовой бумагѣ цѣною въ 1 руб.
50 коп. выдать покупщикамъ Давыдовой, Черникову и Куркину. Въ этомъ актѣ
зачеркнуто "восьмого" вѣрно. Старшій Нотаріусъ В. Шубинъ.

В Ы П И С Ь эта слово въ слово сходная съ актомъ внесеннымъ въ крѣпостную
книгу, записана въ реестръ выписей за 1908 годъ подъ №37. и выдана Елецко-
му мѣщанину Александру Николаевичу Черникову, Боровскому мѣщанину Николаю
Евтѣевичу Куркину и повѣренной жены лѣкаря Ольги Васильевны Давыдовой-женѣ
Потомственнаго Почетнаго Гражданина Ольгѣ Семеновнѣ Барченко. Въ этой выпи-
си поправлено "Ельцѣ" доставшагося "брата" продаваемаго участка "воды" изъ "по-
вѣренной жены" и зачеркнуто "Успенской улицѣ въ" вѣрно. 1908 года Марта 6 дня.

СТАРШІЙ НОТАРІУСЪ

8 Марта 8го

Барченко

К. Шараповъ

Страница договора, в котором супруги Барченко были одной из сторон по сделке, удостоверенной «исполняющим должность» нотариуса Дмитрием Ивановичем Нецветаевым

Дом, в котором проживал елецкий нотариус

Семья В.К. Барченко: сам нотариус, его супруга, их дети

Начало XX века. Балкон конторы нотариуса В.К. Барченко

Современный вид бывшей нотариальной конторы. Ныне библиотека г. Ельца

Бывший кабинет нотариуса. Сейчас читальный зал библиотеки

мозга и психической деятельности, в котором он активно занимался проблемами нейрохимии, биофизики, рефлексологии, А.В. Барченко принял участие в экспедиции на Кольский полуостров. Там он пришел к выводу, что территория полуострова – место существования Гипербореи, первой родины человечества.

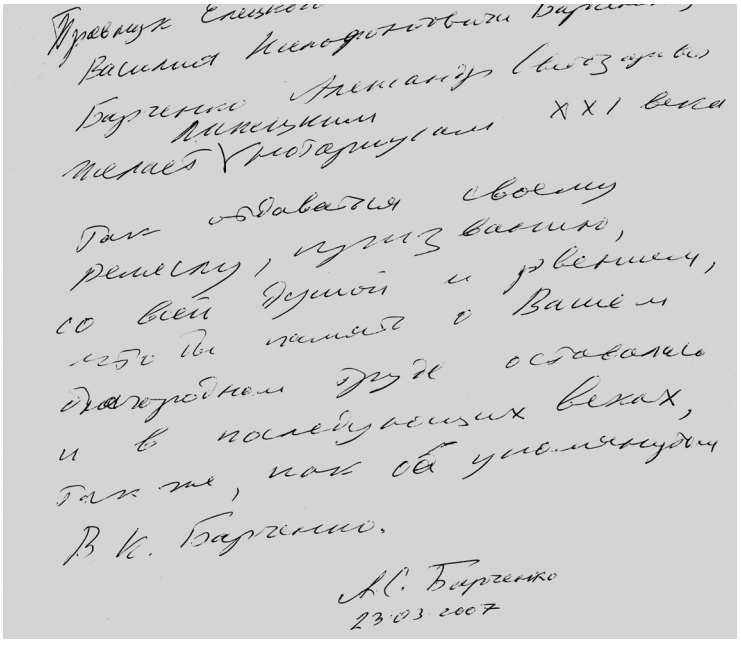
Александр Васильевич Барченко был расстрелян в период массовых репрессий.

Внук нотариуса, Светозар Александрович Барченко, стал писателем, автором многих произведений: «Жить бы да жить», «Семь недель до рассвета», «Долгие проводы» и других.

У нотариуса В.К. Барченко было много клиентов. В архиве города Ельца имеется большое количество документов по сделкам и другим делам, удостоверенных елецкими нотариусами. Но «львиная доля» их, что подтверждается и статистическими ведомостями, была удостоверена или засвидетельствована В.К. Барченко.

Например, предварительный договор аренды, по которому две стороны договорились об использовании пахотной земли. Арендодатель – «фрейлина их импе-

Члены Комиссии по исследованию исторического наследия российского нотариата ФНП и правнук В.К. Барченко – А.С. Барченко (в центре)



Правнук Елецкого
Василия Нелофонтовича Барченко,
Барченко Александр Сытозарович
желает Липецким нотариусам XXI века
так отдаваться своему
ремеслу, призванию,
со всей душой и рвением,
что бы память о Вашем
благородном труде оставалась
и в последующих веках,
так же, как об упомянутом
В.К. Барченко.

А.С. Барченко
23.03.2007

Обращение правнука нотариуса В.К. Барченко к нотариусам XXI века

раторских Величеств Государынь Императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны» Екатерина Сергеевна Бехтеева, уполномочившая на заключение сделки ученого-агронома Мечислава Францовича Гродецкого, и, с другой стороны, арендаторы – дворяне Густав Андреевич фон Кеппен и Сергей Николаевич Гарденин, за которых по доверенности, «явленной» у московского нотариуса Павла Алексеевича Соколова, действовал инженер-технолог Константин Константинович Мещеряков.

К сожалению, ни нотариус, ни стороны, заключая договор, не могли предполагать о его неисполнимости в будущем не по вине нотариуса, а в результате форс-мажорных обстоятельств, поскольку договор был заключен «сроком на шесть посевов» (шесть лет): с 10 марта 1914 года и по 1919 год. Таким форс-мажорным обстоятельством явилась революция в октябре 1917 года, разрушившая институт частной собственности и правовой институт ее защитников – нотариусов. Объектом данного договора являлся «весь четвертый клин севооборота, следуемый после озимого посева, находящийся в имении “Бехтеевка” Орловской губернии Елецкого уезда». По всей видимости, проживавшая в основном в Санкт-Петербурге фрейлина могла сдать в аренду только четвертый клин, может быть, и потому, что у нее было семь братьев и сестер, которым принадлежали остальные объекты имущества.

Однако обратим внимание на интересную историю жизни владельцев «бехтеевских поместий», ставшую нам известной благодаря, в том числе, и нотариальным архивам, которые по своей информативности и юридической достоверности предстают перед нами в качестве важнейших исторических источников.

Как мы уже отмечали, родовым поместьем Липовка род Бехтеевых владел более 400 лет. Еще в XVIII веке предок Бехтеевых упоминается в Жалованной грамоте Петра I в связи с закреплением за ним земли на Галичьей горе – ныне урочище в Задонском районе Липецкой области, на правом берегу Дона. Оно охраняется в составе заповедника «Галичья гора» с 1925 года, представляет собой долинное обнажение девонских известняков Елецкого яруса; знаменито наличием редких и реликтовых

«Галичья гора», государственный заказник. Раньше эти земли принадлежали роду Бехтеевых по Жалованной грамоте Петра I. Фото Екатерины Бехтеевой

видов растений и животных[32].

В конце XIX века владелец родового поместья Липовки Сергей Сергеевич Бехтеев был не только известным сельским хозяином, но и энергичным общественным деятелем. Отец уже упомянутой нами фрейлины двух императриц Екатерины Сергеевны и будущего поэта С.С. Бехтеева оставил заметный след в экономической и культурной жизни края. Человек активной жизненной позиции, разносторонний по своим интересам и способностям, убежденный монархист и горячий земский деятель, в течение десяти лет бывший предводителем елецкого дворянства, занимавший должность мирового судьи, он постоянно заботился о нуждах крестьян, неоднократно обращался к правительству с докладными записками. По его инициативе был построен первый в России элеватор в Ельце, учреждены сельскохозяйственные общества, Елецкое отделение Госбанка «для умерения требовательности частных банков». «В 1894 году поступает на государственную службу в Министерство земледелия, а в 1909 году был назначен членом Государственного Совета в чине тайного советника. В частной жизни, по отзывам современников, он отличался редкой отзывчивостью и был глубоко и православно верующим»[33].

Жена Сергея Сергеевича Бехтеева Наталья Алексеевна, урожденная Хвостова, мать поэта, принадлежала также к древнему и не менее знаменитому дворянско-

АРХИВНАЯ КСЕРОКОПИЯ

1914 года марта 7 дня [illegible] повѣренный фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ,Екатерины Сергѣевной Вехтѣевой дѣйствующій по довѣренности ея,явленной у Елецкаго Нотаріуса Василія Ксенофонтовича Барченко 1913 года декабря 29 дня по реестру № 6511 ученый агрономъ Мечиславъ Францовичъ Гродецкій съ одной стороны и повѣренный дворянъ Густава Андреевича Фонъ-Кеппенъ и Сергѣя Николаевича Гарденина дѣуствующій по довѣренности ихъ,явленной у Московскаго Нотаріуса Павла Алексѣевича Соколова 1913 года декабря 28 дня по реестру № 14820 Инженеръ-Технологъ Константинъ Константиновичъ Мещеряковъ съ другой стороны заключили настоящій договоръ въ нижеслѣдующемъ:

1/ Я,Гродецкій,отдалъ въ арендное пользованіе довѣрителямъ Мещерякова Фонъ-Кеппенъ и Гарденину принадлежащій Екатеринѣ Сергѣевнѣ Вехтѣевой и находящійся въ Орловской губерніи,Елецкаго уѣзда,въ ея имѣніи «Вехтѣевка" весь четвертый клинъ сѣрооборота,слѣдуемый послѣ озимаго посѣва,въ количествѣ пятидесяти /50/ десятинъ болѣе или менѣе сколько окажется въ натурѣ подъ посѣвъ корнеплодовъ,при чемъ вся неудобная земля для вышеозначенной культуры должна быть до совершенія нотаріальнаго договора съ обоюднаго согласія выключена,съ правомъ для арендаторовъ неограниченнаго пользованія прилегающими дорогами,водными и водяными источниками и постройками,какъ-то: ригами,порожними амбарами по мѣрѣ ихъ надобности во время полевыхъ работъ.

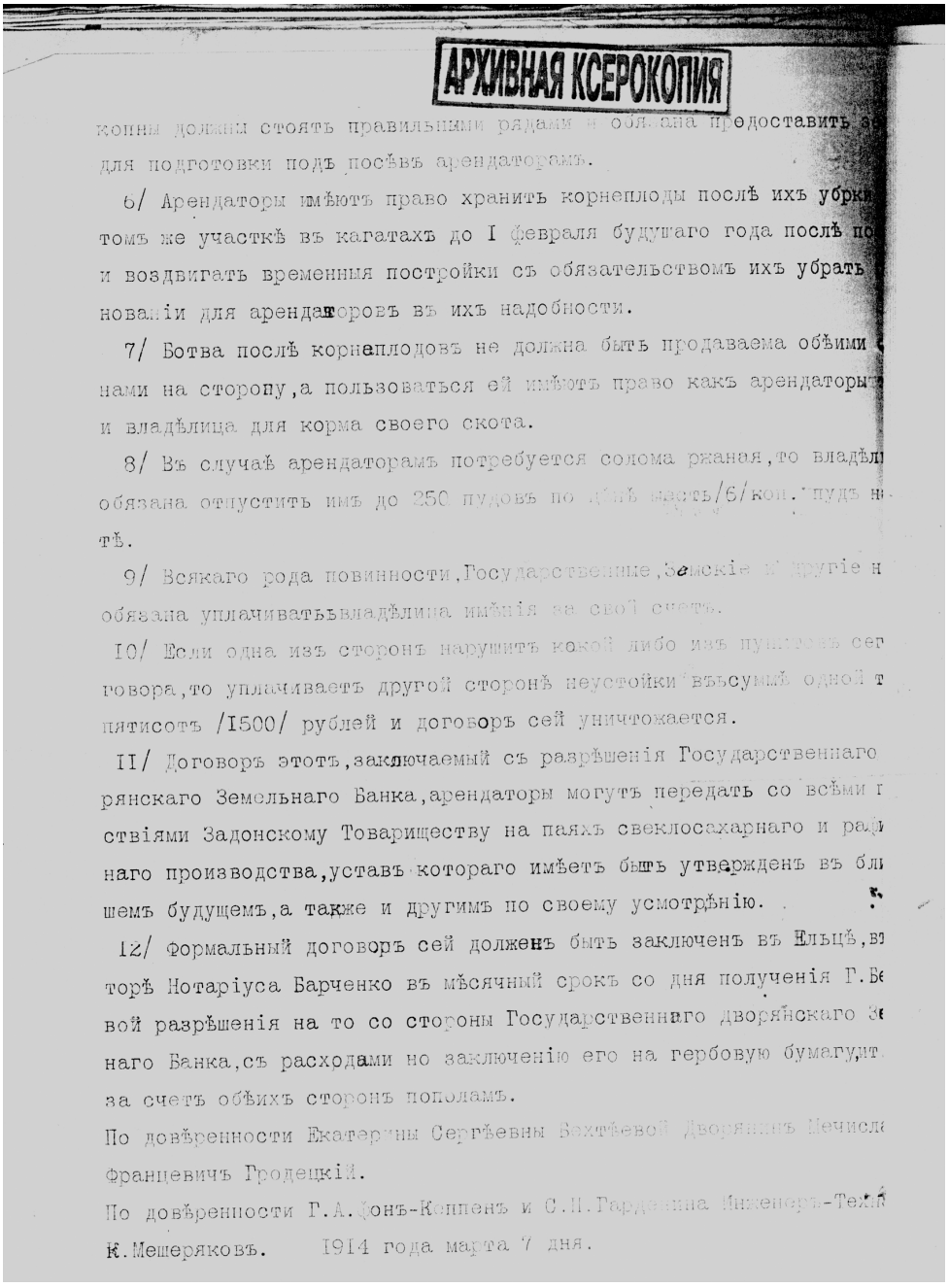
2/ Срокъ аренды обусловленъ нами на шестъ посѣвовъ,считая таковой съ 10 марта 1914 года и кончая въ 1919 году,послѣ ликвидаціи урожая арендаторами.

3/ Арендная плата за землю считается по тридцать /30/ рублей за каждую десятину,что за весь шестилѣтній срокъ составляетъ девять тысячъ /9000/ рублей.

4/ Ежегодная арендная плата уплачивается арендаторами впередъ каждый годъ 15 апрѣля,начиная съ 1914 года взносами на текущій счетъ владѣлицы въ Русско-Азіатскій Банкъ,Елецкое Отдѣленіе,или ей лично.

5/ Арендаторы вступаютъ въ пользованіе землею ежегодно послѣ уборки озимаго посѣва владѣлицей,но не позднѣе 1 августа,а если владѣлица не успѣетъ убрать своевременно хлѣбъ съ поля она не должна препятствовать производить пахоту между копенъ,для коей нѣли

с гербовыми 100 - Вотчинных 60 - 160 -


АРХИВНАЯ КСЕРОКОПИЯ

конны должны стоять правильными рядами и обязана предоставить з
для подготовки подъ посѣвъ арендаторамъ.

6/ Арендаторы имѣютъ право хранить корнеплоды послѣ ихъ убрки
томъ же участкѣ въ кагатахъ до I февраля будущаго года послѣ по
и воздвигать временныя постройки съ обязательствомъ ихъ убрать
нованіи для арендаторовъ въ ихъ надобности.

7/ Ботва послѣ корнеплодовъ не должна быть продаваема объими
нами на сторону,а пользоваться ей имѣютъ право какъ арендаторы
и владѣлица для корма своего скота.

8/ Въ случаѣ арендаторамъ потребуется солома ржаная,то владѣл
обязана отпустить имъ до 250 пудовъ по цѣнѣ шесть/6/коп. пудъ н
тѣ.

9/ Всякаго рода повинности,Государственные,Земскіе и другіе н
обязана уплачиватьъвладѣлица имѣнія за свой счетъ.

I0/ Если одна изъ сторонъ нарушитъ какой либо изъ пунктовъ сег
говора,то уплачиваетъ другой сторонѣ неустойки въъсумѣ одной т
пятисотъ /I500/ рублей и договоръ сей уничтожается.

II/ Договоръ этотъ,заключаемый съ разрѣшенія Государственнаго
рянскаго Земельнаго Банка,арендаторы могутъ передать со всѣми г
ствіями Задонскому Товариществу на паяхъ свеклосахарнаго и раф
наго производства,уставъ котораго имѣетъ быть утвержденъ въ бли
шемъ будущемъ,а также и другимъ по своему усмотрѣнію.

I2/ Формальный договоръ сей долженъ быть заключенъ въ Ельцѣ,въ
торѣ Нотаріуса Барченко въ мѣсячный срокъ со дня полученія Г.Бе
вой разрѣшенія на то со стороны Государственнаго дворянскаго З
наго Банка,съ расходами по заключенію его на гербовую бумагудит
за счетъ обѣихъ сторонъ пополамъ.

По довѣренности Екатерины Сергѣевны Бахтѣевой Дворянинъ Вячисла
Францевичъ Гродецкій.

По довѣренности Г.А.Конъ-Коппенъ и С.И.Гарденина Инженеръ-Техн
К.Мешеряковъ. 1914 года марта 7 дня.

Договор аренды фрейлины двух российских императриц и сестры поэта Сергея Бехтеева от 7 марта 1914 года

му роду, родоначальник которого в 1267 году выехал из Пруссии на службу к Великому князю Даниилу Александровичу. На Руси он крестился, был наречен в крещении именем Василий и поставлен Наместником Мо-

Развалины усадьбы Бехтеевых. Современный вид

Портрет Бехтеева работы художницы Ксении Владимировны Вышпольской

сковским. Потомки Хвостовых и близкие родственники поэта Бехтеева в период царствования Николая II имели ранг влиятельных особ. В частности, родные братья матери поэта Сергей (погиб в 1906 году) и Алексей (1859–1940) были губернаторами Пензенской и Черниговской губерний соответственно. Брат Александр (1857–1922) в 1915–1916 годах назначался министром юстиции, а в июле – сентябре 1916 года был министром внутренних дел. Николай (1844–1913) с 1904 года стал сенатором, а с 1908 года – членом Государственного Совета. Большую известность получил его сын, двоюродный брат поэта, Алексей Николаевич Хвостов (1872–1918), который отличался приверженностью к правым патриотическим взглядам, за что и пострадал после революции 1917 года[34].

Поэт Сергей Сергеевич Бехтеев родился 7 апреля 1879 года в городе Ельце тогда Орловской губернии. Он был воспитанником императорского Александровского лицея. Поэтический талант и способности к познанию права дали повод сверстникам называть лицеиста Бехтеева «правоведским Пушкиным». По окончании лицея в

1903 году С.С. Бехтеев издал сборник стихов. Затем были и служба в императорском кавалергардском полку, и участие в Первой мировой войне, и ранения, и госпиталь... Но самым худшим испытанием, которое только можно было придумать для С.С. Бехтеева, стало крушение монархии, в идеалы которой он свято верил.

Чувство негодования от постигшего царскую семью предательства было выражено им в известном стихотворении «Телеграмма», появившемся после отречения Николая II от престола. С болью в сердце он воспринял и трагедию святого царственного семейства. Его стихи, наполненные любовью, переданные в Тобольск и Екатеринбург, укрепляли дух царственных узников.

Искрятся звезды горя,
К окнам изгнанников льнут.
Смотрят на ложе Царя,
Смотрят и тихо поют:
Спи, страстотерпец Святой
С кротким Семейством Своим;
Ярким венцом над Тобой
Мы величаво горим...
Спи без тревог на челе
В тихую ночь Рождества:
Мы возвещаем земле
Дни твоего торжества.

Конечно, не мог С.С. Бехтеев остаться в стороне от Гражданской войны и не поддержать «Белое дело», и он встает в ряды Добровольческой армии. В нескольких строчках стихотворения «Коршуны» поэт отражает всю глубину гражданского противостояния в революционной России и суть «русской свободы» того времени:

Глядите ж на нас и учитесь, народы:
Мы – вольные дети кровавой свободы;
Огонь, расплавляющий гордый металл,
Девятый, проклятый, чудовищный вал...

Как и многие участники белого движения, С.С. Бехтеев был вынужден покинуть Родину. На теплоходе «Самара» с остатками армии Врангеля он расстался с любимой Родиной с твердой верой в ее воскрешение:

Я твердо верю – Русь Святая,
Как феникс, встанет из огня,
И вновь воскреснет жизнь былая
В лучах блистательного дня.

С.С. Бехтеев покинул Родину навсегда, «увезя» ее с собой на чужбину: она жила там в его сердце, в его душе, в проникновенных строчках его стихов:

Была Державная Россия;
Была Великая страна
С народом, мощным, как стихия,
Непобедимым, как волна.
Но под напором черни дикой,
Пред ложным призраком «свобод»
Не стало родины великой,
Распался скованный народ.
В клочки разорвана порфира,
Растоптан царственный венец,
И смотрят все державы мира,
О, Русь, на жалкий твой конец!
Когда-то властная Царица,
Гроза и страх своих врагов –
Теперь ты жалкая блудница,
Раба, прислужница рабов!
В убогом рубище, нагая,
Моля о хлебе пред толпой,
Стоишь ты, наша Мать родная,
В углу с протянутой рукой.
И в дни народной деспотии
В бродяге, нищенке простой
Никто не узнает России
И не считается с тобой.
Да будут прокляты потомством
Сыны, дерзнувшие предать
С таким преступным вероломством
Свою беспомощную Мать!

Он никогда больше не смирился с советской Россией. Являясь активным участником общественной жизни русской эмиграции, он писал статьи монархического содержания, издавал газеты и сборники своих стихов. Даже

Вторая мировая война и победа в ней советского народа не воодушевили его на написание стихов о советской России или ее судьбе. Умер С.С Бехтеев в Ницце. На его могильной плите значится: «Корнет. Лицеист императорского Александровского лицея, 59 курса, царский поэт и офицер Белой Армии».

Стихи русского поэта Сергея Сергеевича Бехтеева пока мало известны широкому кругу читателей, еще недостаточно известна и изучена его биография. Поэзия С.С. Бехтеева нашла свое отражение, в частности, в творчестве Жанны Бичевской, исполнявшей песни на его стихи.

Прожив в Сербии, а затем во Франции 34 года, он оставил нам свое духовное завещание – девять поэтических сборников, изданных за рубежом, среди которых «Песни русской скорби и слез», «Песни сердца», «Святая Русь» и др.

Стихи – это песня души поэта. На чужбине, вдали от Родины, душа Сергея Бехтеева страдала. А насколько ему было тяжело на закате жизни, можно судить опять-таки по его стихам. Еще в 1902 году в своем родовом имении он написал:

Скитанья праздные по свету
Меня не тянут, не манят,
И пальмы пышные поэту
Родной сосны не заменят.
Моим мечтам страшна чужбина,
Ее бежит печальный взор:
Нужны мне русская равнина
И милой Родины простор.

Но не только Бехтеевы являлись клиентами Василия Ксенофонтовича Барченко. К числу известных земляков, посетителей его нотариальной конторы, можно отнести семью Довгаль. Известный липецкий краевед В.А. Заусайлов провел изыскания об этой семье и в своей статье «История одной фотографии» написал: «С такой редкой фамилией в 69 квартале города Ельца в 1917 году жил Довгаль Дмитрий Иванович, и ему было 32 года.

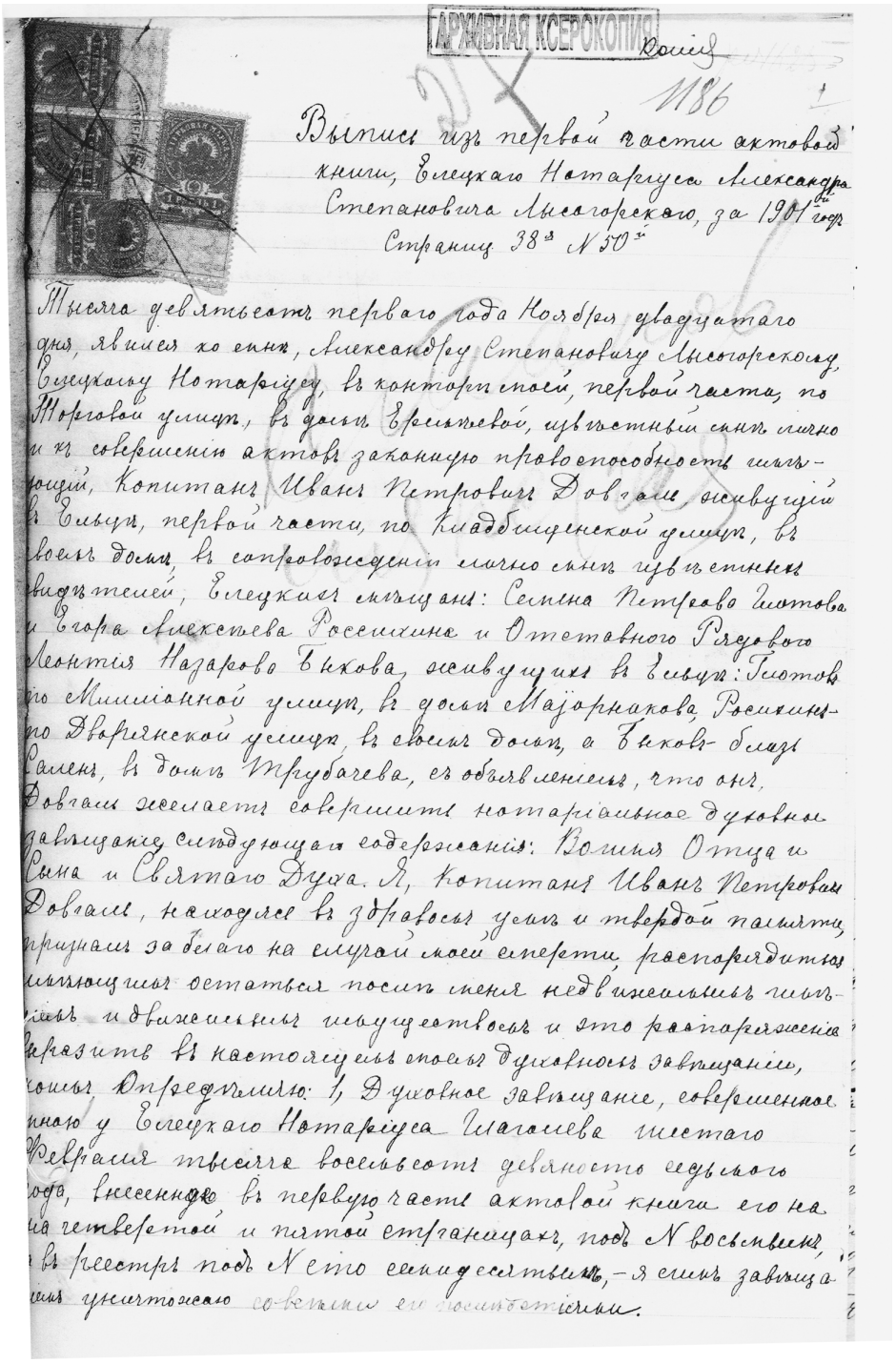
В этом же квартале проживала Довгаль Лидия Николаевна 23 лет. Пришел к выводу, что они были мужем и

Дмитрий Иванович Довгаль

А.И. Довгаль

женой. Но так как он был в форме, то стало интересно узнать, а где служил Довгаль Д.И. ...Нахожу, Довгаль Дмитрий Иванович – преподаватель математики 1911–1912 гг. в женской гимназии, 1914–1917 гг. в мужской гимназии и проживал на Успенской улице в собственном доме... Дмитрий Иванович Довгаль, коренной ельчанин, с золотой медалью окончил мужскую гимназию и поступил в Московский университет... Отец Дмитрия Ивановича... к тому моменту, когда поступал сын в Университет, был капитаном, по своим архивным материалам нахожу в 1860 году в Ельце – поручик Иван Петрович Довгаль был начальником инвалидной команды. В семье военного соответственно старший сын избрал карьеру военного. Александр Иванович, стройный, в форме офицера белой гвардии с большим количеством наград.

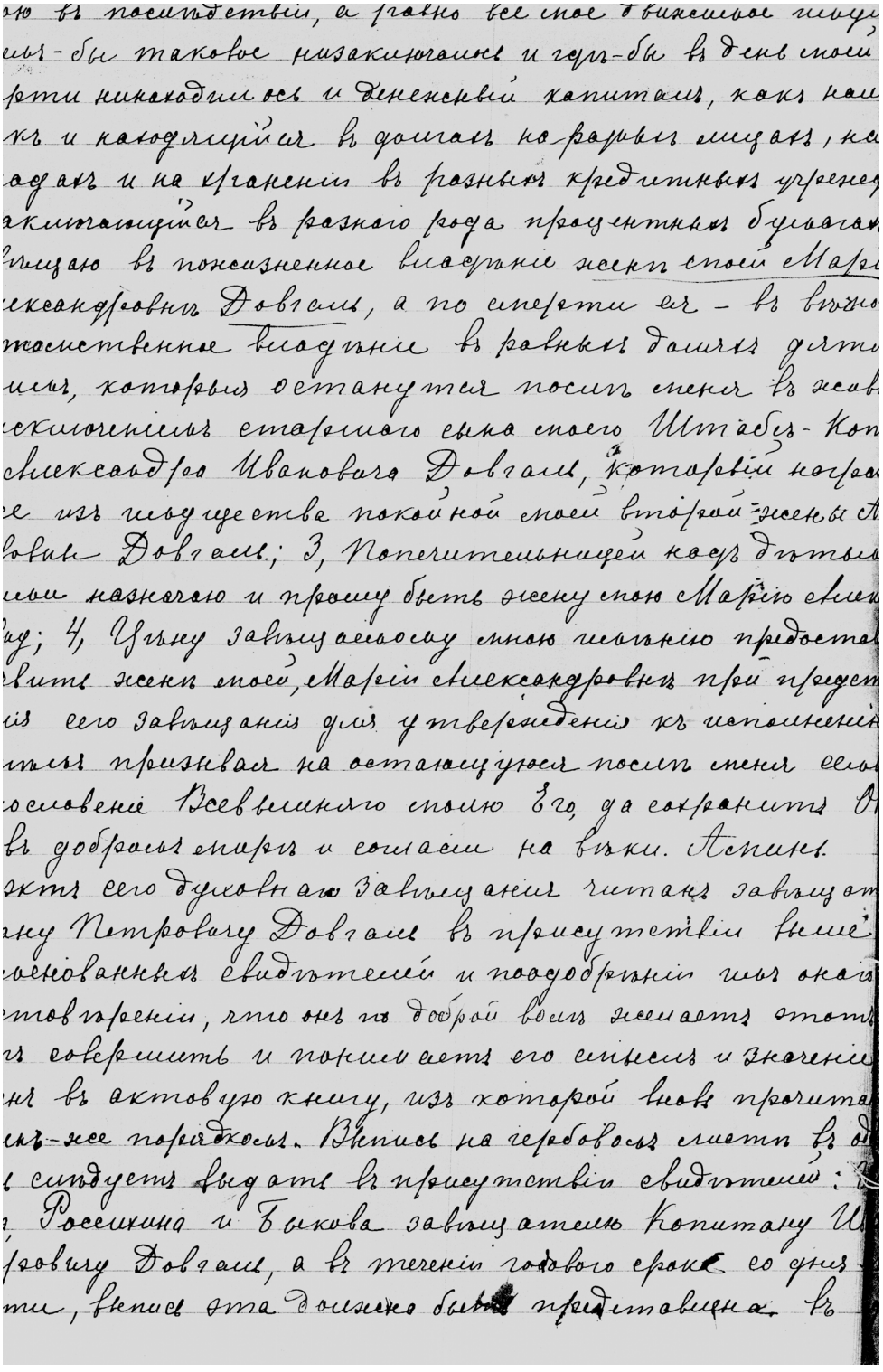
Женой Дмитрия Ивановича Довгаля была Лидия Николаевна, в девичестве Соловьева. Ее родители тоже коренные ельчане. Соловьев Николай Андреевич был частным поверенным и страховым


АРХИВНАЯ КСЕРОКОПИЯ

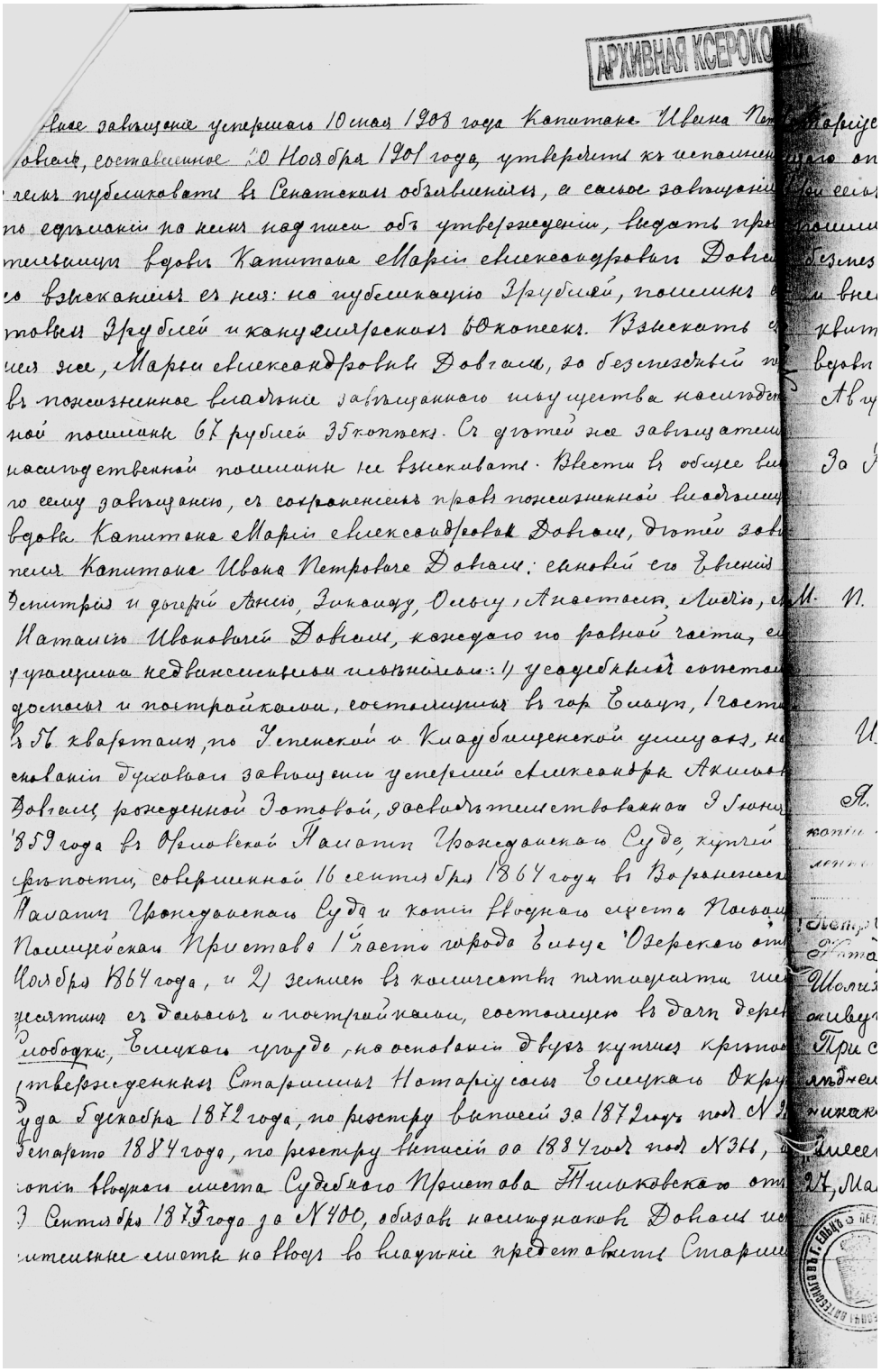
Выпись изъ первой части актовой книги, Елецкаго Нотариуса Александра Степановича Лысогорскаго, за 1901 годъ Страница 38-я № 50-й

Тысяча девятьсотъ перваго года Ноября двадцатаго дня, явился ко мнѣ, Александру Степановичу Лысогорскому, Елецкому Нотаріусу, въ контору мою, первой части, по Торговой улицѣ, въ домѣ Брижевой, извѣстный мнѣ лично и къ совершенію актовъ законную правоспособность имѣющій, Капитанъ Иванъ Петровичъ Довгаль, живущій въ Ельцѣ, первой части, по Владимірской улицѣ, въ своемъ домѣ, въ сопровожденіи мнѣ лично мнѣ извѣстныхъ свидѣтелей, Елецкихъ мѣщанъ: Семена Петрова Глотова и Егора Алексѣева Россихина и Отставного Рядового Леонтія Назарова Быкова, живущихъ въ Ельцѣ: Глотовъ по Миліонной улицѣ, въ домѣ Мајорнакова, Россихинъ по Дворянской улицѣ, въ своемъ домѣ, а Быковъ-бомдъ Самемъ, въ домѣ Трубачева, съ объявленіемъ, что онъ, Довгаль желаетъ совершить нотаріальное духовное завѣщаніе слѣдующаго содержанія: Волею Отца и Сына и Святаго Духа. Я, Капитанъ Иванъ Петровичъ Довгаль, находясь въ здравомъ умѣ и твердой памяти, признавъ за благо на случай моей смерти, распоряженіе имѣющимъ остаться послѣ меня недвижимымъ имуществомъ и движимымъ имуществомъ и это распоряженіе выразить въ настоящемъ своемъ духовномъ завѣщаніи, коимъ опредѣляю: 1, Духовное завѣщаніе, совершенное мною у Елецкаго Нотаріуса Глаголева шестаго Февраля тысяча восемьсотъ девяносто седьмаго года, внесенное въ первую часть актовой книги его на сто четвертой и пятой страницахъ, подъ № восемьсотъ, и въ реестрѣ подъ № сто семидесятымъ, – я симъ завѣщаніемъ уничтожаю совѣстно ей достоѣтельнымъ.

Нотариальное духовное завещание капитана Ивана Петровича Довгаля, удостоверенное елецким нотариусом Александром Степановичем Лысогорским, которым он «уничтожил» завещание, явленное ранее у елецкого нотариуса Глаголева. Первая страница



Фрагмент завещания И.П. Довгаля



Определение Елецкого окружного суда о завещании И.П. Довгаля

агентом. Но род Соловьевых прославил их сын Михаил Николаевич Соловьев, входивший в Общество елецких врачей действительным членом 1914–1917 гг., проживал по ул. Успенской в собственном доме, участник в борьбе с холерой в 1911 году. В советское время профессор, действительный член Академии Медицинских наук СССР».

Семья Заусайловых, проживавшая в Ельце, также оставила свой «документальный след» в архиве В.К. Барченко. Яркими представителями этого рода были два брата: Александр Николаевич – купец 1 гильдии и Митрофан Николаевич – почетный гражданин города Ельца, председатель приюта для мальчиков и стариков, городского мужского приюта, член комитета мужской и женской богадельни, гласный думы. При удостоверении одного из договоров Василий Ксенофонтович, описывая стороны, участвующие в сделке, характеризует его, Митрофана Николаевича, как «купеческий брат». Очевидно, его брат Александр Николаевич, принимавший активное участие в общественной жизни города, был более известен нотариусу, отсюда и появилась такая идентификация при установлении личности.

К одной из составляющих характеристику исторического портрета Александра Николаевича Заусайлова можно отнести его благотворительную деятельность. Известно, например, что 15 ноября 1909 года в Ельце состоялась закладка Великокняжеской церкви, которая была построена на средства купца в небывало короткие сроки – всего за один год и три месяца. Ее торжественное открытие состоялось в 50-летний юбилей Манифеста об освобождении от крепостной зависимости. В сопровождении орловского губернатора на тройке лихих коней прибыл Великий князь Михаил Александрович. В тот день над городом долго слышался колокольный звон.

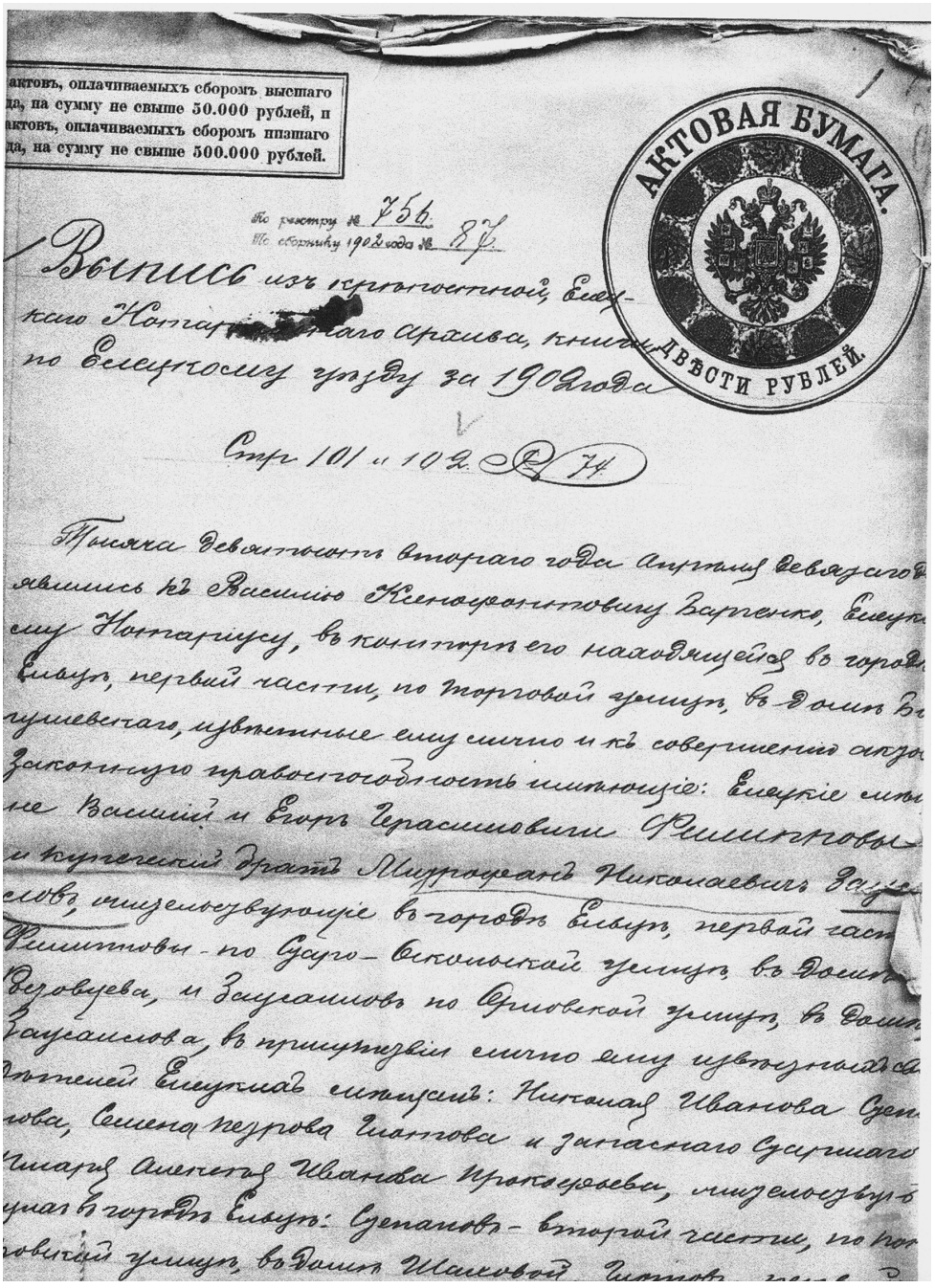
Услугами известного елецкого нотариуса В.К. Барченко пользовался и еще один видный общественно-политический деятель России, представитель известного дворянского рода Алексей Алексеевич Хвостов.

Известный липецкий краевед А. Дементьев так пишет об этом роде: «Их фамилия была занесена в Бархатную книгу России – родословную книгу наиболее знатных и боярских, и дворянских имен. Род Хвостовых ведет отсчет с 1267 года, три мощные ветви пустил его

Семья елецкого купца Александра Николаевича Заусайлова

корень. Потомки одной из ветвей в середине XIX века обосновались на елецкой земле, сначала в селе Воронец, а потом в Шаталовке. И первым был Алексей Николаевич Хвостов – камергер царского двора, развернувший на новом месте как хозяйственную, так и общественную деятельность. Он являлся членом Орловского комитета дворянства по подготовке крестьянской реформы 1861 года, мировым посредником в Елецком уезде. Его сын Николай Алексеевич в конце XIX века служил в Елецком окружном суде, был председателем Елецкого съезда мировых судей, известным в губернии земским деятелем, а во время последующей службы в Петербурге он – обер-прокурор крестьянского департамента Сената, член Государственного Совета.

Николай – один из четырех братьев Хвостовых, имеющих елецкие корни. И все братья – выдающиеся государственные деятели, блистательные юристы. Алексей Алексеевич Хвостов – тайный советник, сенатор. Сергей Алексеевич Хвостов – вице-губернатор Орловской губернии, затем пензенский губернатор, сподвижник Петра Столыпина. Был убит на его даче в 1906 году при взрыве бомбы, брошенной в премьер-министра. И, на-



Фрагмент договора, удостоверенного В.К. Барченко

конец, Александр Алексеевич Хвостов, министр юстиции. Есть легенда, что Владимир Ленин при формировании первого советского правительства предложил Александру Алексеевичу такой же пост, но Хвостов отказался, мотиви-

№ 476 12.

НИЙ ФЕРДИНАНДЪ I

СЪ БОЖИЯ МИЛОСТЬ И НАРОДНАТА ВОЛЯ

КНЯЗЬ НА БЪЛГАРИЯ

Въ знакъ на НАШЕТО особенно благоволение, награждаваме

Негово Високоблагородие Колежский Съвѣтникъ

Алексѣй Алексѣевичъ Хвостовъ,

Псковский Вице-Губернаторъ

съ НАШИЯ

„НАРОДЕНЪ ОРДЕНЪ ЗА ГРАЖДАНСКА ЗАСЛУГА"

Командирския кръстъ, трета степень.

Заповѣдваме да му се даде настоящата ГРАМОТА скрѣпена

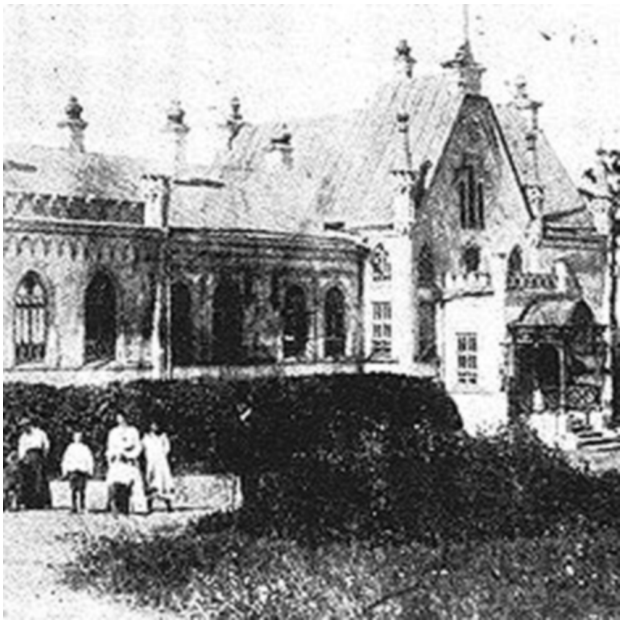
съ печата.

Евксиноградъ, 30-и Августъ 1898 година.

Канцлеръ на Българскитѣ Ор

Секретарь:

Документ о награждении А.А. Хвостова народным орденом за гражданские заслуги. Из фондов Государственного архива Орловской области



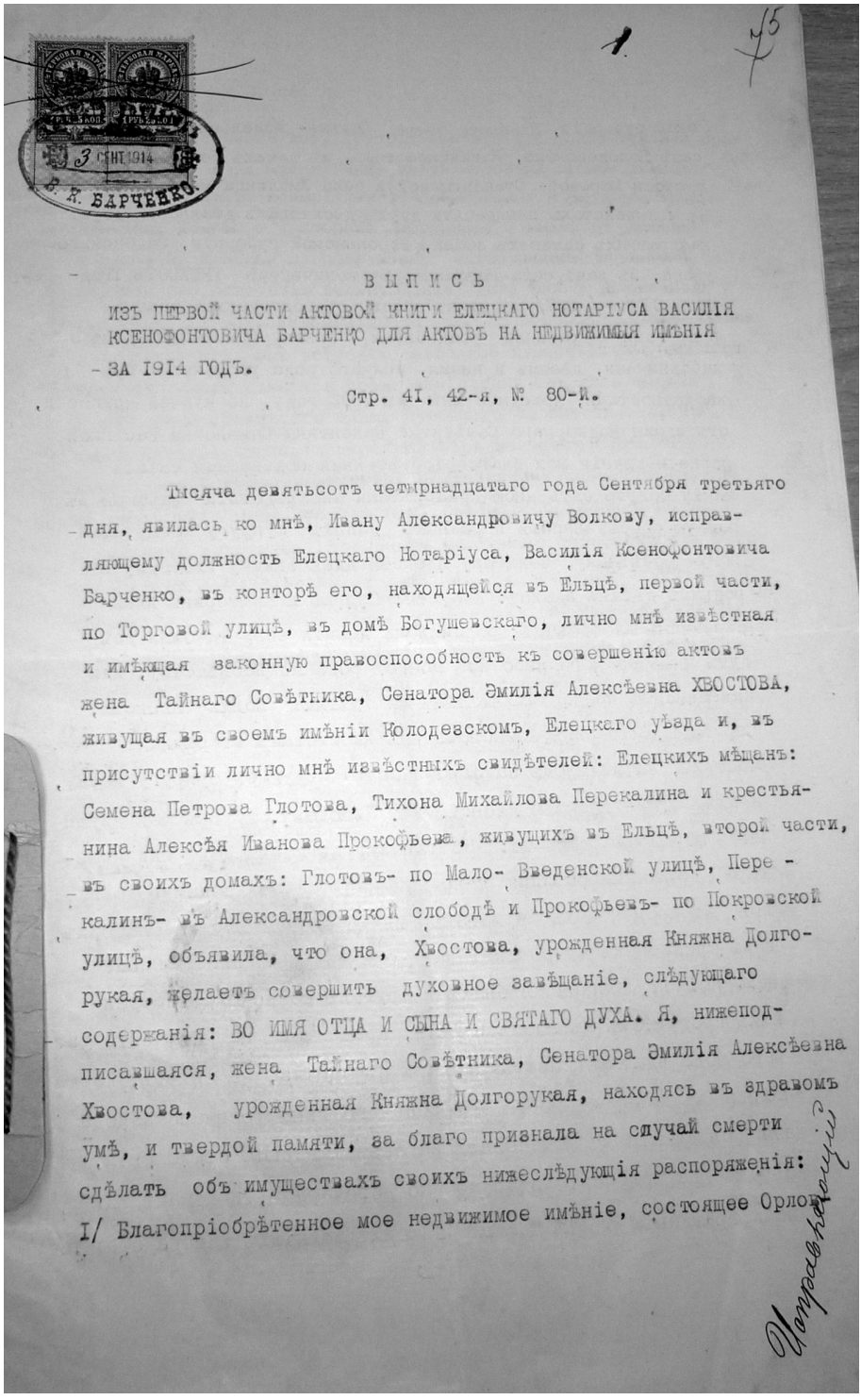
Усадьба Хвостовых

руя тем, что он монархист и своих убеждений не меняет. После чего Александр Хвостов уехал в свое имение в Елецкий уезд, откуда большевиками был выслан в Елец, где и скончался в 1921 году»[35]. Эти имена лишь малая часть ветви древнего рода.

Нотариальная контора, конечно, не только место аккумулирования документов и сведений о субъектах права. В нотариальных документах за формулировкой «от родился до скончался» у каждого человека своя судьба, своя жизнь, и они, как достоверные исторические источники, «свидетели» того времени, сохраняют память об ушедших...

Пореформенная эпоха XIX – начала XX века явила России целую плеяду неординарных общественно-политических деятелей. «Творчество» многих из них так или иначе способствовало крушению основ монархической власти. Находясь у истоков какого-либо явления в России, выступив порой инициатором важных социально-политических процессов, эти деятели впоследствии утрачивали и возможность, и способность воздействия на эти самые процессы, и, не поспевая за динамикой социально-экономического развития страны, не видя его закономерностей, а иногда не разделяя мировоззрения движущих сил исторического процесса, они оказывались в роли сторонних наблюдателей.

В числе таких людей можно назвать Георгия Валентиновича Плеханова. Он родился в 1856 году в селе Гудаловка Липецкого уезда Тамбовской губернии в семье мелкопоместного дворянина. Купчую на дом, приобретенный отцом Валентином Петровичем в Липецке, оформили у липецкого нотариуса.



3 СЕНТ 1914
В. К. БАРЧЕНКО.

ВЫПИСЬ

ИЗЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ АКТОВОЙ КНИГИ ЕЛЕЦКАГО НОТАРІУСА ВАСИЛІЯ КСЕНОФОНТОВИЧА БАРЧЕНКО ДЛЯ АКТОВЪ НА НЕДВИЖИМЫЯ ИМѢНІЯ

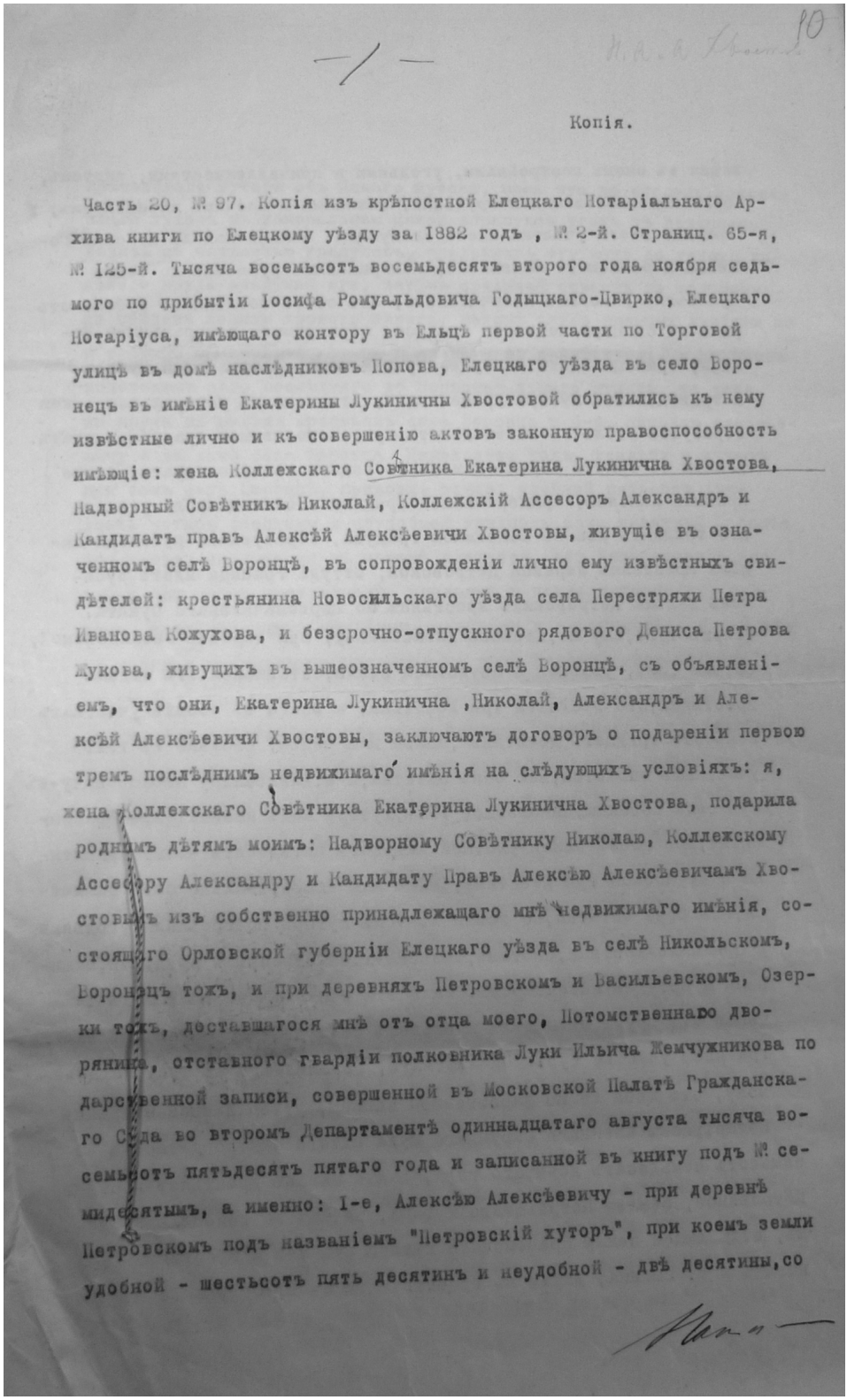
- ЗА 1914 ГОДЪ.

Стр. 41, 42-я, № 80-й.

Тысяча девятьсотъ четырнадцатаго года Сентября третьяго дня, явилась ко мнѣ, Ивану Александровичу Волкову, исправляющему должность Елецкаго Нотаріуса, Василія Ксенофонтовича Барченко, въ конторѣ его, находящейся въ Ельцѣ, первой части, по Торговой улицѣ, въ домѣ Богушевскаго, лично мнѣ извѣстная и имѣющая законную правоспособность къ совершенію актовъ жена Тайнаго Совѣтника, Сенатора Эмилія Алексѣевна ХВОСТОВА, живущая въ своемъ имѣніи Колодезскомъ, Елецкаго уѣзда и, въ присутствіи лично мнѣ извѣстныхъ свидѣтелей: Елецкихъ мѣщанъ: Семена Петрова Глотова, Тихона Михайлова Перекалина и крестьянина Алексѣя Иванова Прокофьева, живущихъ въ Ельцѣ, второй части, въ своихъ домахъ: Глотовъ- по Мало- Введенской улицѣ, Перекалинъ- въ Александровской слободѣ и Прокофьевъ- по Покровской улицѣ, объявила, что она, Хвостова, урожденная Княжна Долгорукая, желаетъ совершить духовное завѣщаніе, слѣдующаго содержанія: ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА. Я, нижеподписавшаяся, жена Тайнаго Совѣтника, Сенатора Эмилія Алексѣевна Хвостова, урожденная Княжна Долгорукая, находясь въ здравомъ умѣ, и твердой памяти, за благо признала на случай смерти сдѣлать объ имуществахъ своихъ нижеслѣдующія распоряженія: I/ Благопріобрѣтенное мое недвижимое имѣніе, состоящее Орлов-

Копия верна

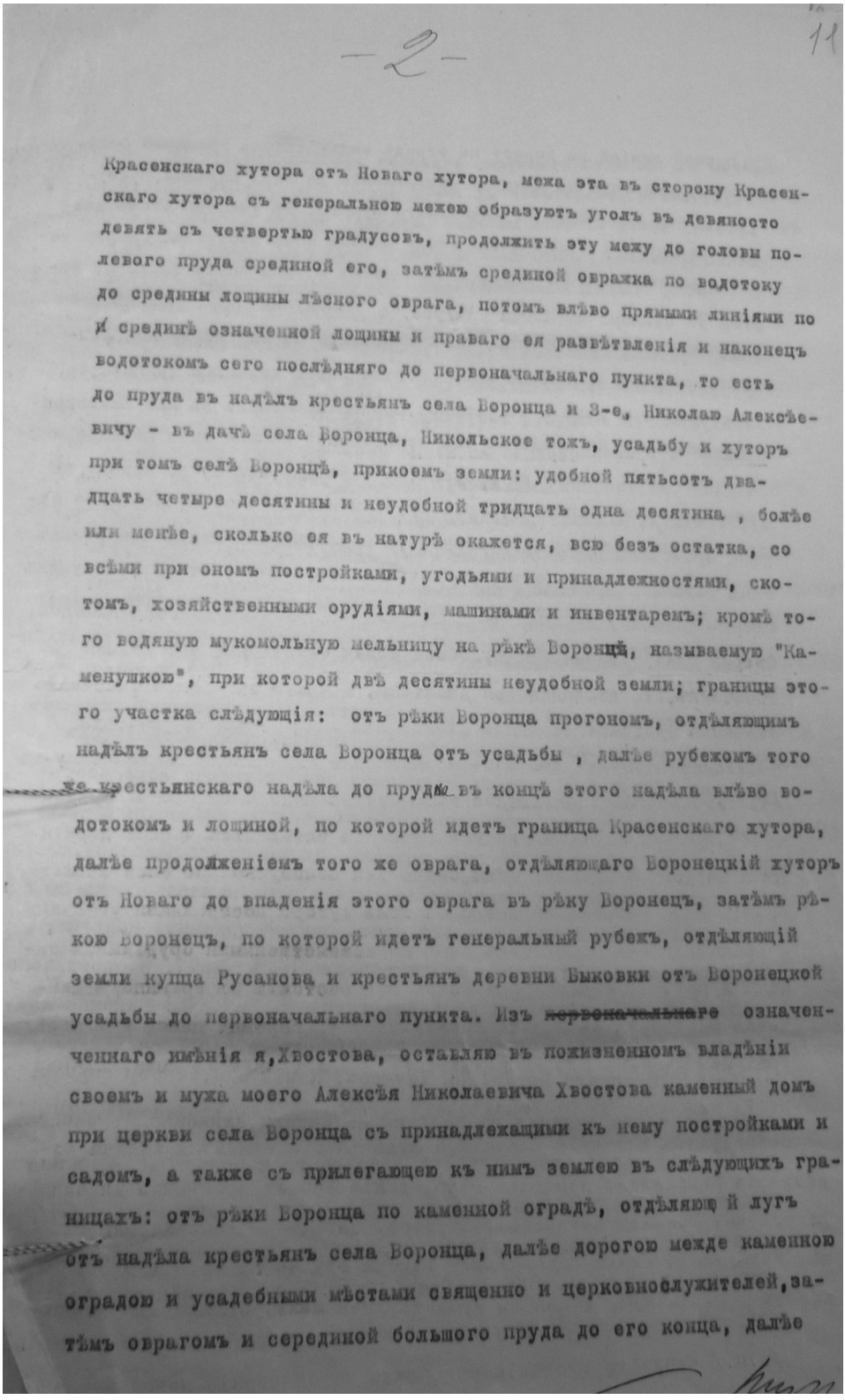
Фрагмент завещания представительницы рода Хвостовых, удостоверенного в конторе В.К. Барченко



— 1 —

Копія.

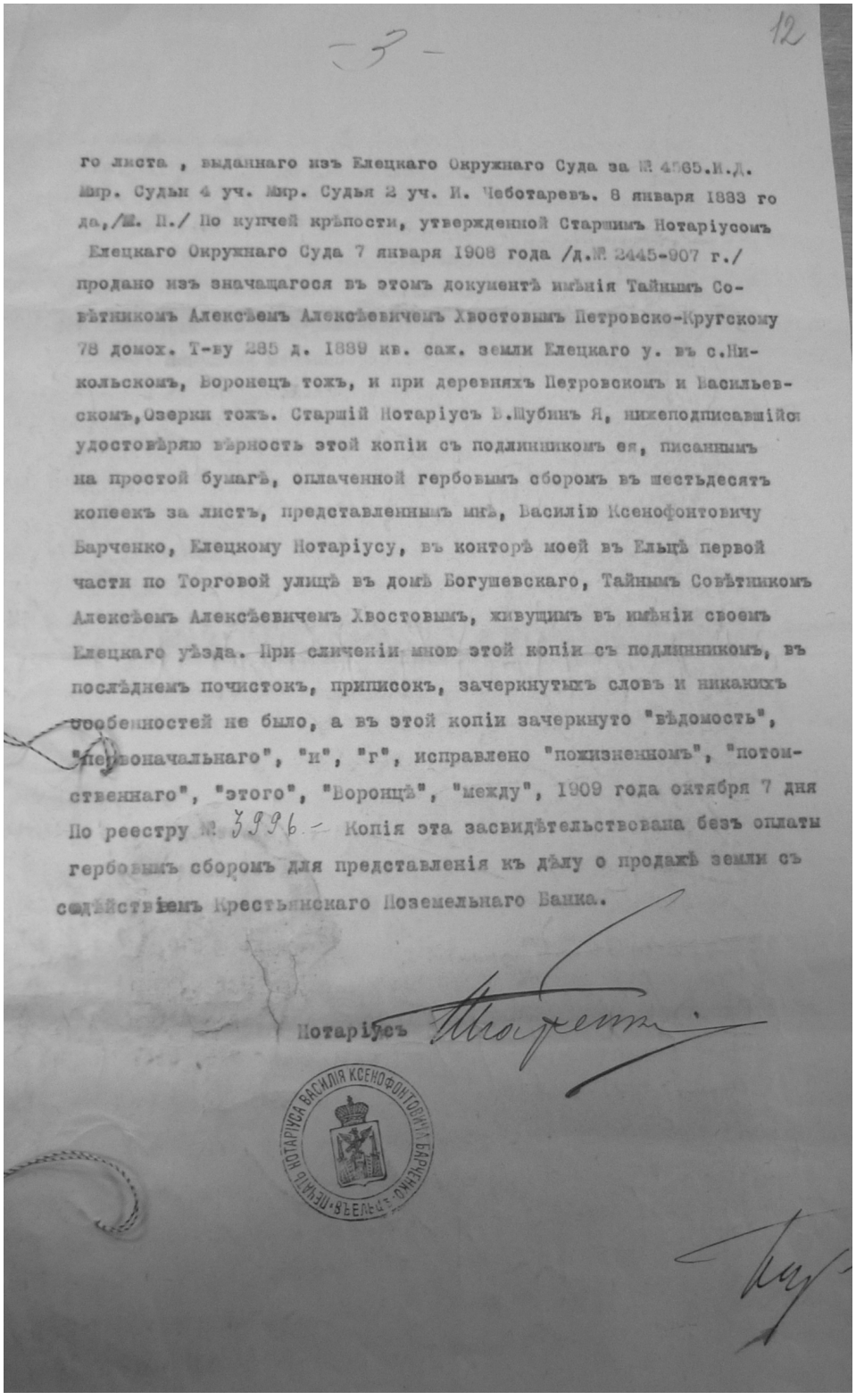
Часть 20, № 97. Копія изъ крѣпостной Елецкаго Нотаріальнаго Архива книги по Елецкому уѣзду за 1882 годъ , № 2-й. Страниц. 65-я, № 125-й. Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ второго года ноября седьмого по прибытіи Іосифа Ромуальдовича Годыцкаго-Цвирко, Елецкаго Нотаріуса, имѣющаго контору въ Ельцѣ первой части по Торговой улицѣ въ домѣ наслѣдниковъ Попова, Елецкаго уѣзда въ село Воронецъ въ имѣніе Екатерины Лукиничны Хвостовой обратились къ нему извѣстные лично и къ совершенію актовъ законную правоспособность имѣющіе: жена Коллежскаго Совѣтника Екатерина Лукинична Хвостова, Надворный Совѣтникъ Николай, Коллежскій Ассесоръ Александръ и Кандидатъ правъ Алексѣй Алексѣевичи Хвостовы, живущіе въ означенномъ селѣ Воронцѣ, въ сопровожденіи лично ему извѣстныхъ свидѣтелей: крестьянина Новосильскаго уѣзда села Перестряжи Петра Иванова Кожухова, и безсрочно-отпускного рядового Дениса Петрова Жукова, живущихъ въ вышеозначенномъ селѣ Воронцѣ, съ объявленіемъ, что они, Екатерина Лукинична ,Николай, Александръ и Алексѣй Алексѣевичи Хвостовы, заключаютъ договоръ о подареніи первою тремъ послѣднимъ недвижимаго имѣнія на слѣдующихъ условіяхъ: я, жена Коллежскаго Совѣтника Екатерина Лукинична Хвостова, подарила роднымъ дѣтямъ моимъ: Надворному Совѣтнику Николаю, Коллежскому Ассесору Александру и Кандидату Правъ Алексѣю Алексѣевичамъ Хвостовымъ изъ собственно принадлежащаго мнѣ недвижимаго имѣнія, состоящаго Орловской губерніи Елецкаго уѣзда въ селѣ Никольскомъ, Воронецъ тожъ, и при деревняхъ Петровскомъ и Васильевскомъ, Озерки тожъ, доставшагося мнѣ отъ отца моего, Потомственнаго дворянина, отставного гвардіи полковника Луки Ильича Жемчужникова по дарственной записи, совершенной въ Московской Палатѣ Гражданскаго Суда во второмъ Департаментѣ одиннадцатаго августа тысяча восемьсотъ пятьдесятъ пятаго года и записанной въ книгу подъ № семидесятымъ, а именно: 1-е, Алексѣю Алексѣевичу - при деревнѣ Петровскомъ подъ названіемъ "Петровскій хуторъ", при коемъ земли удобной - шестьсотъ пять десятинъ и неудобной - двѣ десятины, со



-2-

11

Красенскаго хутора отъ Новаго хутора, межа эта въ сторону Красенскаго хутора съ генеральною межею образуютъ уголъ въ девяносто девять съ четвертью градусовъ, продолжить эту межу до головы полевого пруда срединой его, затѣмъ срединой овражка по водотоку до средины лощины лѣсного оврага, потомъ влѣво прямыми линіями по и срединѣ означенной лощины и праваго ея развѣтвленія и наконецъ водотокомъ сего послѣдняго до первоначальнаго пункта, то есть до пруда въ надѣлъ крестьянъ села Воронца и З-е, Николаю Алексѣевичу - въ дачѣ села Воронца, Никольское тожъ, усадьбу и хуторъ при томъ селѣ Воронцѣ, прикоемъ земли: удобной пятьсотъ двадцать четыре десятины и неудобной тридцать одна десятина , болѣе или менѣе, сколько ея въ натурѣ окажется, всю безъ остатка, со всѣми при ономъ постройками, угодьями и принадлежностями, скотомъ, хозяйственными орудіями, машинами и инвентаремъ; кромѣ того водяную мукомольную мельницу на рѣкѣ Воронцѣ, называемую "Каменушкою", при которой двѣ десятины неудобной земли; границы этого участка слѣдующія: отъ рѣки Воронца прогономъ, отдѣляющимъ надѣлъ крестьянъ села Воронца отъ усадьбы , далѣе рубежомъ того же крестьянскаго надѣла до пруда въ концѣ этого надѣла влѣво водотокомъ и лощиной, по которой идетъ граница Красенскаго хутора, далѣе продолженіемъ того же оврага, отдѣляющаго Воронецкій хуторъ отъ Новаго до впаденія этого оврага въ рѣку Воронецъ, затѣмъ рѣкою Воронецъ, по которой идетъ генеральный рубежъ, отдѣляющій земли купца Русанова и крестьянъ деревни Быковки отъ Воронецкой усадьбы до первоначальнаго пункта. Изъ ~~первоначальнаго~~ означенъ-ченнаго имѣнія я, Хвостова, оставляю въ пожизненномъ владѣніи своемъ и мужа моего Алексѣя Николаевича Хвостова каменный домъ при церкви села Воронца съ принадлежащими къ нему постройками и садомъ, а также съ прилегающею къ нимъ землею въ слѣдующихъ границахъ: отъ рѣки Воронца по каменной оградѣ, отдѣляющей лугъ отъ надѣла крестьянъ села Воронца, далѣе дорогою между каменною оградою и усадебными мѣстами священно и церковнослужителей, затѣмъ оврагомъ и серединой большого пруда до его конца, далѣе



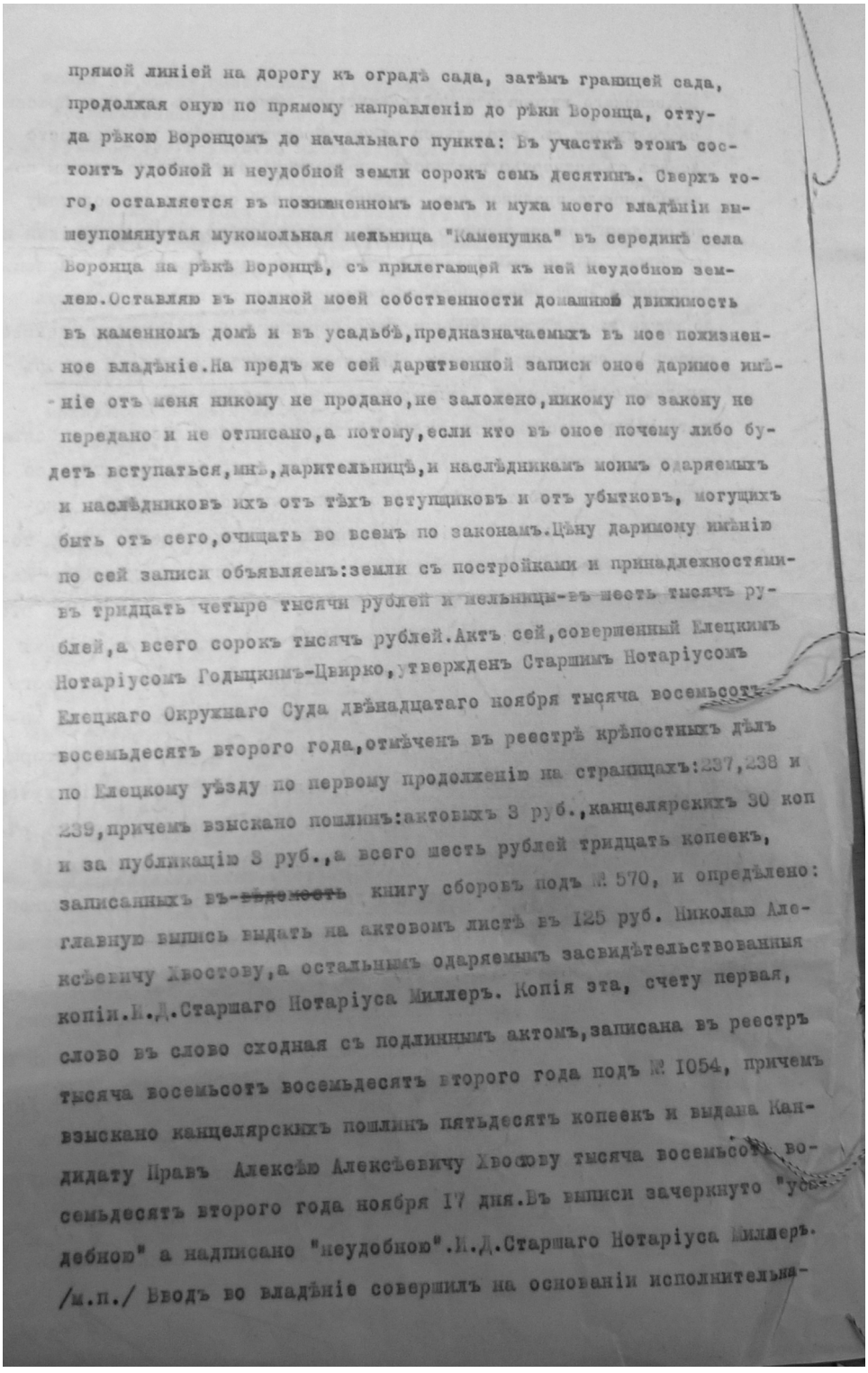
-3-

12

го листа , выданнаго изъ Елецкаго Окружнаго Суда за № 4565.И.Д. Мир. Судьи 4 уч. Мир. Судья 2 уч. И. Чеботаревъ. 8 января 1883 го да,/М. П./ По купчей крѣпости, утвержденной Старшимъ Нотаріусомъ Елецкаго Окружнаго Суда 7 января 1908 года /д.№ 2445-907 г./ продано изъ значащагося въ этомъ документѣ имѣнія Тайнымъ Совѣтникомъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Хвостовымъ Петровско-Кругскому 78 домох. Т-ву 285 д. 1889 кв. саж. земли Елецкаго у. въ с.Никольскомъ, Воронецъ тожъ, и при деревняхъ Петровскомъ и Васильевскомъ,Озерки тожъ. Старшій Нотаріусъ В.Шубинъ Я, нижеподписавшійся удостовѣряю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ ея, писаннымъ на простой бумагѣ, оплаченной гербовымъ сборомъ въ шестьдесятъ копеекъ за листъ, представленнымъ мнѣ, Василію Ксенофонтовичу Барченко, Елецкому Нотаріусу, въ конторѣ моей въ Ельцѣ первой части по Торговой улицѣ въ домѣ Богушевскаго, Тайнымъ Совѣтникомъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Хвостовымъ, живущимъ въ имѣніи своемъ Елецкаго уѣзда. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ, въ послѣднемъ почистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было, а въ этой копіи зачеркнуто "вѣдомость", "первоначальнаго", "и", "г", исправлено "пожизненномъ", "потомственнаго", "этого", "Воронцѣ", "между", 1909 года октября 7 дня По реестру № 3996. Копія эта засвидѣтельствована безъ оплаты гербовымъ сборомъ для представленія къ дѣлу о продажѣ земли съ содѣйствіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

Нотаріусъ

НОТАРІУСА ВАСИЛІЯ КСЕНОФОНТОВИЧА БАРЧЕНКО • ЕЛЕЦЪ •



прямой линіей на дорогу къ оградѣ сада, затѣмъ границей сада, продолжая оную по прямому направленію до рѣки Воронца, оттуда рѣкою Воронцомъ до начальнаго пункта: Въ участкѣ этомъ состоитъ удобной и неудобной земли сорокъ семь десятинъ. Сверхъ того, оставляется въ пожизненномъ моемъ и мужа моего владѣніи вышеупомянутая мукомольная мельница "Каменушка" въ серединѣ села Воронца на рѣкѣ Воронцѣ, съ прилегающей къ ней неудобною землею. Оставляю въ полной моей собственности домашнюю движимость въ каменномъ домѣ и въ усадьбѣ, предназначаемыхъ въ мое пожизненное владѣніе. На предъ же сей дарственной записи оное даримое имѣніе отъ меня никому не продано, не заложено, никому по закону не передано и не отписано, а потому, если кто въ оное почему либо будетъ вступаться, мнѣ, дарительницѣ, и наслѣдникамъ моимъ одаряемыхъ и наслѣдниковъ ихъ отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ убытковъ, могущихъ быть отъ сего, очищать во всемъ по законамъ. Цѣну даримому имѣнію по сей записи объявляемъ: земли съ постройками и принадлежностями въ тридцать четыре тысячи рублей и мельницы-въ шесть тысячъ рублей, а всего сорокъ тысячъ рублей. Актъ сей, совершенный Елецкимъ Нотаріусомъ Годыцкимъ-Цвирко, утвержденъ Старшимъ Нотаріусомъ Елецкаго Окружнаго Суда двѣнадцатаго ноября тысяча восемьсотъ восемьдесятъ второго года, отмѣченъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ по Елецкому уѣзду по первому продолженію на страницахъ: 237, 238 и 239, причемъ взыскано пошлинъ: актовыхъ 3 руб., канцелярскихъ 30 коп и за публикацію 3 руб., а всего шесть рублей тридцать копеекъ, записанныхъ въ ~~вѣдомость~~ книгу сборовъ подъ № 570, и опредѣлено: главную выпись выдать на актовомъ листѣ въ 125 руб. Николаю Алексѣевичу Хвостову, а остальнымъ одаряемымъ засвидѣтельствованныя копіи. И.Д.Старшаго Нотаріуса Миллеръ. Копія эта, счету первая, слово въ слово сходная съ подлиннымъ актомъ, записана въ реестръ тысяча восемьсотъ восемьдесятъ второго года подъ № 1054, причемъ взыскано канцелярскихъ пошлинъ пятьдесятъ копеекъ и выдана Кандидату Правъ Алексѣю Алексѣевичу Хвостову тысяча восемьсотъ восемьдесятъ второго года ноября 17 дня. Въ выписи зачеркнуто "удобною" а надписано "неудобною". И.Д.Старшаго Нотаріуса Миллеръ. /м.п./ Вводъ во владѣніе совершилъ на основаніи исполнительна-

Выпись о договоре с участием Хвостовых

В 1868 году Георгий Валентинович был зачислен сразу на второй курс Воронежской военной гимназии, которую окончил в 1873 году. После гимназии был непродолжительный период обучения в 1874 году в Константиновском военном училище, из которого он перешел в Петербургский горный институт. Увлекшись идеями марксизма, бакунизма и революционного народничества, Плеханов забросил учебу и ушел из института. В дальнейшем он активно участвовал в деятельности народнических организаций «Земля и воля» и «Черный передел».

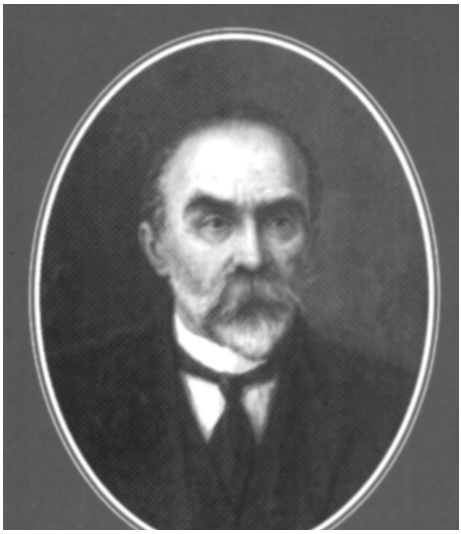
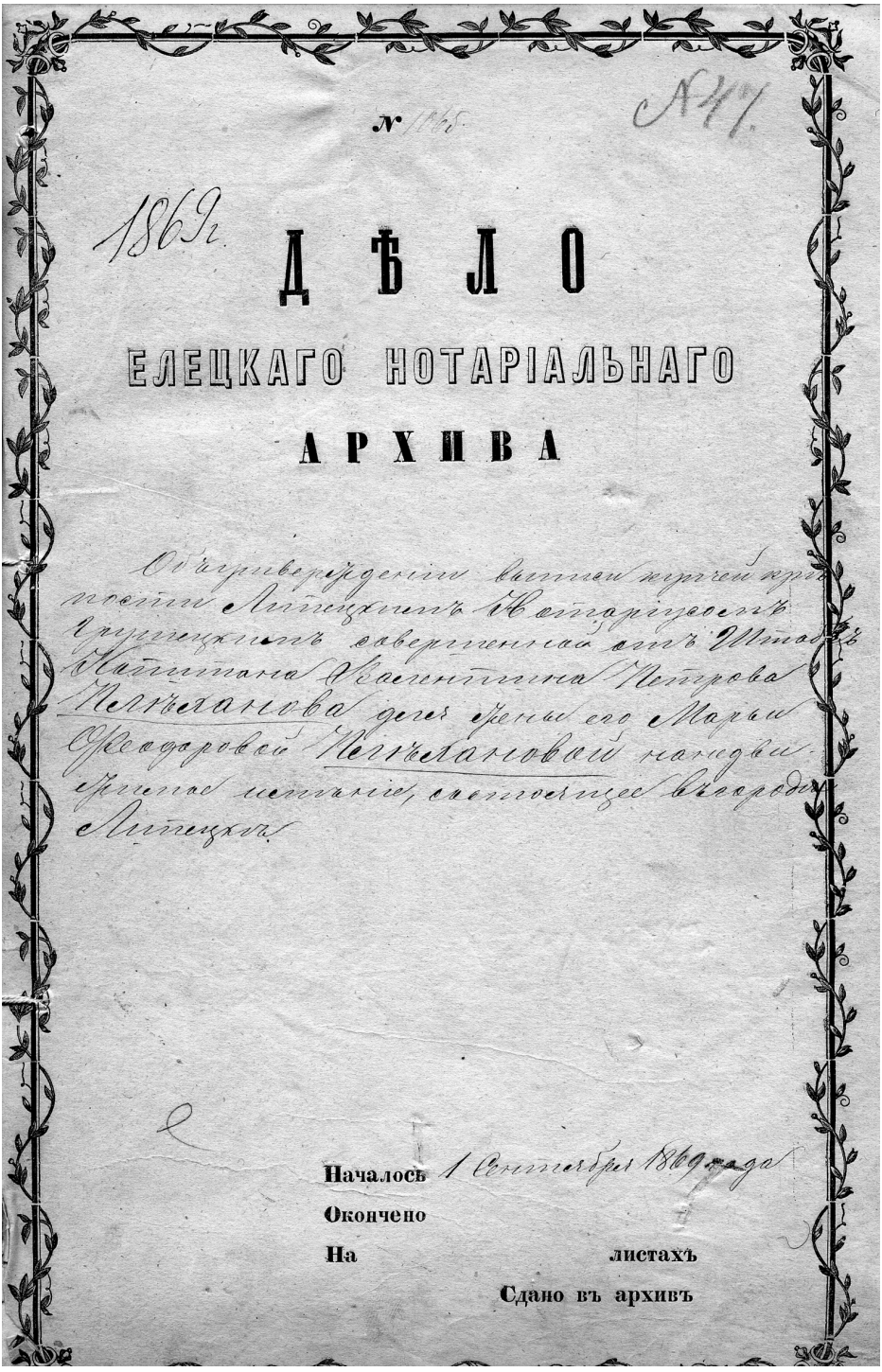


Фото Г.В. Плеханова

В 1876 году вместе со своей женой Н.А. Смирновой Г.В. Плеханов последний раз посещает Липецк. В доме, расположенном в центре города, проживали его мать, сестры Клавдия и Варвара, брат Федор. Большую часть своего времени в Липецке Г.В. Плеханов проводил в библиотеке популярного по тем временам и для жителей Липецка, и для приезжих курорта «Минеральные воды».

После Казанской демонстрации в Петербурге в 1876 году из-за угрозы ареста он нелегально покинул страну. 37 лет Г.В. Плеханов провел в эмиграции, из них 31 год – в Швейцарии. Там он изучал и переводил работы Маркса и с другими эмигрантами (П.Б. Аксельродом, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч, В.Н. Игнатовым) основал группу «Освобождение труда». За двадцать лет ими было переведено более 80 марксистских работ.

Проживая за рубежом, Плеханов занимался революционной деятельностью, участвовал в издании подпольной литературы и организации революционной рабочей партии. Георгию Валентиновичу довелось вернуться в Россию после Февральской революции 1917 года. В своей речи на Государственном совещании он призвал представителей всех политических партий к социальному миру, отметив, что, если этого не произойдет, Россия будет



№ 1065

№ 47

1869 г.

ДѢЛО

ЕЛЕЦКАГО НОТАРІАЛЬНАГО

АРХИВА

Объ утвержденіи выписи купчей крѣпости Липецкимъ Нотаріусомъ Грушицкимъ совершенной отъ Штабсъ Капитана Валентина Петрова Плѣханова для жены его Марьи Феодоровой Плѣхановой на недвижимое имѣніе, состоящее въ городѣ Липецкѣ.

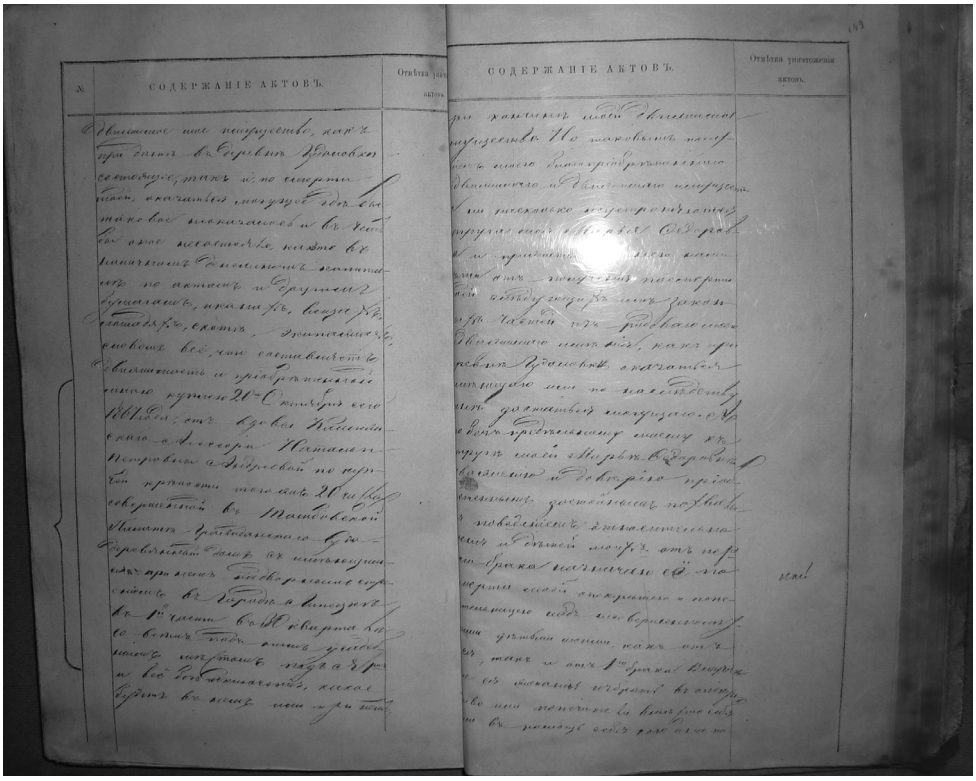
Началось 1 Сентября 1869 года

Окончено

На листахъ

Сдано въ архивъ

Дело липецкого нотариуса Грушицкого о совершении крепости от штабс-капитана Валентина Петровича Плеханова для жены его Марии Федоровны Плехановой, находящееся в городе Липецке



Нотариальная книга (реестр) с содержанием завещания штабс-капитана В.П. Плеханова (отца Г.В. Плеханова), где также говорится о покупке им дома в городе Липецке

обречена на гражданскую войну и диктатуру партийной элиты.

Однако было уже поздно, та «машина уничтожения» российской государственности, у истоков создания которой находился и он, являясь одним из ее видных идеологов и инженеров, уже управлялась совершенно другими людьми и по иным, нежели предполагалось, общественным и экономическим законам. Осознание этого факта пришло с Октябрьской революцией. От марксистской романтики, под воздействием которой Плеханов верил в великое будущее и писал в «адрес» рабочего класса: «И эта вера тоже отразится в Вашей поэзии; она-то и сделает Ваши песни громкими, могучими и гордыми, как победный клич всеобщей свободы, истинного равенства и нелицемерного братства», – он пришел к полному неприятию большевизма и критике создаваемого большевиками государства[36].

Г.В. Плеханов умер 30 мая 1918 года. Он был похоронен на Волковом кладбище в Санкт-Петербурге. Большевики отказались принимать участие в его похоронах.

Символично и вовсе не случайно, что найденный нами наряд липецкого нотариуса, принятый к работе еще в 1753 году, был окончен накануне Великой Октябрьской социалистической революции, закрывшей последнюю страницу эпохи дореволюционного нотариата.

Примечания к главе II

[1] Цит. по: Ричард С. Уортман. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России М., 2004. С. 295.

[2] Цит. по: Там же.

[3] Ричард С. Уортман. Указ. соч. С. 426.

[4] См.: Попова Н.Ю., Ерёменко А.А. Три лика Донского нотариата (1866–2008 гг.). Ростов-на-Дону, 2008. С. 18.

[5] Коковцев Д. Руководство к совершению актов, договоров и обязательств на основании нового положения о нотариальной части и правил, распубликованных Указом Правительствующего Сената от 3 ноября 1867 г. с приложением образцов и форм. СПб., 1867. С. 1, 10.

[6] Гурлянд Я. Юридический разбор нотариальных вопросов и разные заметки из практики Я. Гурлянда, харьковского нотариуса. Харьков, 1875 г. С. 4–5.

[7] Там же.

[8] См.: Лившиц Б.И., Осматескул К.Н. и др. Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по Российскому нотариату. Кн. 2. М., 2001. С. 160.

[9] Максимов В. Практический курс нотариата с образцами, формами и законоположениями. Полное руководство для подготовки к экзамену на должность нотариуса. М., 1912. С. 13.

[10] Цит. по.: Барановский С. Пасынки Фемиды // Нотаріальный вестникъ. 1903. № 4.

[11–12] Там же.

[13] См.: Бахман К.О. Служебное и материальное положение нотариусов // Лившиц Б.И., Осматескул К.Н. и др. Библиографический указатель, комментарии, экс-

клюзивные раритетные материалы по Российскому нотариату. Кн. 1. М., 2001. С. 139.

[14] Практический курс нотариата с образцами, формами и законоположениями. Полное руководство для подготовки к экзамену на должность нотариуса. М., 1912. С. 28.

[15] Цит. по: Нейман М.М. Больные места русского нотариата // Лившиц Б.И., Осматескул К.Н. и др. Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по Российскому нотариату. Кн. 2. М., 2001. С. 71.

[16] Там же. С. 72–73.

[17] Там же. С. 74–75.

[18] Там же. С. 147.

[19] См., напр.: Мандельштам Л.Б. Учреждение нотариата и его организация // Журнал Министерства юстиции, кн. IV. 1899.

[20] Там же. С. 43, 47.

[21] Черемных И.Г. Нотариат и нотариальное право России. М., 2007. С. 20.

[22] Нейман М. К пересмотру нотариального положения // Лившиц Б.И., Осматескул К.Н. и др. Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по Российскому нотариату. Кн. 2. М., 2001. С. 116.

[23] Бахман К.О. Указ. соч. С. 147.

[24] Министерство юстиции за сто лет, 1802–1902 гг. Исторический очерк. СПб., 1902. С. 255.

[25] См., напр.: Нотариат. Проект вотчинного устава и нотариусы // Вестник права. № 12 от 20 марта 1916 г.

[26] См., напр.: Нотариат Санкт-Петербурга. Страницы истории. Кн. 2. М., 2003. С. 197–202.

[27] Нейман М. Современное положение русского нотариата // Лившиц Б.И., Осматескул К.Н. и др. Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по Российскому нотариату. Кн. 2. М., 2001. С. 148–149.

[28] Там же. С. 146.

[29] Гурлянд Я. Указ. соч. С. 13.

[30] См., напр.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. 3. СПб., 1896.

[31] См.: Попова Н.Ю., Ерёменко А.А. Три лика Донского нотариата (1866–2008 гг.). Ростов-на-Дону, 2008. С. 20–21.

[32] Липецкая энциклопедия. Т. 1. Липецк, 1999. С. 256.

[33] См.: Бехтеев С.С. Грядущее. Стихотворения. СПб., 2002. С. 5; см. также: Невярович В.К. Певец святой Руси. Сергей Бехтеев: жизнь и творчество. СПб., 2008. С. 71.

[34] См.: Невярович В.К. Певец святой Руси. Сергей Бехтеев: жизнь и творчество. СПб., 2008. С. 71.

[35] Цит. по: Александр Дементьев. На графских развалинах // Липецкая Газета: итоги недели. 16 мая 2011 года.

[36] См.: Плеханов Г.В. // В. Шахов. Липецкая энциклопедия. Т. 3. Липецк, 2001. С. 62–66.

ГЛАВА III. ЛИПЕЦКИЙ НОТАРИАТ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

§ 1. Упущенные возможности и «национализированный» нотариат

К 1917 году, несмотря на все несуразности законодательного регулирования, нотариат представлял собой особый институт, который выполнял важные правовые и социальные функции. За более чем 50-летнее существование нотариат заявил о себе как институт, необходимый государству и обществу, как регулятор системы гражданского оборота и социальных процессов. Эффективность и действенность того нотариата, конечно, оставляли желать лучшего. И многими современниками резонно обращалось внимание на «больные места» русского дореволюционного нотариата. Но главное было в другом, в том, что нотариат как институт состоялся. И если у него были «больные места», их можно было лечить: ведь сама идея нотариата была «здоровой».

Эту идею осознавали уже многие нотариусы в России, которые отождествляли себя именно с нею, а не с частью судебной системы, как определило государство в 1866 году. И, таким образом, с полным основанием применительно к этому времени можно говорить не только о существовании должности нотариуса, но и одноименной профессии. Ее представители до Октябрьской революции проявили очевидное желание интеграции и создания и региональных, и общероссийской корпоративных

организаций. Так, например, было в Киеве, Нижнем Новгороде, Петрограде.

Нотариусы Петрограда одними из первых в стране оценили наступление времени перемен и не желали оставаться на задворках истории. Уже 9 марта 1917 года состоялось первое общее собрание петроградских нотариусов, а 12 марта избранный ими Временный комитет издал обращение к своим коллегам. Среди прочего в нем говорилось: «...Товарищи нотариусы! Призванные наряду с русской присяжной адвокатурой к ближайшему каждодневному обслуживанию юридических нужд многомиллионного населения, мы должны твердо помнить, что только от нас самих, от собственных сил наших и от дружной нашей согласованности зависит возможность для нотариусов послужить народному правосознанию в роли надежных проводников указанных начал права и справедливости, незаменимых в деле достижения будущего счастья России...»[1].

Стремление нотариусов к корпоративности демонстрировало профессиональную зрелость, очевидное осознание того факта, что создание нотариальных палат, ассоциаций, советов и т.п. станет стимулом развития всего нотариального института, возможностью не только для профессионального совершенствования, но и защиты интересов.

Показательна в этой связи обзорная статья нотариуса Н. Трамбицкого о состоянии нотариата, в которой он призывает преодолеть «нотариально-законодательную статику» и констатирует неприемлемое тяжелое положение нотариальных учреждений. В частности, он указывает, что «жизнь чудовищно вздорожала, издержки по конторе увеличились вдвое, а деятельность уменьшилась в 3–4 раза. Немало контор закрылось, были и трагические случаи... Будучи бесправными, нотариусы молчали... В настоящее время ожидание земельной реформы совершенно прекратило крестьянскую и помещичью деятельность, да и надежды на нее в будущем почти нет. Попутно ослабели совсем сделки и на городское имущество... В настоящее время мы получили право говорить, право защищать свои интересы. В некоторых местах образовались союзы нотариусов. Мы имеем право возбуждать

ходатайства от имени союзов, имеем возможность обращаться к высшей власти через посредство делегатов»[2].

Н. Трамбицкий предлагал комплекс мер для преодоления плачевного состояния нотариата после революции 1917 года, но этот комплекс носил характер далеко не стратегический, а, скорее, «однодневный», обремененный доминантой революционных последствий. Так, в статье говорилось об увеличении «оценки труда нотариусов», но не предлагалось каких-либо принципов и обоснований этого. Автор предлагал уменьшить количество должностей нотариусов, но не представлял критериев для подобных действий. Им также было акцентировано внимание на предоставлении нотариусам права на временное закрытие контор с сохранением возможности вновь открывать их, однако не оценивались критически возможные негативные последствия таких действий как для самих нотариусов, так и для населения[3].

Гораздо более последовательным, программным, учитывающим специфику «революционного безвременья» стало обращение Первого Всероссийского съезда нотариусов, проходившего в Нижнем Новгороде 9–15 июля 1917 года, к министру юстиции. Делегаты однозначно оценили существовавшие социально-экономические и правовые реалии как заключавшие в себе и возможность, и необходимость немедленной организации нотариусов на корпоративных началах, создания нового Положения о нотариальной части, отвечающего свободному строю государства. И в этой связи они предлагали просить министра юстиции удовлетворить ходатайство об:

– издании закона об образовании Совета нотариусов при окружных судах;

– образовании при существующей в Министерстве юстиции Комиссии по пересмотру учреждения судебных установлений особой подкомиссии об устройстве нотариата и пересмотре Положения о нотариальной части с участием нотариусов, которые должны быть выбраны по одному от каждого округа судебной палаты.

Перед Временным правительством съезд ходатайствовал о:

– распространении на всю Россию действия Закона от 23 ноября 1914 года о разрешении производства выдачи нотариусам, переживающим кризис в связи с текущи-

ми моментами, из залогов с представлением права делать позаимствования не только из дополнительных, но также и из основных залогов;

– разрешении нотариусам, переживающим кризис в связи с войной и текущими событиями, временно закрывать их нотариальные конторы в порядке Закона от 14 июня 1915 года для нотариусов, призванных на военную службу;

– предоставлении этим нотариусам на время закрытия их контор занимать платные места на частной, общественной и государственной службах, а в особенности в нотариальных архивах, окружных судах и вообще по ведомствам Министерства юстиции, например, мировых судей;

– предоставлении тем же нотариусам на время закрытия их контор преимущественного права на получение свободных нотариальных вакансий в округах всех судебных палат без повторного экзамена;

– предоставлении Нотариальным советам, а в тех местах, где таковых не имеется, окружным судам при участии местных нотариальных организаций права устанавливать новые нотариальные таксы вознаграждения нотариусов[4].

Однако не все разделяли нужды и чаяния нотариусов даже в самом ведомстве Министерства юстиции. Например, с учетом позиции нотариусов Петрограда и обращения нотариусов Нижнего Новгорода вышло определение Петроградской Судебной палаты от 7 октября 1917 года, в котором разъяснялось, что предложения, изложенные в ходатайстве депутации съезда нотариусов Нижегородской губернии, неосуществимы как общая повсеместная мера. Предложения эти требовали ограничений: 1) нотариусы и их советы должны быть подчинены надзору окружных судов и их председателей; 2) окружному суду должно быть предоставлено право назначать ревизии нотариусов; 3) наряду с предоставлением советам нотариусов производства испытаний кандидатов в нотариусы должно быть предоставлено право занимать должность нотариуса без экзамена судьям и секретарям общих судебных установлений, чинам прокурорского надзора и присяжным поверенным; 4) выборы и назначение на

должность нотариусов должны быть предоставлены общему собранию окружного суда.

Таким образом, хотя чины судебных ведомств и допускали возможность существования советов нотариусов, нотариат как функционально самостоятельный институт вне судебной системы ими не рассматривался вовсе[5].

Но для нотариальной деятельности судебные залы были уже тесны. И в то же самое время нотариусы, в полной мере осознавшие остроту и важность момента, уже организовали первый в России Нотариальный институт в Нижнем Новгороде. Его директор, нижегородский нотариус Леонид Христофорович Сабинин в статье о целях создания Нотариального института, отмечая роль и значение нотариата как правового института, писал: «...Нотариат, призванный создавать и регулировать юридические отношения сторон, является, можно сказать, одним из существенных нервов гражданского и торгового оборота страны. Для успешной деятельности нотариата необходим, конечно, прежде всего, достаточный и хорошо подготовленный кадр служащих, знакомых с нотариальным делом. Самый работоспособный, образованный и опытный нотариус не в силах поставить контору на должную высоту без знающих нотариальное дело служащих. Исключительные условия деятельности нотариусов предъявляют к служащим в нотариальных конторах особые требования...

Нотариальное дело требует большой осмотрительности, навыка, юридического развития и быстроты действий... Уметь понять намерения сторон, дать им юридическую оценку, облечь их в соответствующую законную форму, определить правоспособность сторон, гербовый сбор и т.п. – все это дело, и при том спешное, не только нотариуса, но и его сотрудников...

К сожалению, ни для кого не тайна, до настоящего времени русский нотариат всегда испытывал большую нужду в юридически подготовленных служащих. Это было, можно сказать, одним из больных мест нотариата и одной из многих причин его неустройства... Особенно ощутительна потребность в юридически подготовленных нотариальных служащих в настоящее время, когда с переустройством гражданского и правового строя деловая жизнь страны будет быстро развиваться: втискивать

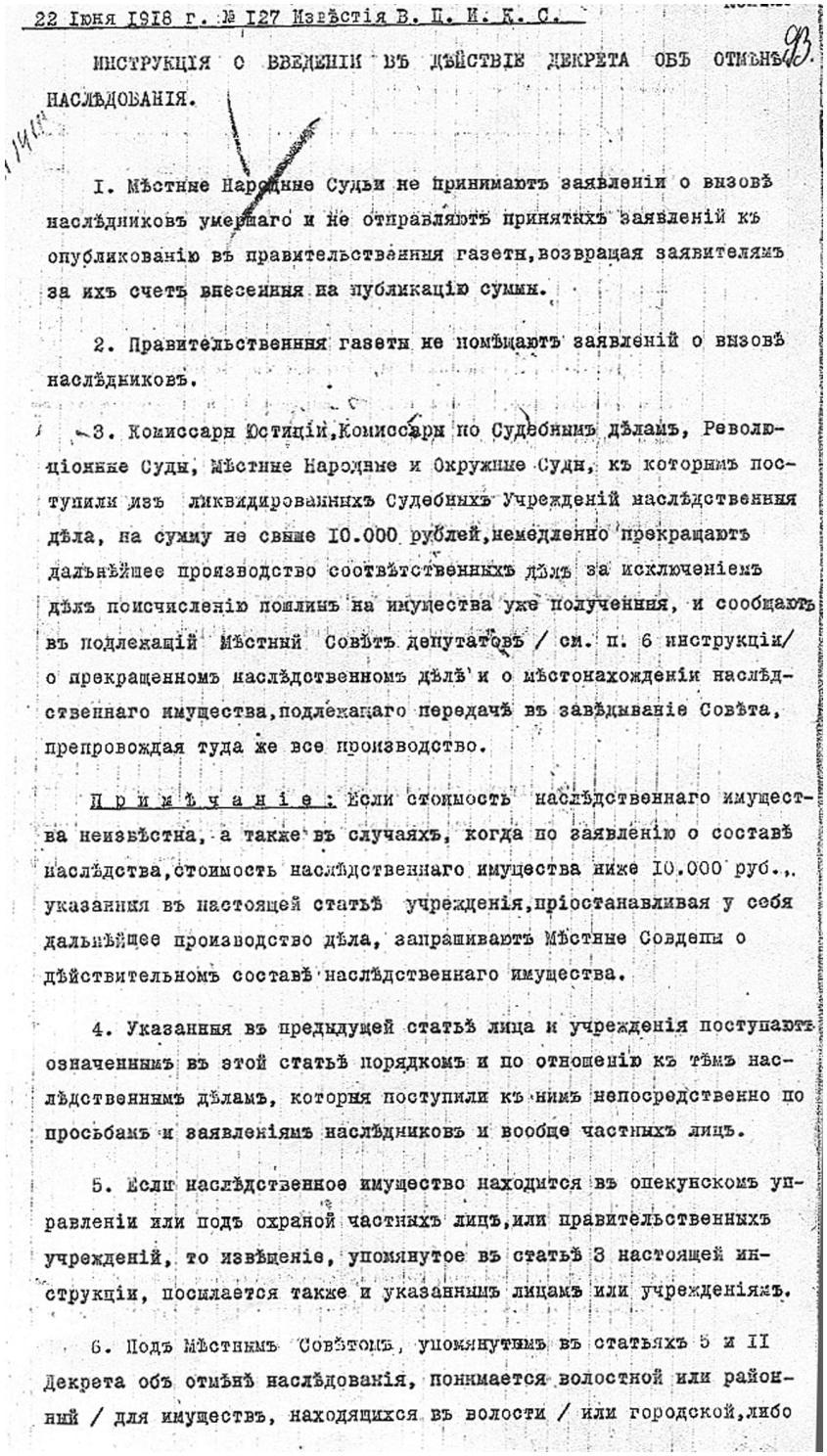
ее в старые, уже отжившие свое время формы, не представляется никакой возможности, а создать что-нибудь новое нотариусы могут только при помощи юридически образованных сотрудников»[6].

Реализации многих идей реформирования нотариата, в том числе преобразования его на корпоративных началах, отделения его от «судебных мест» не суждено было сбыться. Пришло время безумия, безверия, хаоса и крушения российской государственности.

Октябрьская революция 1917 года перевернула юридическую жизнь России. Были отменены все ранее действовавшие институты права, содержащие в себе вековые устои общества, многолетние нормы, обычаи. Основное направление преобразований заключалось в уничтожении частной собственности, что вызвало катастрофическое сужение гражданского оборота. В декабре 1917 года из гражданского оборота была изъята городская недвижимость, а в августе 1918 года она была передана в собственность государства. В 1918 году была запрещена покупка, продажа и аренда торговых и промышленных предприятий, были аннулированы государственные долги. Декрет о суде от 27 января 1918 года полностью изменил всю судебную систему.

27 (14) апреля 1918 года председателем ВЦИК Свердловым был подписан Декрет об отмене наследования.

Суть данного Декрета отразилась в первом его параграфе: «Наследование как по закону, так и по духовному завещанию отменяется. После смерти владельца имущество, ему принадлежавшее (как движимое, так и недвижимое), становится государственным достоянием Российской Социалистической Советской Федеративной Республики». Оставшимся же в живых близким нетрудоспособным родственникам предлагалось содержание, размер которого устанавливался как какой-то минимум для существования, да и то за счет оставшегося имущества умершего. Об оставшихся после смерти гражданина трудоспособных и совместно проживающих с ним родственниках декрет не упомянул. 22 июня 1918 года в «Известиях ВЦИКС» за № 127 была опубликована инструкция Комиссариата юстиции, в соответствии с которой к нетрудоспособным относились лица, не достигшие



22 Іюня 1918 г. № 127 Извѣстія В. П. И. К. С.

ИНСТРУКЦІЯ О ВВЕДЕНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ ДЕКРЕТА ОБЪ ОТМѢНѢ НАСЛѢДОВАНІЯ.

I. Мѣстные Народные Судьи не принимаютъ заявленій о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго и не отправляютъ принятыхъ заявленій къ опубликованію въ правительственныя газеты, возвращая заявителямъ за ихъ счетъ внесенныя на публикацію суммы.

2. Правительственныя газеты не помѣщаютъ заявленій о вызовѣ наслѣдниковъ.

3. Комиссары Юстиціи, Комиссары по Судебнымъ дѣламъ, Революціонные Суды, Мѣстные Народные и Окружные Суды, къ которымъ поступили изъ ликвидированныхъ Судебныхъ Учрежденій наслѣдственныя дѣла, на сумму не свыше 10.000 рублей, немедленно прекращаютъ дальнѣйшее производство соотвѣтственныхъ дѣлъ за исключеніемъ дѣлъ поисчисленію пошлинъ на имущества уже полученныя, и сообщаютъ въ подлежащій Мѣстный Совѣтъ депутатовъ / см. п. 6 инструкціи/ о прекращенномъ наслѣдственномъ дѣлѣ и о мѣстонахожденіи наслѣдственнаго имущества, подлежащаго передачѣ въ завѣдываніе Совѣта, препровождая туда же все производство.

Примѣчаніе: Если стоимость наслѣдственнаго имущества неизвѣстна, а также въ случаяхъ, когда по заявленію о составѣ наслѣдства, стоимость наслѣдственнаго имущества ниже 10.000 руб., указанныя въ настоящей статьѣ учрежденія, пріостанавливая у себя дальнѣйшее производство дѣла, запрашиваютъ Мѣстные Совдепы о дѣйствительномъ составѣ наслѣдственнаго имущества.

4. Указанныя въ предыдущей статьѣ лица и учрежденія поступаютъ означеннымъ въ этой статьѣ порядкомъ и по отношенію къ тѣмъ наслѣдственнымъ дѣламъ, которыя поступили къ нимъ непосредственно по просьбамъ и заявленіямъ наслѣдниковъ и вообще частныхъ лицъ.

5. Если наслѣдственное имущество находится въ опекунскомъ управленіи или подъ охраной частныхъ лицъ, или правительственныхъ учрежденій, то извѣщеніе, упомянутое въ статьѣ 3 настоящей инструкціи, посылается также и указаннымъ лицамъ или учрежденіямъ.

6. Подъ Мѣстнымъ Совѣтомъ, упомянутымъ въ статьяхъ 5 и 11 Декрета объ отмѣнѣ наслѣдованія, понимается волостной или районный / для имуществъ, находящихся въ волости / или городской, либо

Страница инструкции ВЦИКС № 127 от 22 июня 1918 года о введении в действие Декрета об отмене наследования

совершеннолетия (18 лет), а также мужчины, достигшие 55 лет, и женщины – 50 лет.

К Декрету об отмене наследования были примечания. В пункте IX говорилось: «Если имущество умершего не превышает десяти тысяч рублей, в частности состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, то оно поступает в непосредственное управление и распоряжение имеющихся налицо супруга и родственников... Порядок управления и распоряжения имуществом устанавливается по соглашению между указанным супругом и родственниками, а в случае спора между ними местным судом».

Судьба другого имущества, кроме указанного выше, как следует из пункта V Декрета, неразрывно связывалась с судьбой Советской России. В частности, указывалось: «Всякое имущество умершего... поступает в заведование местного совета, который передает его в управление учреждений, ведающих на местах соответственными имуществами Российской Республики, по последнему местожительству умершего или по месту нахождения оставшегося имущества». Было также предусмотрено, что местный совет должен доводить до всеобщего сведения информацию о смерти владельца имущества и вызывать лиц, имеющих право на получение содержания из этого имущества, в течение года со дня публикации о смерти.

В соответствии с новыми актами советского правотворчества суды прекращали рассмотрение заявлений по наследованию, в том числе по уже имеющимся в производстве делам на сумму наследственной массы свыше 10 000 рублей, а производство по делам при оценке наследственной массы до 10 000 рублей приостанавливалось до точного установления размера наследственной массы.

20 мая 1918 года Совет народных комиссаров издал Декрет об отмене дарения, который устанавливал, что дарение и иное безвозмездное предоставление (передача, переуступка и др.) имущества на сумму свыше 10 000 рублей признается недействительным. Что касалось дарения на сумму от 1000 до 10 000 рублей, то оно допускалось, но обязательно должно было иметь форму

нотариального или судебного акта, в противном случае оно также признавалось недействительным. Дарение или иное безвозмездное предоставление имущества, совершенное одним и тем же лицом, не должно превышать стоимости 10 000 рублей. Если общая стоимость предметов дарения достигает указанной суммы, то всякое дальнейшее дарение признается недействительным.

Как и в большинстве районов страны, липецкие комиссары также развернули активную работу по претворению указанных декретов в жизнь. В Липецкий совдеп 24 июня 1918 года уездный комиссар юстиции при Совете рабочих и крестьянских депутатов Липецкого уезда предоставил доклад о деятельности комиссариата юстиции в уезде. В данном докладе комиссар подробно описывает упразднение судебных учреждений, изъятие архивов и имущества и введение в действие Декрета об отмене наследования[7].

Для образования новых судебных учреждений были приглашены все желающие, в том числе бывшие работники мировых и уездных судов. Однако откликнувшихся на призыв юристов было настолько мало, что «образование судов довольно затянулось». В волостях только два мировых судьи изъявили желание стать народными, а остальные были выбраны из «бывших рядовых крестьян и с судебной практикой незнакомых». С 13 мая 1918 года судейский уездный состав судей в количестве пяти человек приступил к своей работе. С 23 марта 1918 года «Положение о нотариальной части» 1866 года на территории РСФСР было отменено, а институт дореволюционного нотариата был ликвидирован.

В свете направленности революционных преобразований нотариальные органы, являвшиеся частью судебных учреждений, в их прежнем виде, конечно, советскую власть никоим образом не устраивали; суть их деятельности, основу которой составлял приоритет защиты частной собственности и частных интересов, противоречила конституционным основам и духу советской государственности. А потому они, с точки зрения большевистского руководства, остро нуждались в радикальном реформировании. Последнее не могло не обойтись без изменения смысла и предназначения этого правового института, его функциональной и социальной значимо-

сти. Поэтому при советской власти вектор развития первой был направлен в сторону охраны государственных интересов, вектор развития второй стремился к нулю.

В соответствии с новыми советскими порядками при совдепах создавались нотариальные отделы, на них возлагалась функция описи и охраны имущества, принадлежавшего умершим гражданам. Имущество умерших граждан должно было передаваться под учет и заведование совдепа, имеющиеся же нетрудоспособные наследники в течение года могли претендовать на содержание, устанавливаемое «отделом социального обеспечения за счет имущества умершего». Размер содержания определялся в «зависимости от степени нужды и трудоспособности просителей» и размеров прожиточного минимума, установленного для данной местности «в коллективных договорах между рабочими и предпринимателями».

Важным для большевиков оставался вопрос и о дореволюционных нотариальных архивах. По сведениям К.С. Юдельсона, осенью 1918 года было проведено несколько заседаний коллегии Народного комиссариата юстиции по вопросам нотариальной деятельности, на которых, в том числе, обсуждался вопрос о ликвидации нотариальных архивов. На одном из заседаний было принято решение: «В целях проведения в жизнь декрета о социализации и муниципализации недвижимых имуществ, уничтожения всяких следов прежней частной собственности на недвижимость и в целях использования ненужных запасов старой бумаги для переработки и обращения в бумажную массу – предложить заведующим юридическими отделами Губсовдепов передать в Совет Народного Хозяйства нотариальные архивы, архивы бывших судебных палат, окружных и коммерческих судов и уездных съездов...»[8].

Нотариальные конторы и архивы старших нотариусов при судебных установлениях являлись огромным хранилищем юридических фактов, отражавших «порочную связь» субъектов и объектов гражданского оборота: сведения о правах на земельные участки, домовладения, информацию о заложенном имуществе и др. В свете политики тотальной национализации такого рода информация могла стимулировать проявление мещанского, мелкобуржуазного «нутра» собственников и порождать у

них иллюзии на легитимность обладания тем или иным имуществом. В связи с чем «работа» большевиков в архивах стала одним из приоритетных направлений. Для реализации пролетарских задач в этой сфере была создана специальная ликвидационная комиссия, само название которой уже демонстрировало смысл ее создания. Именно в результате деятельности таких комиссий по всей стране было уничтожено огромное количество документов, составлявших содержание архивов нотариальных контор[9].

Однако даже в условиях сужения гражданского оборота и «всеобщей социализации» сама жизнь диктовала необходимость в нотариате. В декабре 1918 года в городе Липецке был назначен народный нотариус Иванов. В его функции входило следующее: публикация известий о смерти граждан, совершение выписей из актовых книг, регистрация записей о смерти, о разводе, распространение сведений среди населения о средствах борьбы с холерой, выявление беспризорных детей, удостоверение копий[10].

Каким видел свой нотариальный отдел первый «народный» нотариус при совете крестьянских и рабочих депутатов Липецкого уезда Иванов в декабре 1918 года, можно узнать из его ходатайства в исполком Липецкого уездного совдепа. Так, он просил утвердить штат для нотариального отдела и включить в него помимо нотариуса помощника народного нотариуса, секретаря-делопроизводителя, журналиста и курьера. Он подробно описывает в своем ходатайстве функции каждого работника в соответствии со штатным расписанием нотариальной конторы.

Народный нотариус должен «наблюдать за всем ходом работ, быть ответственным за правильным функционированием Отдела согласно всем декретам и распоряжениям правительства».

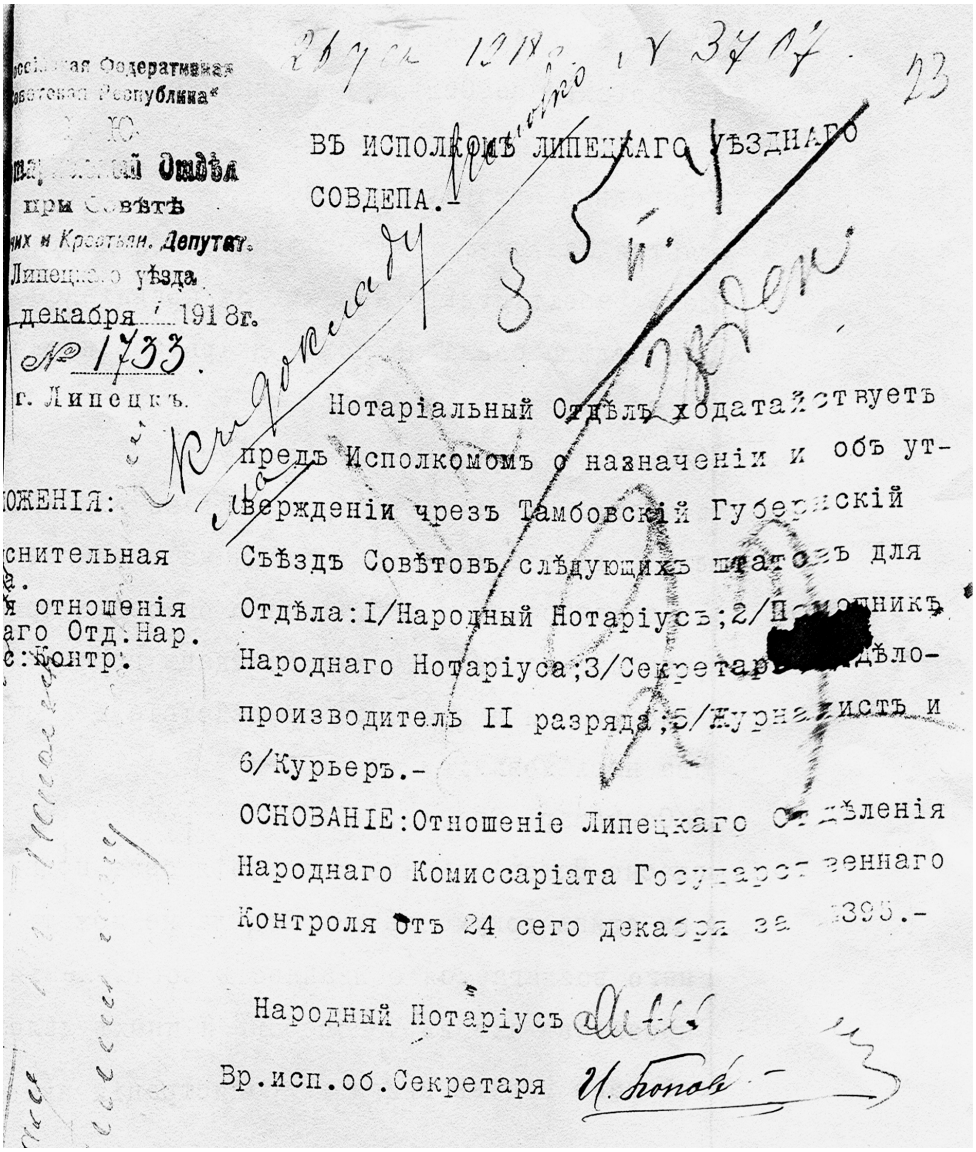
Помощник нотариуса «при отсутствии нотариуса по болезни или иным причинам заступает на его место. На помощника также возлагается: специальная обязанность по составлению описей и принятию мер охраны имущества умерших граждан города Липецка». В обязанности секретаря отдела входило согласно Нотариальному положению подписание всех исходящих документов: «без

подписи секретаря ни один документ из отдела не может быть выпущен»[11]. На него также возлагалась обязанность составления всякого рода проектов актов, договоров и иных деловых бумаг, кроме того, он должен был вести книги по регистрации актов гражданского состояния.

Делопроизводитель второго разряда должен исполнять текущую работу по выдаче удостоверений, справок из метрических книг всех церквей города Липецка, вести нотариальные реестры, кроме того, совместно с журналистом исполнять специальную нотариальную работу, печатать на пишущей машинке, считывать, проверять, свидетельствовать доверенности, копии, договоры, протесты векселей и иные документы.

В обязанности журналиста отдела входило ведение книг: квитанционной и денежно-документной, алфавитного указателя к нотариальному реестру, алфавита уничтоженных доверенностей, алфавита граждан, ограниченных в дееспособности, журналов входящих и исходящих бумаг. И, наконец, курьер отдела должен был исполнять поручения по разноске всякого рода пакетов и наблюдать за чистотой помещения. Далее из ходатайства следовало, что до настоящего времени нотариальный отдел работал именно в таком составе, и что за различного рода справками в отдел обращались ежедневно сотни людей. В будущем нотариус надеялся на увеличение потребности населения в обращении в нотариальный отдел и вследствие этого – в необходимости увеличения штата конторы...

То были суровые годы, когда были сломаны не только вековые устои жизни общества, юридические правила, нормы, законы, сами институты, но и многие-многие человеческие судьбы. Дореволюционный нотариат – не исключение, он разделил участь многих царских институтов. Конечно, по своей природе он был совершенно чужд советской государственности и формировавшимся гражданско-правовым отношениям. В этой связи советская власть взяла курс на дальнейшее сокращение объема социальной и правовой значимости нотариальных учреждений, планомерно превратив их функции в формальность, а статус в безликость. В то же время ликвидировать институт нотариата совершенно также не являлось резонным, поскольку через него возможно было



ВЪ ИСПОЛКОМЪ ЛИПЕЦКАГО УѢЗДНАГО СОВДЕПА.

Нотаріальный Отдѣлъ ходатайствуетъ предъ Исполкомомъ о назначеніи и объ утвержденіи чрезъ Тамбовскій Губернскій Съѣздъ Совѣтовъ слѣдующихъ штатовъ для Отдѣла: 1/Народный Нотаріусъ; 2/[redacted] Народнаго Нотаріуса; 3/Секретарь-дѣлопроизводитель II разряда; 5/Журналистъ и 6/Курьеръ.-

ОСНОВАНІЕ: Отношеніе Липецкаго Отдѣленія Народнаго Комиссаріата Государственнаго Контроля отъ 24 сего декабря за №395.-

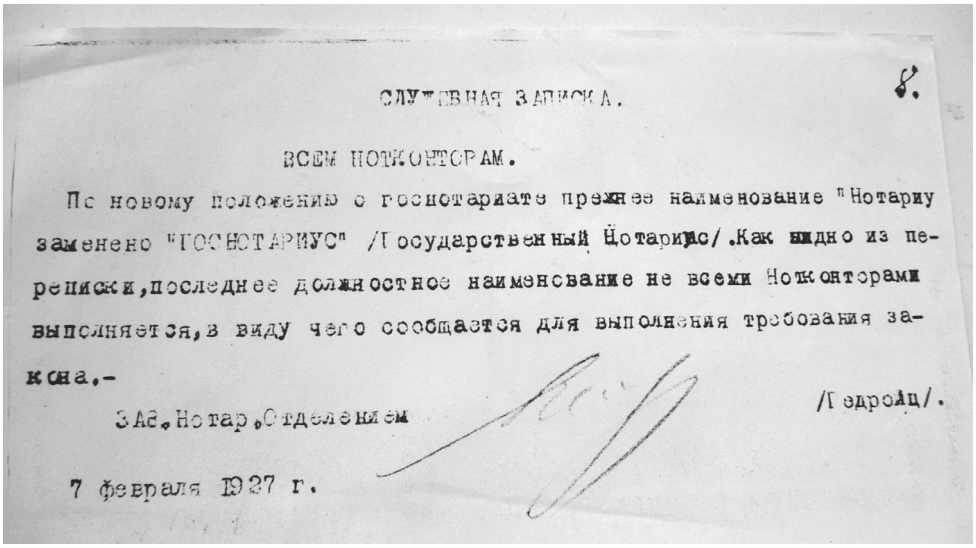
Народный Нотаріусъ

Вр.исп.об.Секретаря

Ходатайство об утверждении штата нотариуса Иванова, работавшего в Липецке в 1918 году

реализовывать контролирующую функцию государства в сфере гражданского оборота и, при желании, с «пролетарским самозабвением» отслеживать дальнейшее «атрофирование» частного интереса и частной инициативы в советском государстве.

В 1922 году в печати появились «Тезисы о нотариате», определенно свидетельствовавшие о том, что нотариат является органом государственным, и какие-либо разго-



СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА.

ВСЕМ НОТКОНТОРАМ.

По новому положению о госнотариате прежнее наименование "Нотариу заменено "ГОСНОТАРИУС" /Государственный Нотариус/.Как видно из переписки,последнее должностное наименование не всеми Нотконторами выполняется,в виду чего сообщается для выполнения требования закона.-

ЗАС.Нотар.Отделением /Гедройц/.

7 февраля 1927 г.

«Госнотариат»

воры о вознаграждении нотариусов не государством недопустимы. На IV Всероссийском съезде представителей советской юстиции, проходившем в том же 1922 году, было принято положение о нотариате, ставшее краеугольным камнем советской системы нотариальных учреждений. В соответствии с указанным положением советские нотариусы:

– совершали всякого рода акты, для которых был установлен нотариальный порядок их совершения;

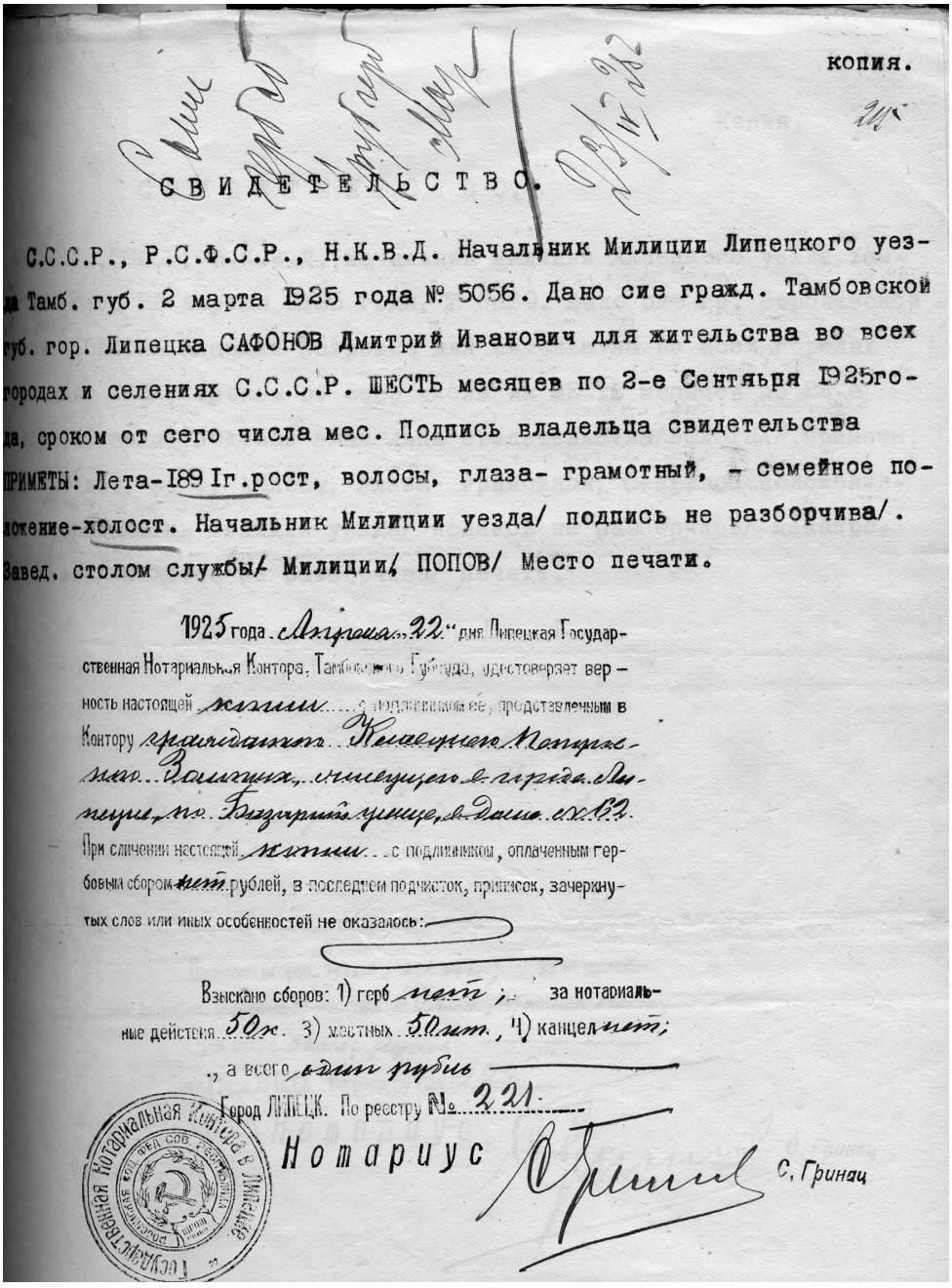
– свидетельствовали договоры, которые заключали государственные, кооперативные, общественные учреждения, предприятия, организации как между собой, так и с частными лицами;

– совершали и свидетельствовали по желанию сторон такие договоры, которые не требовали по закону нотариального совершения и удостоверения;

– совершали протесты векселей;

– свидетельствовали доверенности и копии со всякого рода документов и выписей из торговых книг, а также подлинности подписей;

– удостоверяли по требованию должностных лиц и учреждений, а также частных лиц бесспорные обязательства, как то: время предъявления документов, нахождение лица в определенном месте, представление объяснения, либо требования от одного лица к другому;



копия.

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

С.С.С.Р., Р.С.Ф.С.Р., Н.К.В.Д. Начальник Милиции Липецкого уезда Тамб. губ. 2 марта 1925 года № 5056. Дано сие гражд. Тамбовской губ. гор. Липецка САФОНОВ Дмитрий Иванович для жительства во всех городах и селениях С.С.С.Р. ШЕСТЬ месяцев по 2-е Сентября 1925 года, сроком от сего числа мес. Подпись владельца свидетельства ПРИМЕТЫ: Лета-1891г.рост, волосы, глаза- грамотный, - семейное положение-холост. Начальник Милиции уезда/ подпись не разборчива/. Завед. столом службы/ Милиции/ ПОПОВ/ Место печати.

1925 года Апреля „22" дня Липецкая Государственная Нотариальная Контора, Тамбовского Губсуда, удостоверяет верность настоящей копии с подлинником ее, представленным в Контору гражданкою Клавдиею Петровною Золотых, живущею в городе Липецке, по Базарной улице, в доме № 62.

При сличении настоящей копии с подлинником, оплаченным гербовым сбором нет рублей, в последнем подчисток, приписок, зачеркнутых слов или иных особенностей не оказалось:

Взыскано сборов: 1) герб нет; за нотариальные действия 50к. 3) местных 50 коп., 4) канцел нет; „ а всего один рубль

Город ЛИПЕЦК. По реестру № 221.

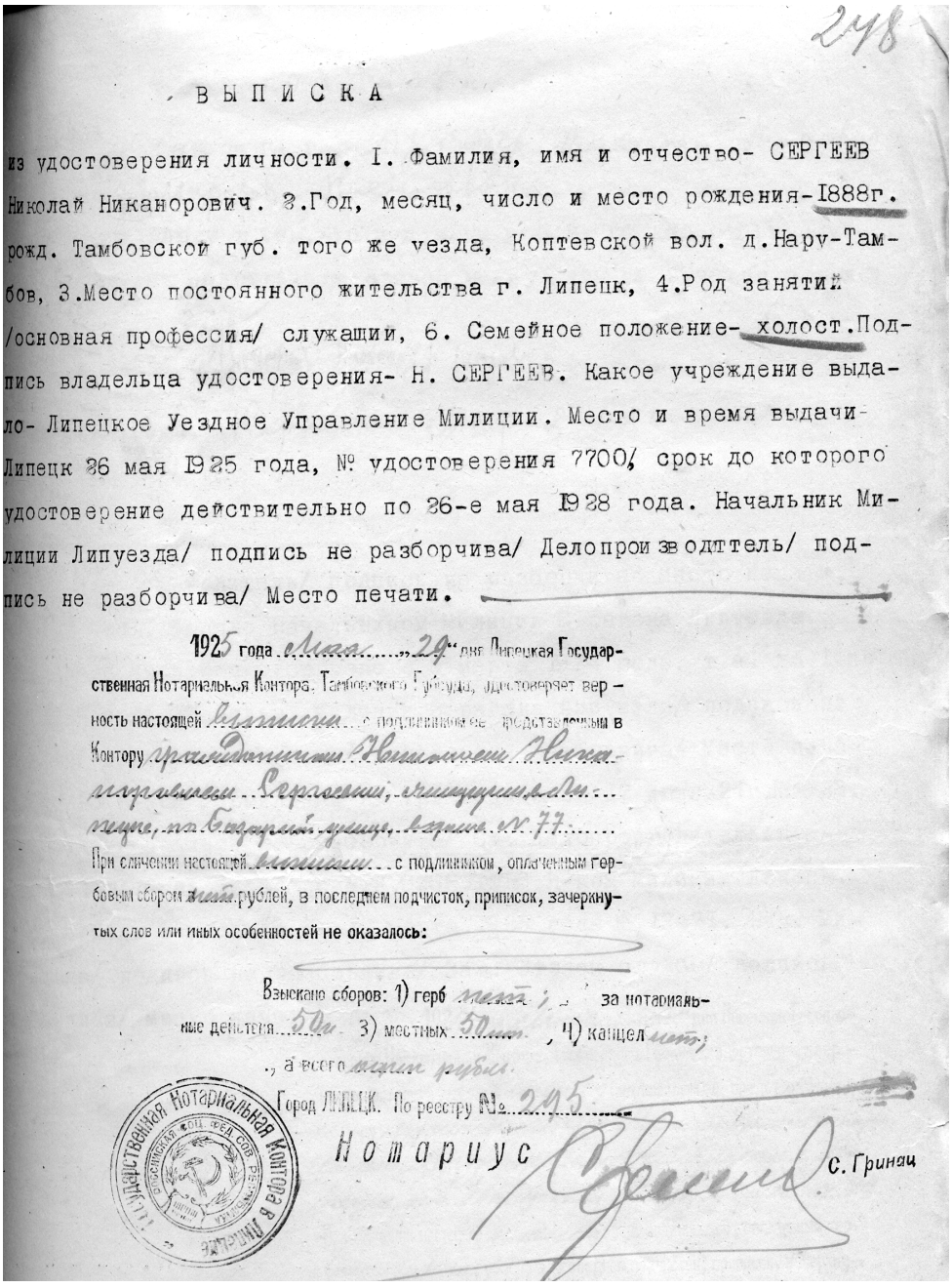
Нотариус С. Гринац

Государственная Нотариальная Контора в Липецке

— выдавали выписи и копии из нотариальных книг и реестров;

— принимали и хранили предоставленные разными лицами документы[12].

В условиях идеологически выдержанной политики советского государства на сужение имущественного обо-



248

ВЫПИСКА

из удостоверения личности. I. Фамилия, имя и отчество- СЕРГЕЕВ Николай Никанорович. 2.Год, месяц, число и место рождения-1888г. рожд. Тамбовской губ. того же уезда, Коптевской вол. д.Нару-Тамбов, 3.Место постоянного жительства г. Липецк, 4.Род занятий /основная профессия/ служащий, 6. Семейное положение- холост.Подпись владельца удостоверения- Н. СЕРГЕЕВ. Какое учреждение выдало- Липецкое Уездное Управление Милиции. Место и время выдачи- Липецк 26 мая 1925 года, № удостоверения 7700, срок до которого удостоверение действительно по 26-е мая 1928 года. Начальник Милиции Липуезда/ подпись не разборчива/ Делопроизводитель/ подпись не разборчива/ Место печати.

1925 года мая 29 дня Липецкая Государственная Нотариальная Контора Тамбовского Губсуда, удостоверяет верность настоящей выписки с подлинником представленным в Контору гражданином Николаем Никаноровичем Сергеевым, проживающим в городе, по Базарной улице, в доме № 77.

При сличении настоящей выписки с подлинником, оплаченным гербовым сбором в пять рублей, в последнем подчисток, приписок, зачеркнутых слов или иных особенностей не оказалось:

Взыскано сборов: 1) герб пять; за нотариальные действия 50к. 3) местных 50 коп. 4) канцелярских; а всего пять рубл.

Город ЛИПЕЦК. По реестру № 215

Нотариус С. Гринец

Государственная Нотариальная Контора в г. Липецке

Копийная деятельность советских нотариусов

рота и на уменьшение роли института нотариата, обеспечивавшего развитие этого оборота, такая обширная компетенция, наверное, была не совсем уместной. Из всего многообразия нотариальной функциональности «крас-

ного четырехлетия» государственному нотариату, по сути, достаточно было только «засвидетельствования».

Ситуация изменилась с переходом к «новой экономической политике». В экономическую жизнь страны стали активно проникать элементы рыночных отношений. Гражданский кодекс РСФСР, действовавший с 1923 года, предусматривал увеличение роли нотариата в гражданском обороте: и в части удостоверения сделок, и в части наследования. Образование СССР, необходимость республиканского кодифицирования, изменение экономических ориентиров привели к появлению 24 августа 1923 года «Положения о государственном нотариате РСФСР»[13].

Позже государство подкорректировало его Постановлением «Об основных принципах организации государственного нотариата» от 14 мая 1926 года, которое было принятого ЦИК и СНК СССР. Помимо напоминания нотариусам о том, кто их работодатель, этот акт также закреплял увеличение числа субъектов – исполнителей нотариальной функции. В частности, наряду с нотариусами и народными судами, лицами, причастными к совершению нотариальных действий, были назначены должностные лица исполкомов местных советов[14].

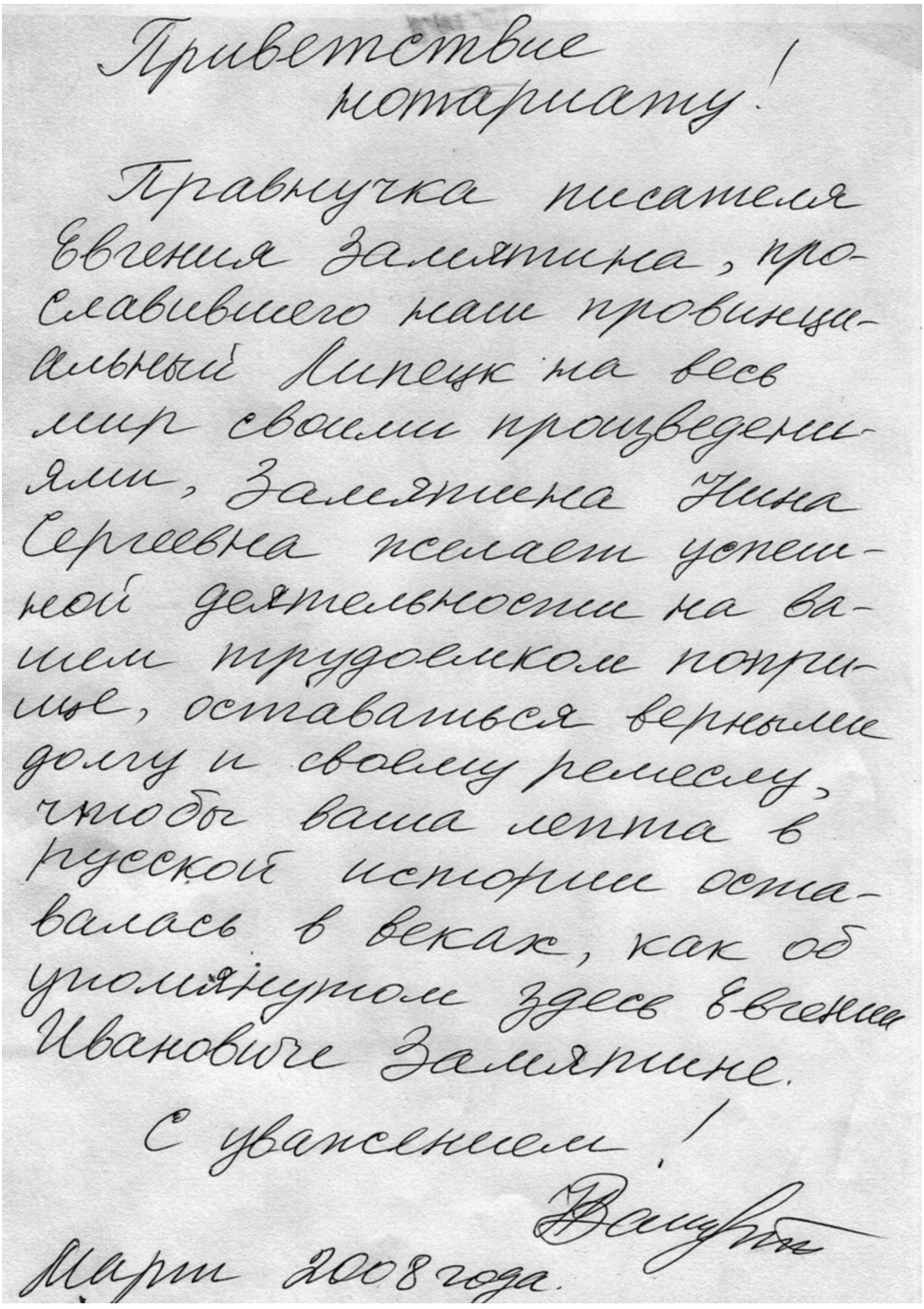
Удостоверенные последними документы и сейчас еще имеют хождение. Именно потому, что удостоверены, то есть совершены нотариальным порядком. У многих до сих пор в домашних архивах хранятся такие бумаги родом из советских исполкомов. Мы обратились к «хранительнице» архива семьи Замятиных и творческого наследия Евгения Замятина Нине Сергеевне Замятиной. Нина Сергеевна – внучка Сергея Михайловича Замятина, самого близкого родственника Евгения Замятина, после смерти которого ей было завещано творческое наследие известного писателя. В. Калинина и К. Сергеева назвали Нину Сергеевну «хранительницей памяти»[15]. Сейчас уже многие знакомы и с биографией писателя из Лебедяни, и его наследием. Сам Евгений Замятин писал, что он родился в краю, «Где Русью пахнет... Среди тамбовских полей, в славной шулерами, цыганами, конскими ярмарками и крепчайшим русским языком Лебедяни», в 1884 году в семье лебедянского священника. В 1901 году он – гимназист в городе Воронеже. По окончании гим-

Дом Е. Замятина

назии в 1902 году поступает учиться на кораблестроительный факультет Петербургского политехнического института. В 1916 году Замятин в Англии, в Ньюкасле, как крупный инженер-кораблестроитель участвует в строительстве ледоколов. Самые крупные – «Святогор» и «Александр Невский», которые после революции стали «Красиным» и «Лениным». Помимо ледоколов из Англии была привезена повесть «Островитяне», которая возвестила современникам о «явлении нового Гоголя»[16].

Нина Сергеевна любезно предоставила все хранящиеся у нее семейные документы, касающиеся не только писателя Евгения Замятина, но и его родственника Митрофана Андреевича Замятина. Нам был показан предварительный договор, заключенный им с некоей гражданкой Костяевой, жительницей города Орла.

В этом предварительном договоре от 20 ноября 1925 года стороны договариваются о внесении задатка, а также определяют сроки уплаты денежных средств и место их уплаты. Договор содержит обязательство не производить никаких перестроений до уплаты полностью всей


Приветствие нотариату!

Правнучка писателя Евгения Замятина, прославившего наш провинциальный Липецк на весь мир своими произведениями, Замятина Нина Сергеевна желает успешной деятельности на вашем трудоемком поприще, оставаться верными долгу и своему ремеслу, чтобы ваша лепта в русской истории оставалась в веках, как об упомянутом здесь Евгении Ивановиче Замятине.

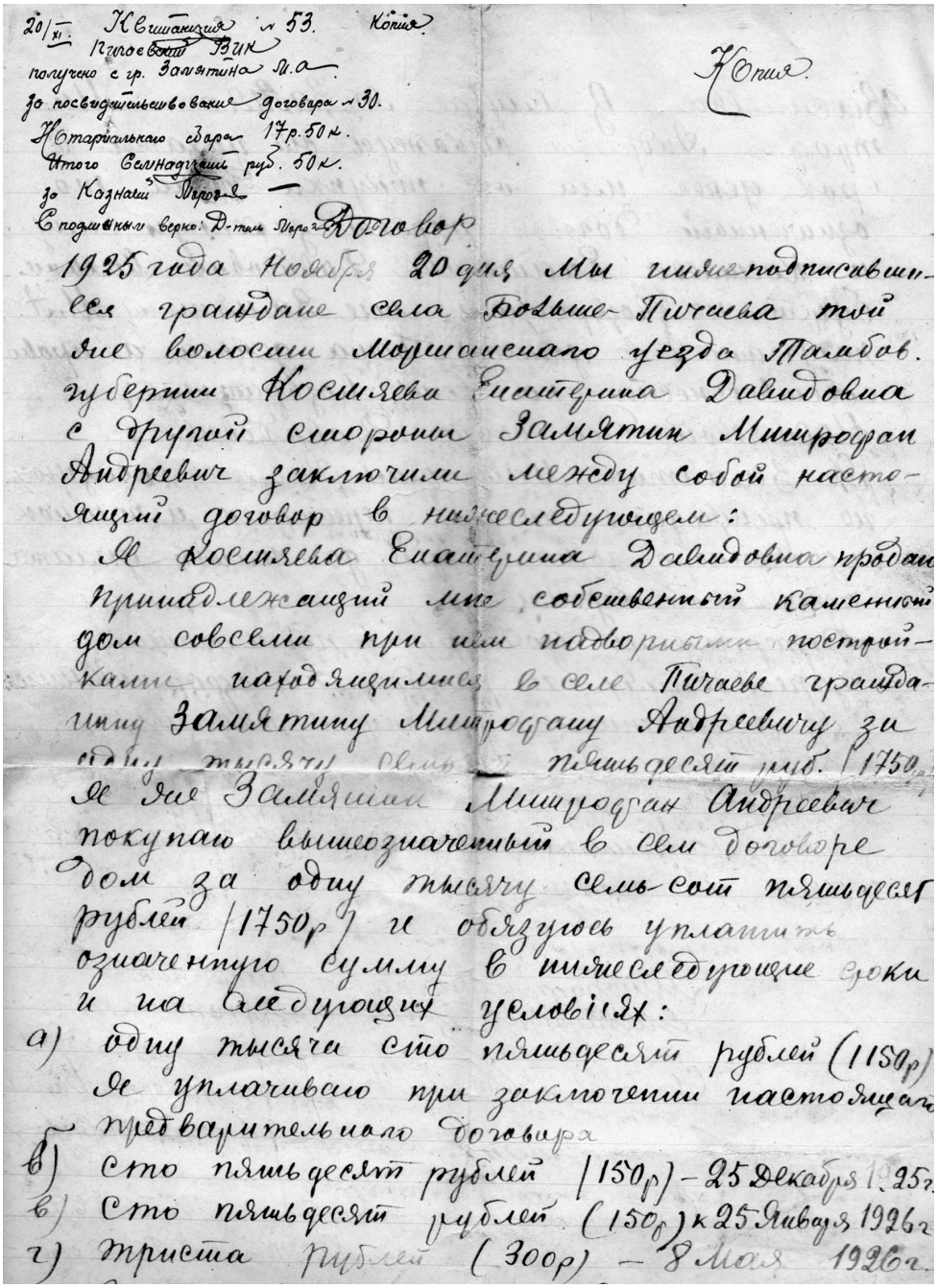
С уважением!

Замятина

Март 2008 года.

Обращение наследницы «авторских прав» Евгения Замятина к российским нотариусам

суммы по договору. Договор составлен и удостоверен Почаевским волостным исполкомом Тамбовской губернии.



20/XI. Квитанция № 53. Копия.
Почаевский ВИК
получено с гр. Замятина М.А.
за посвидетельствование договора № 30.
Нотариального сбора 17 р. 50 к.
Итого семнадцать руб. 50 к.
за Казначей Мороз
С подлинным верно: Д-тель Мороз

Копия.

Договор

1925 года Ноября 20 дня Мы нижеподписавшиеся граждане села Больше-Пичаева той же волости Моршанскаго уезда Тамбов. губернии Костяева Екатерина Давидовна с другой стороны Замятин Митрофан Андреевич заключили между собой настоящий договор в нижеследующем:

Я Костяева Екатерина Давидовна продаю принадлежащий мне собственный каменный дом совсеми при нем надворными постройками находящимися в селе Пичаеве гражданину Замятину Митрофану Андреевичу за одну тысячу семь сот пятьдесят руб. (1750 р.)

Я же Замятин Митрофан Андреевич покупаю вышеозначенный в сем договоре дом за одну тысячу семь сот пятьдесят рублей (1750 р) и обязуюсь уплатить означенную сумму в нижеследующие сроки и на следующих условиях:

а) одну тысяча сто пятьдесят рублей (1150 р) Я уплачиваю при заключении настоящаго предварительнаго договора

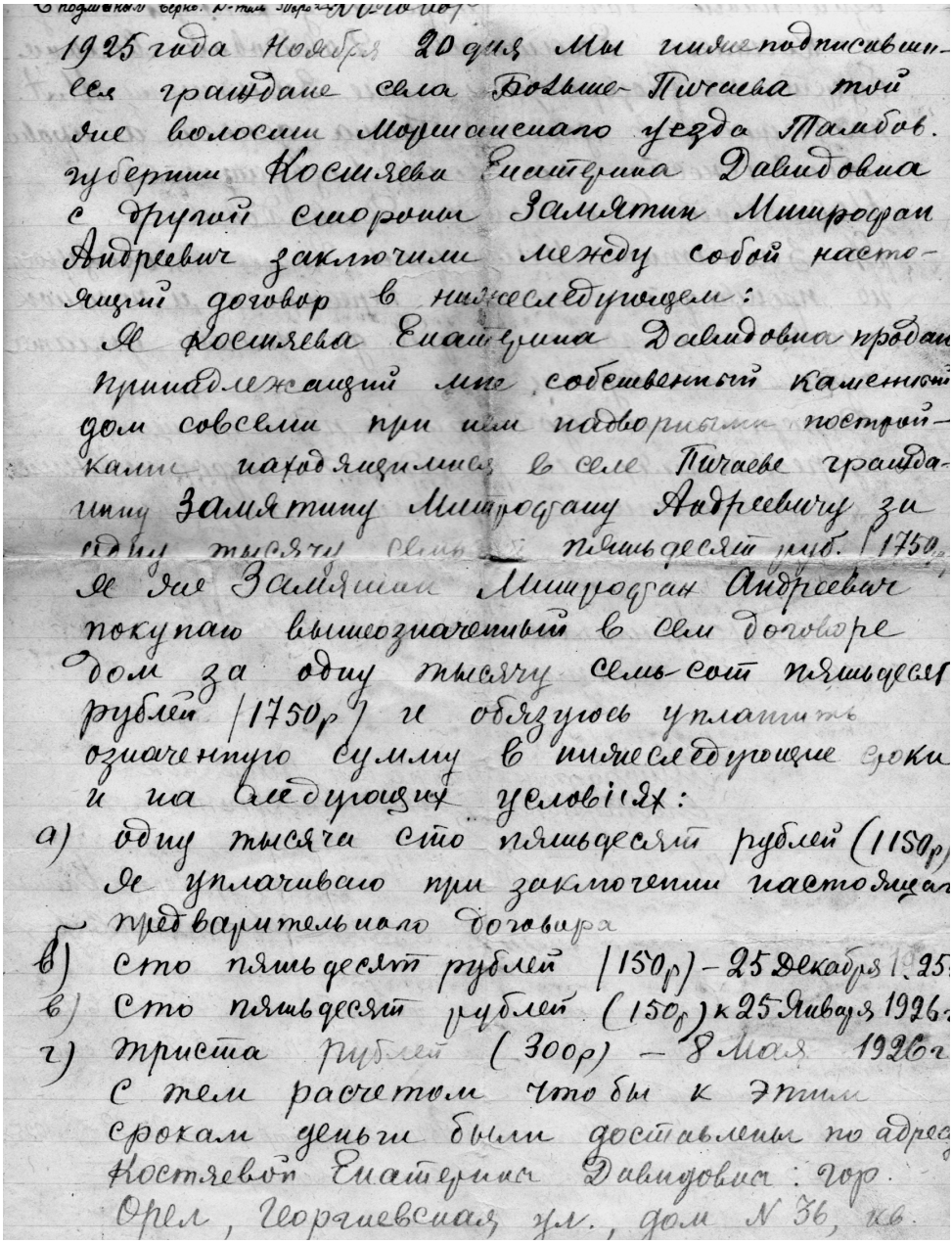
б) сто пятьдесят рублей (150 р) – 25 Декабря 1925 г.

в) сто пятьдесят рублей (150 р) к 25 Января 1926 г.

г) триста рублей (300 р) – 8 Мая 1926 г.

Предварительный договор, с. 1

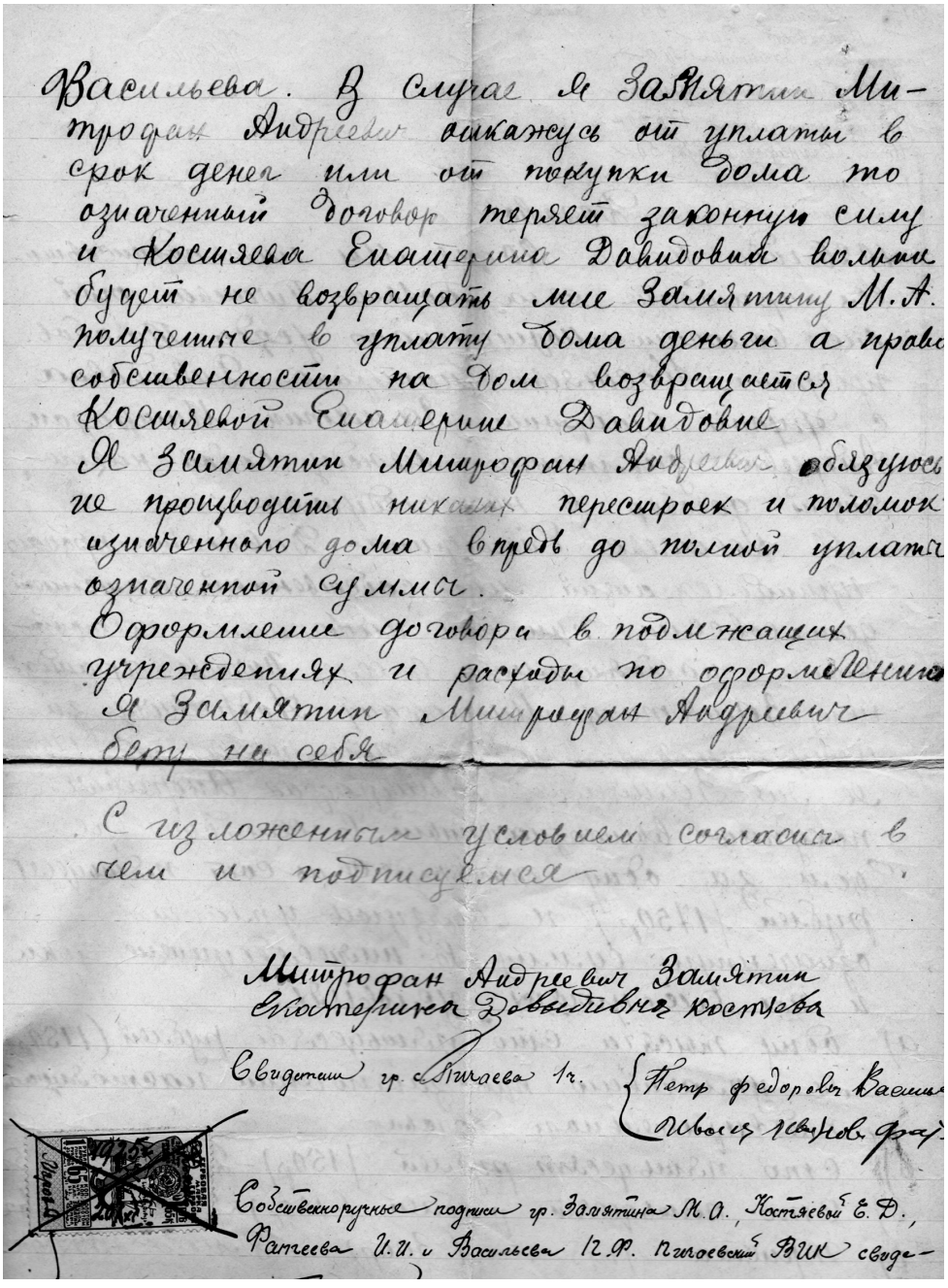
Должностное лицо, удостоверившее договор – председатель Почаевского ВИК Тамбовской губернии. Пошлина («нотариальный сбор») составила 17 рублей 50 копеек, один процент от суммы сделки.



1925 года Ноября 20 дня Мы нижеподписавшиеся граждане села Большие Пичаева той же волости Моршанского уезда Тамбов. губернии Костяева Екатерина Давидовна с другой стороны Замятин Митрофан Андреевич заключили между собой настоящий договор в нижеследующем:
Я Костяева Екатерина Давидовна продаю принадлежащий мне собственный каменный дом совместно при нем надворными постройками находящимися в селе Пичаеве гражданину Замятину Митрофану Андреевичу за одну тысячу семьсот пятьдесят руб. (1750)
Я же Замятин Митрофан Андреевич покупаю вышеозначенный в сем договоре дом за одну тысячу семьсот пятьдесят рублей (1750р) и обязуюсь уплатить означенную сумму в нижеследующие сроки и на следующих условиях:
а) одну тысячу сто пятьдесят рублей (1150р) я уплачиваю при заключении настоящего предварительного договора
б) сто пятьдесят рублей (150р) – 25 Декабря 1925
в) сто пятьдесят рублей (150р) к 25 Января 1926
г) триста рублей (300р) – 8 Мая 1926 г
С тем расчетом чтобы к этим срокам деньги были доставлены по адресу Костяевой Екатерины Давидовны: гор. Орел, Георгиевская ул., дом № 36, кв.

Предварительный договор, с. 2

Как сложилась судьба имущества, относительно которого заключался договор, неизвестно, но хорошо известна судьба потенциального владельца имущества Митрофана Замятина, осужденного тройкой ППОГПУ по ЦЧО *(полномочных представителей ОГПУ по Центрально-Черноземной области. – Ред.)* 20 января 1933 года по ста-



Васильева. В случае я Замятин Митрофан Андреевич откажусь от уплаты в срок денег или от покупки дома то означенный договор теряет законную силу и Костяева Екатерина Давидовна вольна будет не возвращать мне Замятину М.А. полученные в уплату дома деньги а право собственности на дом возвращается Костяевой Екатерине Давидовне

Я Замятин Митрофан Андреевич обязуюсь не производить никаких перестроек и поломок означенного дома впредь до полной уплаты означенной суммы.

Оформление договора в подлежащих учреждениях и расходы по оформлению я Замятин Митрофан Андреевич беру на себя

С изложенным условием согласны в чем и подписуемся

Митрофан Андреевич Замятин
Екатерина Давыдовна Костяева

Свидетели гр. Пичаева 1ч. { Петр Федорович Васильев
Иван Иванов Фа...

Собственноручные подписи гр. Замятина М.А., Костяевой Е.Д., Фанеева И.И. и Васильева П.Ф. Пичаевский ВИК свиде-

Предварительный договор 1925 года, стороной которого являлся Митрофан Замятин

тьям 58-10, 58-11 УК сроком на пять лет с отбыванием наказания в Дмитровском исправительно-трудовом лагере Южного района. Работал он на строительстве Перервинского шлюза Москва–Волга. За ударную произво-

дительную работу срок отбывания наказания был ему сокращен на десять месяцев. Однако 21 сентября 1937 года Митрофан Андреевич Замятин был расстрелян.

В настоящее время рассматриваются документы о причислении его к лику местно-чтимых святых.

И снова в конце 20-х – начале 30-х годов XX века государство обращается к реформированию нотариальных учреждений. Время для существенного реформирования недавно реформированной нотариальной системы было выбрано с учетом драматических событий – «сумерек нэпа». Прекратив нэповскую романтику, государство стремилось свести донельзя и институт, обеспечивавший постреволюционное экономическое развитие с участием «частного элемента». Уже в соответствии с изменениями к «Положению о государственном нотариате РСФСР» 20 июля 1930 года наметилась тенденция сужения компетенции нотариальных учреждений. При производстве нотариальных действий нотариальные конторы и рай/горисполкомы были поставлены в равные условия. 30 июля 1931 года постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было решено сократить количество нотариальных контор. Решение о сокращении числа нотариальных контор было адресовано в Наркомюст с предложением «пересмотреть сеть нотариальных контор в сторону сокращения ее к наиболее рациональному распределению оставшихся нотариальных контор, исходя из потребности населения», и дать заключение относительно целесообразности дальнейшего оставления перечисленных в прилагаемом списке нотариальных контор, приняв во внимание удобства обслуживания трудящихся, обслуживание взаимоотношений с заграницей, загрузку отдельных контор и их доходность. Наркомюст определил, что из 181 нотариальной конторы следует сократить 131 и оставить лишь 50[17].

Дальнейшая государственная политика в отношении нотариата была достаточно противоречивой, что свидетельствовало о неоднозначном понимании сути, роли и значения самого института в обществе. Уже в 1936 году был взят курс на восстановление нотариата. 10 июня того же года в совместном постановлении ВЦИК и СНК РСФСР указывалось, что изымались из ведения районных исполнительных комитетов и городских советов

функции по выполнению нотариальных действий, которые сосредотачивались в нотариальных конторах. В тех же местностях, где по объему работы организация нотариальных контор являлась нецелесообразной для совершения нотариальных действий, при народных судах открывались нотариальные столы[18].

Не вполне обоснованным, с точки зрения институциализации и функциональности, выглядело Постановление СНК РСФСР от 20 июля 1940 года «Об организации и руководстве деятельностью государственных нотариальных контор РСФСР», которым в областных центрах вводилась должность старших нотариусов. В соответствии со ст. 5 указанного постановления назначение, перемещение и увольнение старших нотариусов производил Нарком юстиции РСФСР, а нотариусов – начальник Управления НКЮ[19].

Результатом такого отношения к институту нотариата стал кадровый кризис, выразившийся в «текучести кадров», их необразованности и, как следствие, некомпетентности. Любопытна в этой связи статистика, которую приводит А.Я. Кодинцев: на 1 января 1940 года из 2930 нотариусов СССР – 734 (25%) являлись членами партии, высшее юридическое образование имели 57 человек (1,9%). Женщины составляли 1/3 всех работников. При этом в 1939 году в СССР сменились 864 нотариуса. В 1940 и 1941 годах во время сокращения было уволено более 1000 человек[20].

Но во 2-й половине 30-х годов противоречивость политики в отношении того или иного правового института представляла проблему куда меньшую, нежели положение лиц, граждан – тех, кому призван служить нотариат. Архивы нотариальных контор содержат сведения о людях, которые помимо собственной воли в «далеком и недавнем 37» были принесены в жертву при воплощении в жизнь «коммунистических идеалов». Одним из многих таких людей был военный министр царской России Дмитрий Савельевич Шуваев. Только спустя почти 60 лет узнают липчане о последних днях его жизни. На старой пожелтевшей от времени обложке написано: «Дело по обвинению гражданина Шуваева Дмитрия Савельевича по статьям 58-10 ч. 1 и 58.8-19 УК РСФСР» № 18324.

Город Липецк, ул. Дворянская (совр. ул. Ленина)

Военный министр царской России Д.С. Шуваев

Родился Д.С. Шуваев 12 октября 1854 года в городе Уфе в дворянской семье. Получил образование в 3-м военном Александровском училище и в Николаевской академии генерального штаба. Первые награды – за Хивинский поход: орден Станислава III степени с мечами и бантом и Анны IV степени с надписью «За храбрость». Генерал-лейтенант с 1906 года, затем генерал от инфантерии, главный полевой интендант[21].

Желая спокойно встретить старость, в 1915 году генерал приобретает в городе Липецке дом № 43 на улице Дворянской (ныне улица Ленина), по которой он часто ходил к Собору. За прилежное соблюдение церковных постов генерал получил прозвище «Постник».

С 15 марта 1916 года по 3 января 1917 года Д.С. Шуваев – военный министр России. Валентин Пикуль в произведении «Нечистая сила» так описывает его назначение:

«Выпивая рюмку ежевичной и расправив усы большим и средним пальцами (жест весьма неизящный), Николай II сказал:

– Постный куверт передвиньте к моему куверту...

Постничал в Ставке только один генерал – главный полевой интендант Дмитрий Савельевич Шуваев, честный, старательный работяга. Старик не понимал, за что ему выпала такая честь – сидеть подле самого императора.

Царь огорошил его словами:

– Сегодня вы уже мой военный министр...

Постный груздь скатился с вилки на скатерть.

– Ваше величество, – взмолился Шуваев, – да помилуйте, какой же я министр? Сын солдата, иностранных языков не знаю, даже за вашим столом сидеть не умею. Вот служил верой и правдой по разным медвежьим углам да ни одной всенощной не пропустил со своей старухой... Ну какой я, к черту, министр!

– Не спорьте со мною, – отвечал царь. – В том, что армия стала одета и накормлена, ваша заслуга. Вы искоренили взяточничество и умеете разговаривать с простым народом...

Очевидец записал: “Шуваев так же вышел в нахлобученной на уши папахе, руки в карманы, животом вперед – и пошел себе домой, как ходил всегда”.

Верный себе, он обладал простонародной честностью. Когда рука самодержца выводила слова “по высочайшему повелению”, Шуваев дерзко останавливал императорскую длань:

– Так нельзя! Я пришел к вам, изложил свои мысли, а вы вдруг – “высочайшее повеление”. Да откуда ж оно взялось? Правильнее вам писать так: “По мнению генерала Шуваева...”.

Царя коробило от бестактности, но ничего не поделаешь – сам выбрал “постника”»[22].

Потом были отставка, революция, октябрь, смута, Гражданская война, арест, допросы... В декабре 1917 года он был арестован ВЧК, но затем отпущен. В 1937 году он был расстрелян. Вот как Юрий Конышев описывает в своей книге последние дни генерала:

«Майор стал читать обвинение.

– Подсудимый, в ходе следствия вы дали такие показания:

“Вопрос: Назовите лиц, посещавших Вашу квартиру?

Ответ: В мой дом приходили быв. кадровые офицеры: Сокольский, работает в горфо, Нелепов, работает начальни-

Военный министр царской России Д.С. Шуваев

ком энергобюро завода имени Варейкиса, и бывший князь Голицын Александр Александрович.

Вопрос: Какие обсуждались вопросы во время сбора указанных Вами лиц?

Ответ: Когда собирались указанные лица, то они с моим сыном Александром уходили в его половину, закрывались там и вели разговоры. Но о чем они говорили, я не знаю, так как я при их беседах не присутствовал.

Вопрос: Встречались вы с бывшим офицером Ведерниковым?

Ответ: Да, встречался.

Вопрос: При встречах с Ведерниковым были у Вас беседы?

Ответ: Да. Беседы с Ведерниковым у меня были только по вопросу топографии, так как он был военным инструктором в Липецком горно-металлургическом техникуме, и я ему давал свои записи по топографии. Других бесед не было.

Вопрос: Вы говорите неправду, следствием установлено, что во время бесед с ним вы вели контрреволюционную агитацию. Следствие требует от Вас правдивых показаний".

Майор закричал:

– Так говори правду! Князь Голицын, Сокольский, Нелепов состояли в военной организации, как и ваш сын! Они должны были по приказу Тухачевского выступить против Советской власти: вредить, взрывать, убивать коммунистов! Ты знал об этом?

– Нет...

– Так слушай приговор.

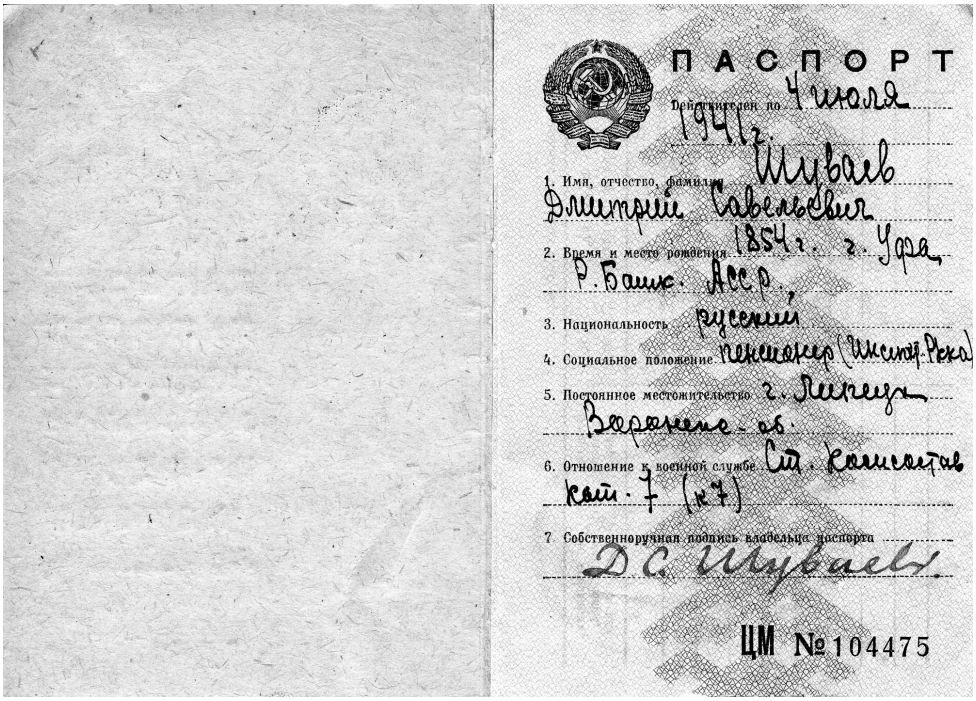
"Неужели так скоро? – подумал он, пока руки майора нашли нужную бумагу. – Какое сегодня число?"

– "Пятнадцатого декабря 1937 года, – начал читать председательствующий, простужено и нудно.

"До Рождества две недели. Господи, спаси душу мою, не допусти позора – пошли смерти..."

– На основании статьи 59, 10 части УК РСФСР расстрелять...

"Все... Только за что, как это – расстрелять? И разве это суд?"



ПАСПОРТ

Действителен по 4 июля 1941 г.

1. Имя, отчество, фамилия Шуваев Дмитрий Савельевич

2. Время и место рождения 1854 г. г. Уфа Р. Башк. АССР.

3. Национальность русский

4. Социальное положение пенсионер (Инстит. Рвка)

5. Постоянное местожительство г. Липецк Воронеж. об.

6. Отношение к военной службе Ст. Комсостав кат. 7 (к7)

7. Собственноручная подпись владельца паспорта Д.С. Шуваев

ЦМ №104475

Документ из «расстрельного» дела. Копия страницы паспорта образца 1936 года на имя Д.С. Шуваева

...На рассвете 19 декабря его вывели из камеры, повели по коридору, освещаемому тусклым светом едва горящих лампочек. За окном – декабрьская темень.

– Молись, генерал-богомолец. Мы ведем тебя на расстрел, – сказал Бельченко.

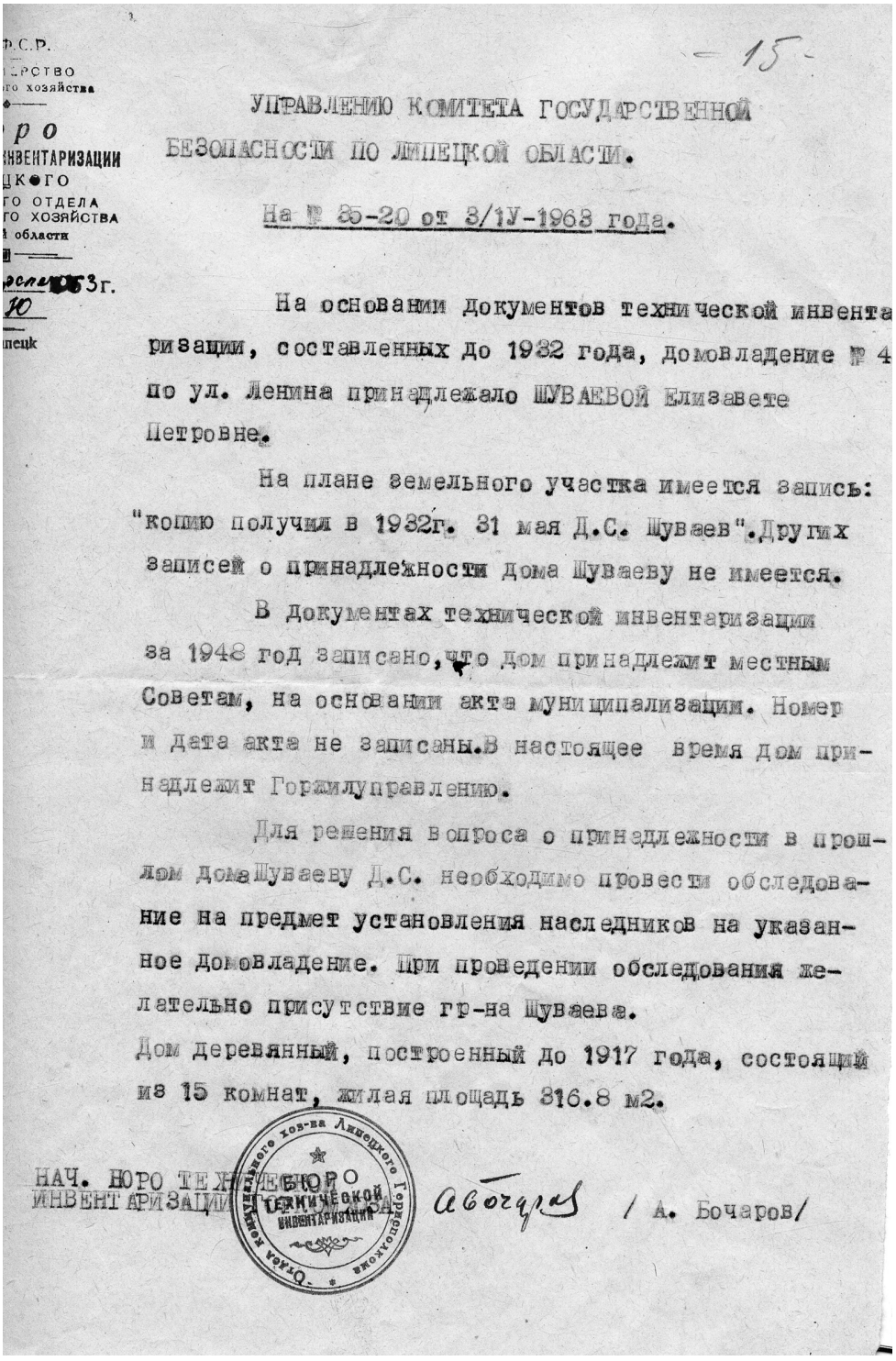
– И ты сегодня не первый у нас, – сказал сержант Пшеничников.

– Так вам и надо, врагам народа, – сказал оперуполномоченный Акиньшин.

Его вывели на мороз. Поставили к стене, на которой были следы пуль и заиндевевшие пятна крови.

– К стене! – рявкнул Бельченков. – Нечего читать приговор. Он и так все понимает. Оружие приготовь! Пли!

Генерал упал и... увидел звезды. Они приближались к нему, росли, как на отрогах Памира, где служил он в первые годы своей карьеры. Он понял, что летит к Небу. Ослепший глаз ожил, и он рассмотрел в темноте железную крышу своего дома, увидел свет лампадки у иконостаса, Лизу, стоящую перед ним на коленях. “Прощай,



Ф.С.Р.
ЕРСТВО
го хозяйства
ро
НВЕНТАРИЗАЦИИ
ЦКОГО
ГО ОТДЕЛА
ГО ХОЗЯЙСТВА
области
3г.
Ю
пецк

- 15 -

УПРАВЛЕНИЮ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПО ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ.

На № 35-20 от 3/IУ-1968 года.

На основании документов технической инвентаризации, составленных до 1932 года, домовладение № 4 по ул. Ленина принадлежало ШУВАЕВОЙ Елизавете Петровне.

На плане земельного участка имеется запись: "копию получил в 1932г. 31 мая Д.С. Шуваев". Других записей о принадлежности дома Шуваеву не имеется.

В документах технической инвентаризации за 1948 год записано, что дом принадлежит местным Советам, на основании акта муниципализации. Номер и дата акта не записаны. В настоящее время дом принадлежит Горжилуправлению.

Для решения вопроса о принадлежности в прошлом дома Шуваеву Д.С. необходимо провести обследование на предмет установления наследников на указанное домовладение. При проведении обследования желательно присутствие гр-на Шуваева.

Дом деревянный, построенный до 1917 года, состоящий из 15 комнат, жилая площадь 316.8 м2.

НАЧ. НОРО ТЕХНИЧЕСКОЙ
ИНВЕНТАРИЗАЦИИ

/ А. Бочаров/

Справка липецкого БТИ о принадлежности Д.С. Шуваеву жилого дома на любимой им Дворянской улице

I-Я ЛИПЕЦКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ КОНТОРА

Липецкий областной суд
МЮ РСФСР

Д Е Л О

№ 5 - I72

О НАСЛЕДОВАНИИ ПО ЗАКОНУ К ИМУЩЕСТВУ

ШУВАЕВА ДМИТРИЯ САВЕЛЬЕВИЧА, УМЕРШЕГО

I9 ДЕКАБРЯ I937 г.

Поступило 14 ОКТЯБРЯ I963 г. *195* г.

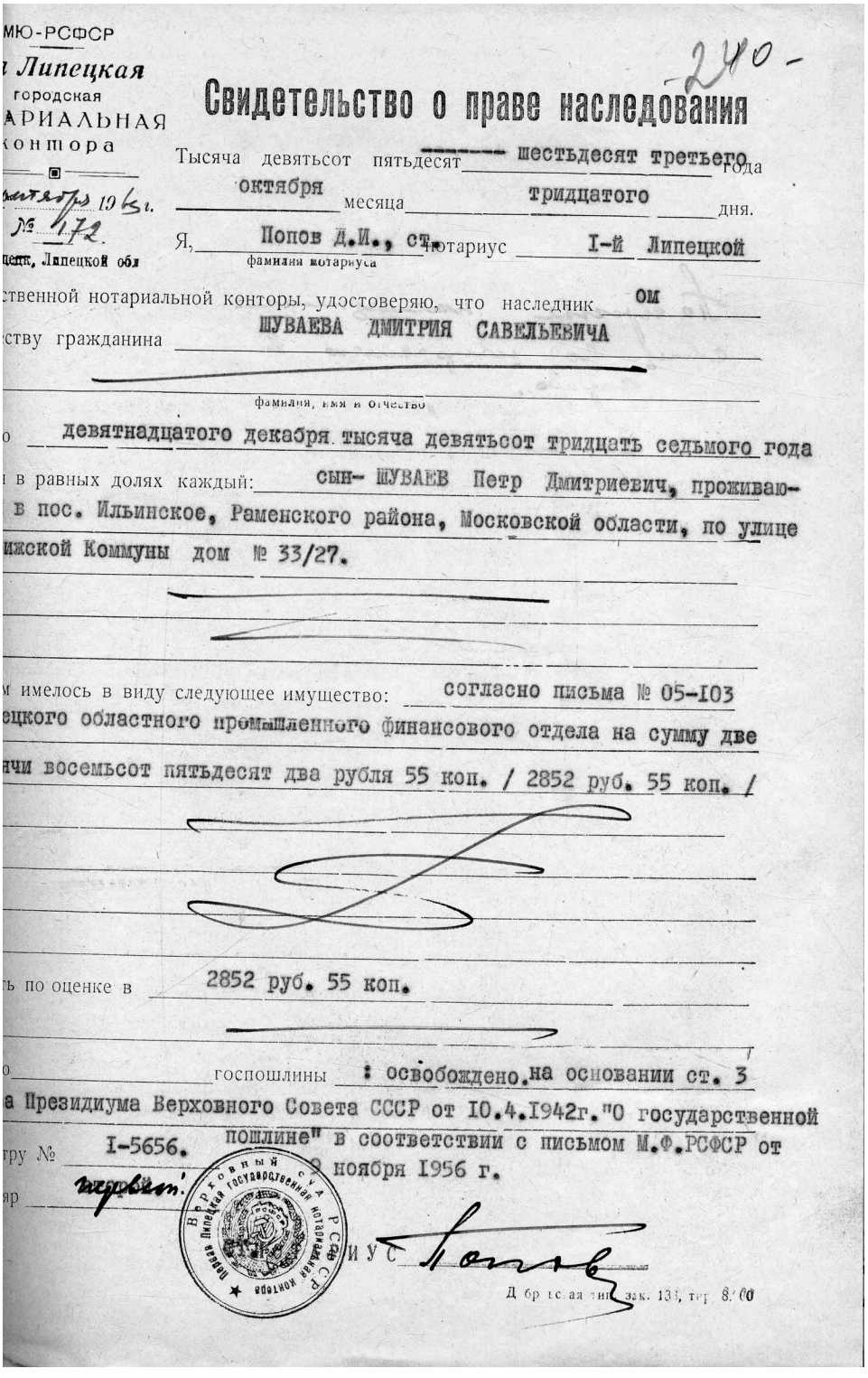
Рассмотрено 30 октября *1963* г.

Сдано в архив *195* г. на *10* листах.

Хранить постоянно перечень ст. I4I.

Липецк. облтипография. Зак. № 4586

Обложка наследственного дела к имуществу Д.С. Шуваева



МЮ-РСФСР
Липецкая
городская
АРИАЛЬНАЯ
контора
октября 1963 г.
№ 172
цецк, Липецкой обл

-240-

Свидетельство о праве наследования

Тысяча девятьсот пятьдесят шестьдесят третьего года
октября месяца тридцатого дня.

Я, Попов Д.И., ст. нотариус I-й Липецкой
фамилия нотариуса

ственной нотариальной конторы, удостоверяю, что наследник ом
ству гражданина ШУВАЕВА ДМИТРИЯ САВЕЛЬЕВИЧА
фамилия, имя и отчество

о девятнадцатого декабря тысяча девятьсот тридцать седьмого года
в равных долях каждый: сын- ШУВАЕВ Петр Дмитриевич, проживаю-
в пос. Ильинское, Раменского района, Московской области, по улице
ижской Коммуны дом № 33/27.

м имелось в виду следующее имущество: согласно письма № 05-I03
ецкого областного промышленного финансового отдела на сумму две
ячи восемьсот пятьдесят два рубля 55 коп. / 2852 руб. 55 коп. /

ть по оценке в 2852 руб. 55 коп.

о госпошлины : освобождено на основании ст. 3
а Президиума Верховного Совета СССР от I0.4.I942г."О государственной
пошлине" в соответствии с письмом М.Ф.РСФСР от
9 ноября I956 г.

тру № I-5656.
яр первый

Верховный суд РСФСР
Первая Липецкая государственная нотариальная контора

ИУС Попов

Добровская тип. зак. 133, тир. 8.000

Свидетельство о праве на наследство на имущество Д.С. Шуваева

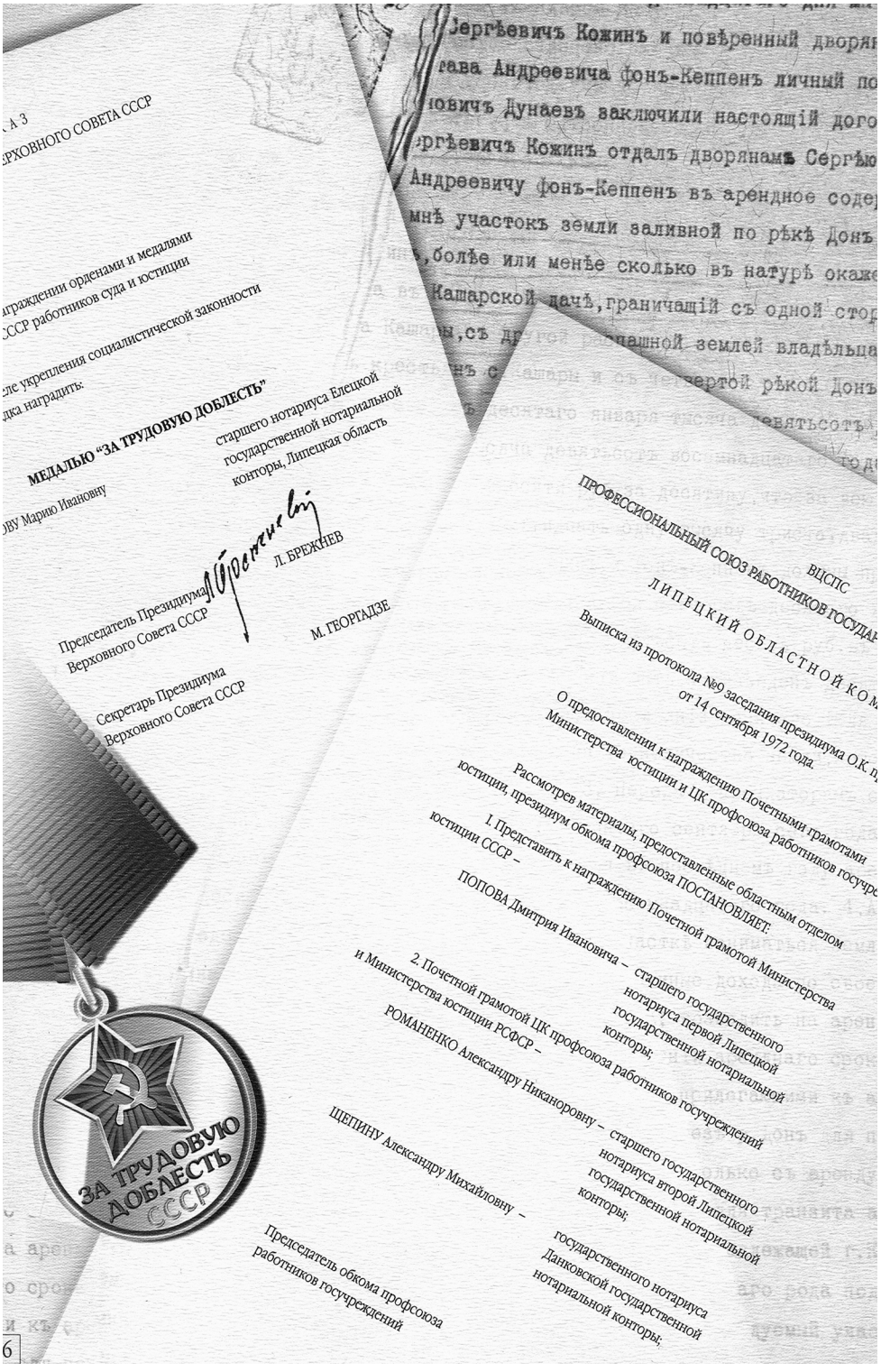
меня расстреляли". И она услышала его голос и упала навзничь на потертый ковер...

Вскоре жену, сноху и внуков выбросили из дома. Сына, бывшего офицера и краскома, посадили...»[23].

Из письма Петра Дмитриевича Шуваева, одного из сыновей генерала, на имя Генерального прокурора СССР Руденко: «К моменту ареста отцу было 83 года, на один глаз он ослеп. Даже при самой богатой фантазии невозможно предположить, чтобы этот одноглазый дряхлый старик, всю жизнь славившийся своей прямотой, исключительной честностью, благородством, горячим патриотизмом, никогда во всю жизнь незамеченный в чем-нибудь предосудительном, затеял преступную деятельность». 22 декабря 1956 года президиумом Липецкого областного суда Д.С. Шуваев был полностью реабилитирован[24].

До 16 апреля 1963 года Липецкое бюро технической инвентаризации в своем письме подтверждало принадлежность дома до его муниципализации Елизавете Петровне Шуваевой, жене Дмитрия Савельевича. К сожалению, впоследствии имущество, мебель и другие вещи, по законному праву принадлежавшие Шуваевым и их наследникам, были утрачены. Утрачены они не только для потомков министра, но и для тех, кто чтит память и участников Великой Отечественной войны, и ветеранов других войн, деяния которых были также важны в истории нашего Отечества. Наследники Д.С. Шуваева, чтобы восстановить свои утраченные права на наследство и получить свидетельство о праве на наследство, обращались в различные государственные органы о порядке и необходимых документах для оформления наследства. Как обычно, в случае, если нет возможности подтвердить родственные отношения, наследники обратились в судебные органы для подтверждения факта родства. Наследственное дело к имуществу Дмитрия Савельевича Шуваева, умершего 19 декабря 1937 года, находится в архиве 1-й Липецкой Государственной нотариальной конторы. Применительно к этому можно вспомнить слова Г. Грина о том, что «ничье досье не бывает полностью собрано, ни одно дело не является окончательно закрытым, даже сто лет спустя, когда все его участники мертвы».

Законодательство о нотариате изменялось в 1947, 1965 и 1973 гг. Принципиальных новшеств в нотариаль-



Награды липецких нотариусов

Ветераны нотариата

Президент нотариальной палаты Т.М. Андреева и госнотариус А.Н. Романенко

М.И. Жучкова, старший госнотариус Елецкой госнотконторы

ной деятельности в этой связи не появилось. Нотариальные органы являли собой часть государственно-бюрократической системы страны, нотариусы, менее чем представители какого-либо иного юридического цеха, могли позиционировать себя в качестве представителей правового института.

Однако нотариальная деятельность продолжалась, и основная компетенционная составляющая нотариата даже в советское время оказалась сохраненной.

1993 год изменил «лицо» и содержание института нотариата, «вдохнул» в него новую жизнь. В новых социально-экономических условиях нотариат оказался действенным, эффективным регулятором гражданского оборота, значимым правовым институтом, неотъемлемым атрибутом современного общества, который за 17-летний период своей новейшей истории далеко не исчерпал потенциал своей востребованности и совершенствования.

§ 2. Современный нотариат Липецкого края в фотографиях

ПРОТОКОЛ

собрания инициативной группы лиц, получивших лицензии или желающих получить лицензии на право нотариальной деятельности

04.93 г. Присутствовало – 9 человек

Повестка дня:

1. Об образовании Липецкой областной нотариальной Палаты.
2. Обсуждение и принятие Устава Липецкой областной нотариальной Палаты.
3. Выборы Правления Липецкой областной нотариальной Палаты.

Повестка дня утверждена единогласно.

По первому вопросу слушали:

Хвостову Р.М. – зам. начальника Управления юстиции администрации Липецкой области.

В связи с принятием новых Основ законодательства о нотариате, в связи с введением частного нотариата необходимо образовать нотариальную Палату. Без нотариальной Палаты невозможно будет решать вопрос по нотариату.

Прежде всего должность нотариуса утверждается и ликвидируется органом юстиции совместно с нотариальной Палатой.

Наделение нотариуса полномочиями производится на основании рекомендации нотариальной Палаты Министерством юстиции или по его поручению органом юстиции.

Контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами, занимающимися частной практикой, осуществляют нотариальные Палаты. Поэтому нотариальная Палата нужна.

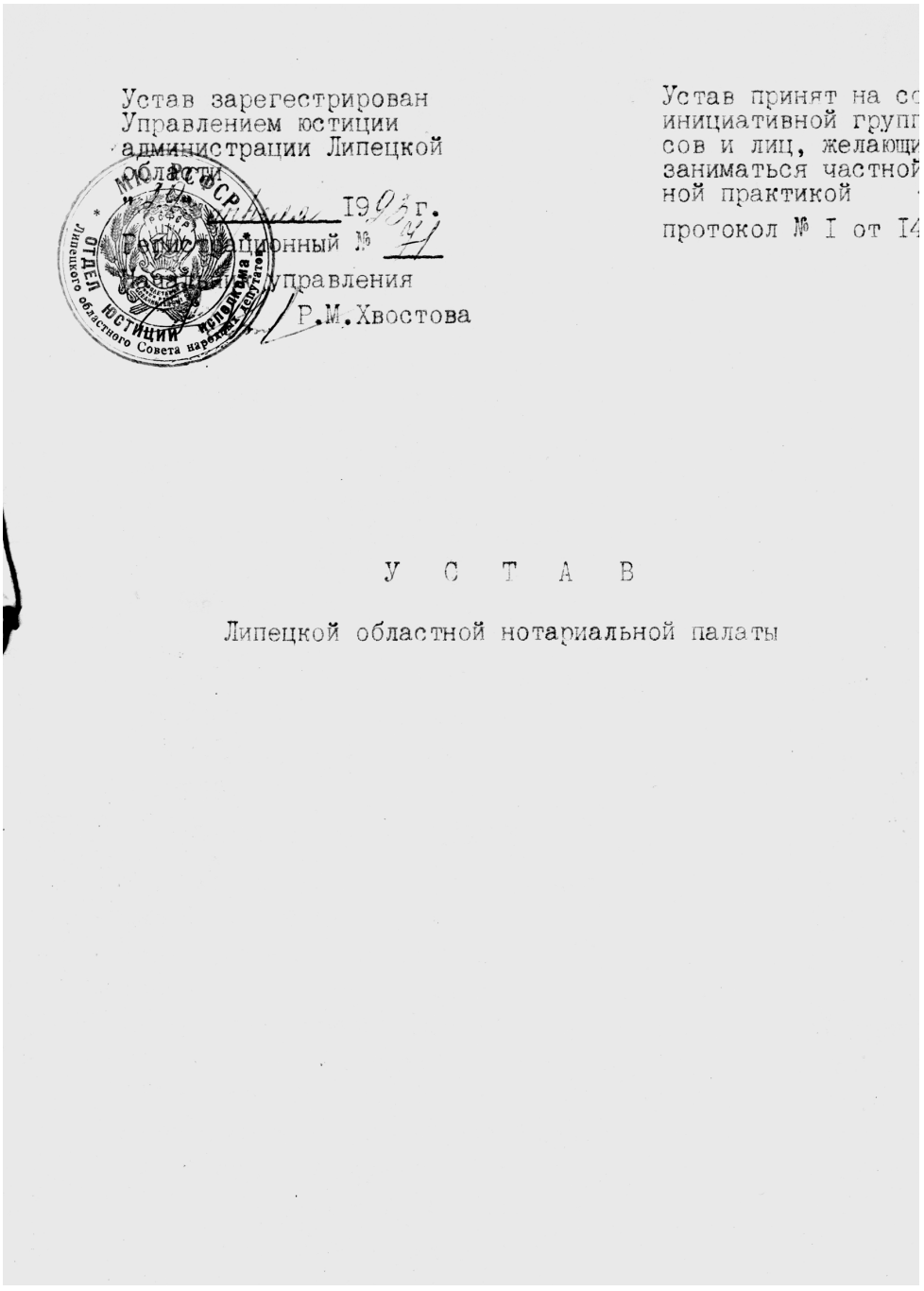
Уланова М.П. – нотариус 2-ой Липецкой нотконторы.

После изучения Основ законодательства о нотариате я твердо решила перейти в частный нотариат. Поэтому с введением частного нотариата в Липецкой области необходимо и создание Областной нотариальной Палаты. Как уже сказала Хвостова Р.М. это и контроль за деятельностью нотариусов, назначение на должность, организация стажировки лиц, претендующих на должность нотариуса, повышение профессиональной подготовки нотариусов. Сегодня необходимо утвердить Устав и просить Управление юстиции зарегистрировать нотариальную Палату. Далее выступили: Лазарева Р.В., Стукалова О.А., которые поддержали предложение о создании областной нотариальной Палаты.

Собрание постановило:

Создать Липецкую областную нотариальную Палату.

Протокол собрания инициативной группы о создании Липецкой областной нотариальной палаты



Устав зарегестрирован
Управлением юстиции
администрации Липецкой
области
"10" [illegible] 1993 г.
Регистрационный № 71
Начальник управления
Р.М.Хвостова

Устав принят на со
инициативной групп
сов и лиц, желающи
заниматься частной
ной практикой
протокол № I от I4

У С Т А В

Липецкой областной нотариальной палаты

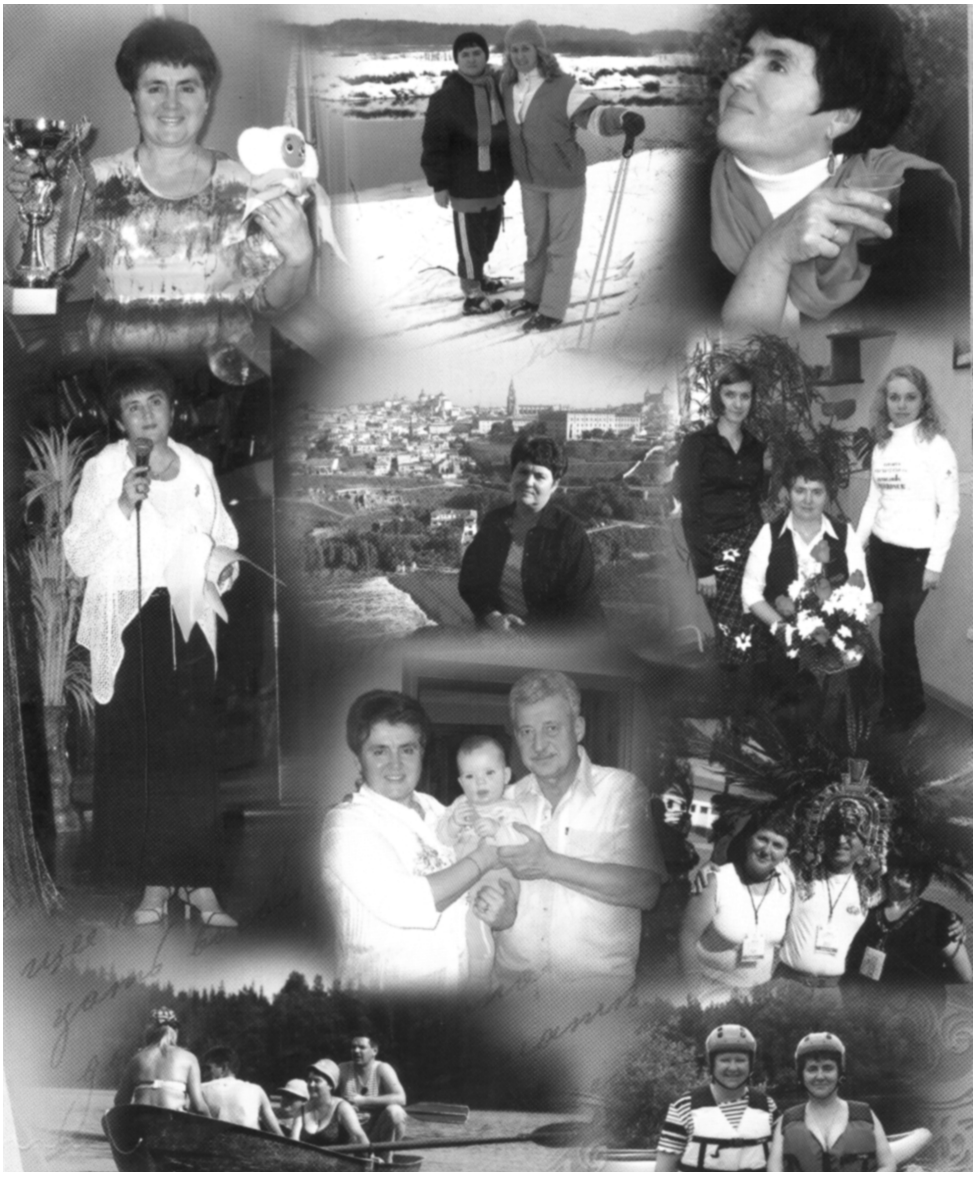
Первый устав нотариальной палаты

Вот так совсем недавно выглядела улица, на которой расположено новое здание Липецкой областной нотариальной палаты

Нотариусы Липецкой областной нотариальной палаты. 2002 год

Нотариусы Липецкой областной нотариальной палаты. 2008 год

Президент Липецкой областной нотариальной палаты Т.М. Андреева



Из семейного архива Т.М. Андреевой

Взаимодействие с Росреестром. В центре начальник Управления Росреестра по Липецкой области В.Л. Негробов

Правление Липецкой областной нотариальной палаты

Нотариусы, стоявшие у истоков сегодняшнего Липецкого нотариата

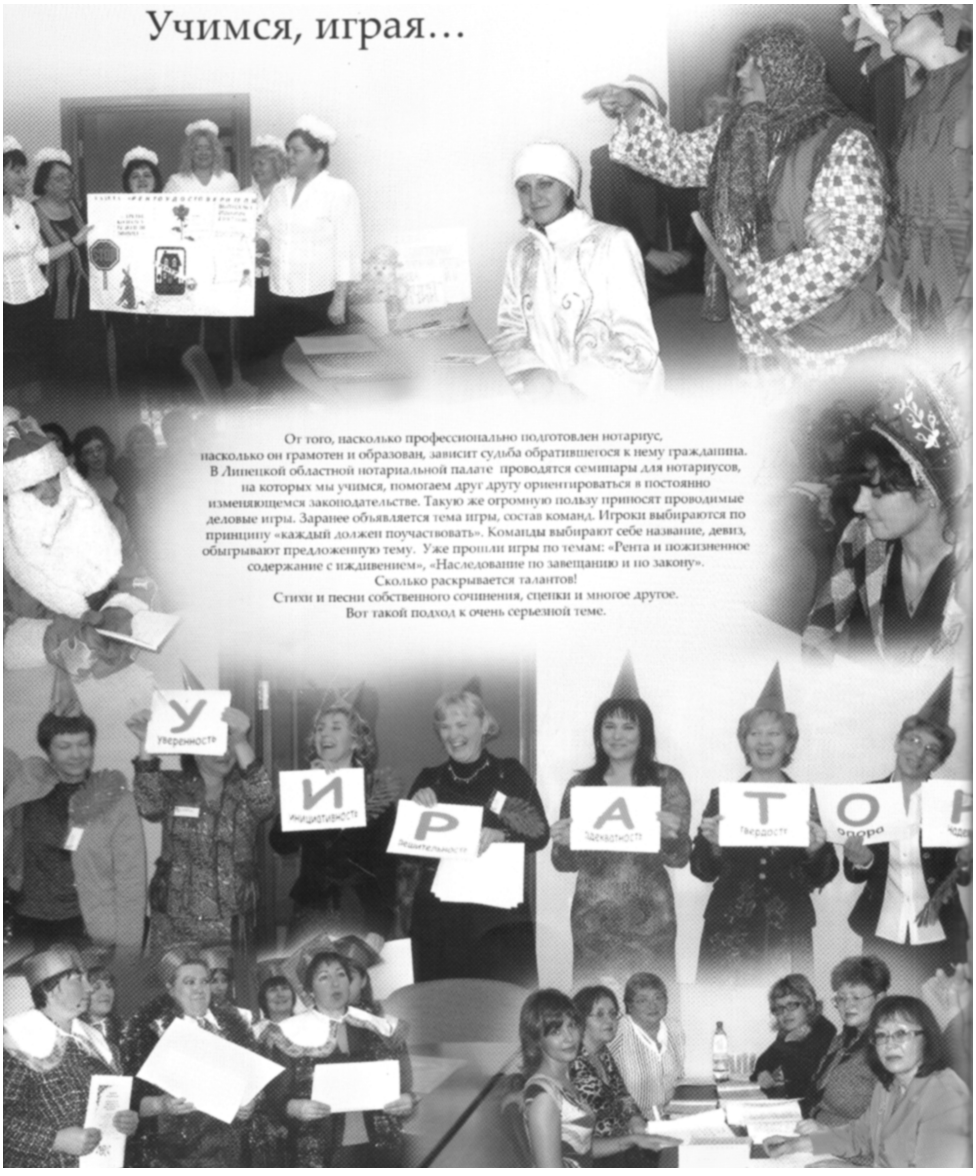
Открытие нового офиса нотариальной палаты

Открытие нового офиса нотариальной палаты

География Липецкого нотариата в лицах

Учимся, играя

Учимся, играя



Учимся, играя

Перенимаем опыт

Полезно перенять опыт
у коллег, в том числе зарубежных.
Выходим на мировой уровень…

Президент, члены Правления и нотариусы Липецкой областной нотариальной палаты регулярно участвуют в Российских и Международных семинарах, научно-практических конференциях. Так с участием нотариусов Липецкой областной нотариальной палаты прошел I Российско-Французский семинар в городе Москве, семинар на тему: «Этика и имидж профессиональной деятельности нотариуса» в республике Карелия, научно-практический семинар на тему: «Международное сотрудничество в нотариальной и судебной сфере» в городе Екатеринбурге, научно-практическая конференция на тему: «Нотариат, государственная власть и гражданское общество: современное состояние и перспективы» и многие другие.

Президент Палаты Андреева Т. М. представляла Липецкую областную нотариальную палату на международном уровне. Она принимала участие в XXIV Международном Конгрессе Латинского нотариата, который проходил в Мексике, а также в XXV Конгрессе Международного Союза нотариата в Испании.

Несмотря на большой стаж работы у большинства нотариусов, они постоянно повышают свою квалификацию как в Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации в Москве, так и в Центре зарубежных стажировок. Нотариусы ЛОНП посетили по обмену опытом такие страны как Германия, Швейцария, Китай и другие страны мира.

Перенимаем опыт

Школа стажеров

Школа стажеров

Липецкая делегация на Третьем конгрессе российского нотариата

Город Липецк. Площадь Авиаторов

Примечания к главе III

[1] Вестник права, 1917. № 18. С. 372.

[2] Там же. № 21. С. 440–441.

[3] Там же.

[4] См.: Нотариат Санкт-Петербурга. Страницы истории. Кн. 2. М., 2003. С. 210–213.

[5] Там же. С. 174–180.

[6] Вестник права, 1917. № 17. С. 346–347.

[7] См., напр.: Циркулярное письмо Народного комиссариата юстиции всем губернским и областным отделам юстиции 1 отдела от 2 октября 1920 года за № 24.

[8] Цит. по: Юдельсон К.С. Советский нотариат. М., 1959. 2005. С. 39.

[9] Попова Н.Ю., Ерёменко А.А. Три лика Донского нотариата (1866–2008 гг.). Ростов-на-Дону, 2008. С. 86–96.

[10] Циркулярное письмо Народного комиссариата юстиции всем губернским и областным отделам юстиции 1 отдела от 2 октября 1920 года за № 24.

[11] Там же.

[12] См., напр.: Нижегородский нотариат. Страницы истории. М., 2001. С. 31.

[13] См.: Нотариат Санкт-Петербурга. Страницы истории. Кн. 2. М., 2003. С. 234.

[14] Там же. С. 235.

[15] Аргументы и факты. № 10 (612). 7.03.2007.

[16] Замятина Н. Замятин Евгений Иванович и духовные нити с Россией // www.russkie-idut.ru: православная монархическая газета, интернет-изд., 2003, URL: http://www.russkie-idut.ru/arhiv/nomer4(16)/4(16)-1.htm (дата обращения: 20 октября 2011 года).

[17] Материалы обследования сети нотариальных контор и органов юстиции края по вопросу их сокращения (постановления, планы и докладные записки) // ГАРО. Ф. 1185. Оп. 3. Д. 501.

[18] См.: Нотариат Санкт-Петербурга. Страницы истории. Кн. 2. М., 2003. С. 241.

[19] История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратур. 1917–1954 гг. Сб. док. С. 485.

[20] Кодинцев А.Я. Управление системой советского нотариата накануне Великой Отечественной войны // Нотариус. 2007. № 2. С. 46.

[21] Шуваев Д.В. // В. Поляков. Липецкая энциклопедия. Т. 3. Липецк, 2001. С. 525.

[22] См. например: Пикуль В. Нечистая сила. М., 2005.

[23] Цит. по: Конышев Ю. Документы из «черного ящика». Липецк, 1996. С. 8. Орфография автора сохранена полностью.

[24] ГАЛО. ФР-2210. Оп. 1. Д. 19061. Л. 2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История российского нотариата богата интересными фактами, обильна важными событиями, привлекательна историческими деятелями. В последнее время она вызывает все больший интерес и в среде нотариусов, и в среде исследователей-профессионалов, и среди широкого круга читателей. Это неудивительно, поскольку, с одной стороны, история изучения российского нотариата только начинается, а, с другой, сам институт нотариата со своей правовой природой, органично синтезирующей общественное, государственное и частное начала, пожалуй, не может быть безынтересным.

Отрадно, что в силу своей универсальности нотариальные учреждения являлись и являются востребованными на всей территории страны, и самые различные ее регионы, не взирая на одинаковые законодательные нормы о нотариальной деятельности, тем не менее, окрашивают ее в «цвет своей самобытности».

В этом отношении липецкий край не исключение. В истории российского нотариата звучат имена и липчан-нотариусов и липчан-клиентов, жизнь и деятельность которых была благом и для общества, и для государства. Неоценимый вклад многих из них, в том числе и тех, о которых мы рассказали в этой книге, заслуживает благодарности потомков.

Со своей стороны, мы можем говорить о том, что общественное благо значимо не только и не столько как суть содеянного, но и как содержание человеческого стремления к созданию и получению общественно-полезного результата, стремления, находящего отклик в душах и сердцах большинства современников и важного для последующих поколений.

Высокий смысл подобных стремлений простирается в плоскости вневременной и внепространственной, проникая ярким светом из глубины веков сквозь руины империй, через хаос бытия и сознание многих и многих людей, указывая путь к истине – сокровенной тайне человека.

Нотариат в этом смысле – институт, который «связывает» время, людей, государства, а потому может и должен быть органом, впитывающим в себя, генерирующим и передающим лучшие проявления человеческой природы.

Е.В. Маслова, А.А. Ерёменко

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 8

Глава I. Липецкие земли: от нотариальной функции к нотариальной части

§ 1. Удостоверение фактов и воли государевой 8

§ 2. Липецкие «уголки» нотариального слова 26

Примечания к главе I 60

Глава II. Век рождения российского нотариата

§ 1. Нотариальные учреждения по Положению о нотариальной части 1866 года 63

§ 2. «Стихи и проза» Липецкого нотариата 79

Примечания к главе II 117

Глава III. Липецкий нотариат новейшего времени

§ 1. Упущенные возможности и «национализированный» нотариат 120

§ 2. Современный нотариат липецкого края в фотографиях 155

Примечания к главе III 171

Заключение 173

Золотые страницы российского нотариата

Е.В. Маслова, А.А. Ерёменко

ПОВЕСТЬ О ЛИПЕЦКОМ НОТАРИАТЕ

Руководитель редакционно-издательского центра ***К.А. Катанян***
Заместитель главного редактора ***Н.А. Леднева***
Литературный редактор ***Л.В. Ревенко***
Корректор ***Л.А. Лебедева***
Компьютерная верстка ***Д.А. Зотов***

Подписано в печать 15.12.2011 г. Формат 70×100/16
Гарнитура Times. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 11. Тираж 500. Заказ

Фонд развития правовой культуры
101000 г. Москва, Милютинский переулок, дом 18-А, офис 22
Тел.: (495) 920-53-75, 625-88-69; факс: (495) 624-15-20
E-mail: notarius79@bk.ru

Отпечатано ООО “Бизнес-Групп”,
603116, г. Нижний Новгород, ул. Гордеевская, дом 1
Тел.: (831) 437-68-15 (многоканальный)
Моб.: 8-920-258-01-66, 8-910-898-75-11
E-mail: kommerc@inbox.ru